

THE WORLD OF ACADEMIA:

CULTURE, EDUCATION

2022
№ 3

THE WORLD OF ACADEMIA: CULTURE, EDUCATION

Registration number: ЭП № ФС77-73671 dd. 28.09.2018.

Up to 28 September, 2018 the Journal was called
"News of Southern Federal University. Pedagogical Science". ISSN: 2658-6983.
The Journal has been published since 1 June, 2007.

Founders:

Southern Federal University
Volga-Caucasian Department of the Russian Academy of Education

Editor in Chief

I.E. Kulikovskaya – Doctor of Pedagogics (habil.), professor, head of Pre-school Education dpt. of Southern Federal University, Head of South-Russian Research and Educational Centre of Spiritually-Moral Education of Children and Youth of Southern Federal University

Deputy Chief Editors

G.A. Berulava – Psychology Doctor (habil.), professor, academician of RAE, Rector of International Innovation University

V.I. Mareev – Doctor of Pedagogics (habil.), professor, Advisor of the Rector of Southern Federal University

International Editorial Board

I.V. Abakumova – Psychology Doctor (habil.), professor, correspondent member of RAE, Don State Technical University (Russia)

A.Yu. Belogurov – Doctor of Pedagogics (habil.), professor, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (Russia)

S.I. Beryl – Physical and Mathematical Sciences Doctor (habil.), professor, Pridnestrovian State University named after T.G. Shevchenko (Pridnestrovian Moldavian Republic)

N.M. Borytko – Doctor of Pedagogics (habil.), professor, Volgograd State University (Russia)

N.N. Veresov – Philosophy Doctor (habil.), professor, Monash University (Australia)

O.V. Gukalenko – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Education, Chief Researcher of the Institute for Education Development Strategy of the Russian Academy of Education (Russia)

A.Ya. Danilyuk – Doctor of Pedagogics (habil.), professor, corresponding member of RAE, Moscow Pedagogical State University (Russia)

P.N. Ermakov – Biology Doctor (habil.), professor, academician of RAE, Southern Federal University (Russia)

A.K. Kiklevich – Philology Doctor (habil.), professor, University of Warmia and Mazury (Poland)

M.V. Korepanova – Doctor of Pedagogics (habil.), professor, Volgograd State Social and Pedagogical University (Russia)

V.T. Kudryavtsev – Psychology Doctor (habil.), professor, Moscow State Psychological and Pedagogical University (Russia)

A.K. Kusainov – Doctor-engineer of Germany, Pedagogics Doctor (habil.), professor, winner of the State Award of the Republic of Kazakhstan, president of Academy of Pedagogical Sciences of Kazakhstan (Kazakhstan)

O.A. Omarov – Physical and Mathematical Sciences Doctor (habil.), professor, academician of RAE, Dagestan State University (Russia)

I.V. Robert – Doctor of Pedagogics (habil.), professor, academician of RAE, Institute of Education Management of RAE (Russia)

A.I. Savenkov – Doctor of Pedagogics (habil.), Psychology Doctor (habil.), corresponding member of RAE, Moscow City Pedagogical University (Russia)

N.K. Sergeyev – Doctor of Pedagogics (habil.), professor, academician of RAE, Volgograd State Social and Pedagogical University (Russia)

V.V. Serikov – Doctor of Pedagogics (habil.), professor, corresponding member of RAE, Institute of Strategy of Education Development of RAE (Russia)

Editorial Board

A.A. Andrienko – Candidate of Philology (PhD equivalent), associate professor (Rostov-on-Don)

A.G. Bermus – Doctor of Pedagogics (habil.), professor (Rostov-on-Don)

V.I. Bondin – Doctor of Pedagogics (habil.), professor (Rostov-on-Don)

T.I. Vlasova – Doctor of Pedagogics (habil.), professor (Rostov-on-Don)

L.V. Goryunova – Doctor of Pedagogics (habil.), professor (Rostov-on-Don)

N.K. Karpova – Doctor of Pedagogics (habil.), professor (Rostov-on-Don)

G.V. Karantysh – Biology Doctor (habil.), associate professor (Rostov-on-Don)

A.M. Mendzheritsky – Biology Doctor (habil.), professor (Rostov-on-Don)

P.P. Pivnenko – Doctor of Pedagogics (habil.), professor (Rostov-on-Don)

E.I. Rogov – Doctor of Pedagogics (habil.), professor (Rostov-on-Don)

O.D. Fedotova – Doctor of Pedagogics (habil.), professor (Rostov-on-Don)

R.M. Chumicheva – Doctor of Pedagogics (habil.), professor (Rostov-on-Don)

**The Journal is included in the List of Russian peer-reviewed scientific journals
where main scientific results of theses for Degrees of Candidate of Science
and Doctor of Science should be published
(Date of inclusion edition in the List 01.12.2015, № 678)**

МИР УНИВЕРСИТЕТСКОЙ НАУКИ:

КУЛЬТУРА, ОБРАЗОВАНИЕ

**2022
№ 3**

МИР УНИВЕРСИТЕТСКОЙ НАУКИ: КУЛЬТУРА, ОБРАЗОВАНИЕ

Регистрационный номер: ЭЛ № ФС77-73671 от 28.09.2018.

До 28 сентября 2018 г. журнал назывался
«Известия Южного федерального университета. Педагогические науки». ISSN: 2658-6983.
Журнал издается с 1 июня 2007 г.

Учредители:

Южный федеральный университет
Поволжско-Кавказское отделение Российской академии образования

Главный редактор

Куликовская Ирина Эдуардовна – доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой дошкольного образования Южного федерального университета, директор Южно-Российского научно-образовательного центра духовно-нравственного воспитания детей и молодежи ЮФУ

Заместители главного редактора

Берулава Галина Алексеевна – доктор психологических наук, профессор, академик РАО, ректор Международного инновационного университета

Мареев Владимир Иванович – доктор педагогических наук, профессор, советник ректора Южного федерального университета

Международная редакционная коллегия

Абакумова Ирина Владимировна – доктор психологических наук, профессор, член-корреспондент РАО, Донской государственный технический университет (Россия)

Белогуров Анатолий Юльевич – доктор педагогических наук, профессор, Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации (Россия)

Берил Степан Иорданович – доктор физико-математических наук, профессор, Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко (Приднестровская Молдавская Республика)

Борытко Николай Михайлович – доктор педагогических наук, профессор, Волгоградский государственный университет (Россия)

Вересов Николай Николаевич – доктор философских наук, профессор, Университет Монаш (Австралия)

Гукаленко Ольга Владимировна – доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии образования, главный научный сотрудник Института стратегии развития образования РАО (Россия)

Данилюк Александр Ярославович – доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент РАО, Московский педагогический государственный университет (Россия)

Ермаков Павел Николаевич – доктор биологических наук, профессор, академик РАО, Южный федеральный университет (Россия)

Киклевич Александр Константинович – доктор филологических наук, профессор, Варминско-Мазурский университет (Польша)

Корепаева Марина Васильевна – доктор педагогических наук, профессор, Волгоградский государственный социально-педагогический университет (Россия)

Кудрявцев Владимир Товиевич – доктор психологических наук, профессор, Московский государственный психолого-педагогический университет (Россия)

Кусаинов Аскарбек Кабыкенович – доктор-инженер Германии, доктор педагогических наук, профессор, лауреат Государственной премии Республики Казахстан, президент Академии педагогических наук Казахстана (Казахстан)

Омаров Омар Алиевич – доктор физико-математических наук, профессор, академик РАО, Дагестанский государственный университет (Россия)

Роберт Ирэна Веняминовна – доктор педагогических наук, профессор, академик РАО, Институт управления образованием РАО (Россия)

Савенков Александр Ильич – доктор педагогических наук, доктор психологических наук, член-корреспондент РАО, Московский городской педагогический университет (Россия)

Сергеев Николай Константинович – доктор педагогических наук, профессор, академик РАО, Волгоградский государственный социально-педагогический университет (Россия)

Серигов Владислав Владиславович – доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент РАО, Институт стратегии развития образования РАО (Россия)

Редакционный совет

Андриенко Анна Александровна – кандидат филологических наук, доцент (Ростов-на-Дону)

Бермус Александр Григорьевич – доктор педагогических наук, профессор (Ростов-на-Дону)

Бондин Виктор Иванович – доктор педагогических наук, профессор (Ростов-на-Дону)

Власова Татьяна Ивановна – доктор педагогических наук, профессор (Ростов-на-Дону)

Горюнова Лилия Васильевна – доктор педагогических наук, профессор (Ростов-на-Дону)

Карпова Наталья Константиновна – доктор педагогических наук, профессор (Ростов-на-Дону)

Карантыш Галина Владимировна – доктор биологических наук, доцент (Ростов-на-Дону)

Менджерский Александр Маркович – доктор биологических наук, профессор (Ростов-на-Дону)

Пивненко Петр Петрович – доктор педагогических наук, профессор (Ростов-на-Дону)

Рогов Евгений Иванович – доктор педагогических наук, профессор (Ростов-на-Дону)

Федотова Ольга Дмитриевна – доктор педагогических наук, профессор (Ростов-на-Дону)

Чумичева Раиса Михайловна – доктор педагогических наук, профессор (Ростов-на-Дону)

Журнал включен в Перечень российских рецензируемых научных журналов,
в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций
на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук
(дата включения издания в перечень 01.12.2015, № 678)

ОБЩАЯ ПЕДАГОГИКА, ИСТОРИЯ ПЕДАГОГИКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

Ермолина К.А., Мурсалимов А.А.

КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ ЦИФРОВЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПЛАТФОРМ СТРАН МИРА 15

Кацитадзе И.М., Налбандян Л.А.

ПРОБЛЕМА ОБУЧЕНИЯ ВЗРОСЛОЙ АУДИТОРИИ ЛЕКСИЧЕСКОЙ СТОРОНЕ
ИНОЯЗЫЧНОЙ РЕЧИ (НА ПРИМЕРЕ ТЕМЫ «ПАНДЕМИЯ КОРОНАВИРУСА») 23

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

Дзюбенко А.И., Стихарная В.Б.

ИЗУЧЕНИЕ МОДУЛЯ «ОКРУЖАЮЩАЯ СРЕДА» КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ
ОБЩЕКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА
В СРЕДНЕЙ И СТАРШЕЙ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ 33

КОРРЕКЦИОННАЯ ПЕДАГОГИКА

Карантыш Г.В., Васькина Э.А.,
Лебедева Н.А.

РАЗВИТИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ У ДЕТЕЙ
С ТЯЖЕЛЫМИ НАРУШЕНИЯМИ РЕЧИ
С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ МЕТОДОВ И ИППОТЕРАПИИ 41

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ, СПОРТИВНОЙ ТРЕНИРОВКИ, ОЗДОРОВИТЕЛЬНОЙ И АДАПТИВНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Бондин В.И., Пономарева И.А.

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ И ПРЕДПОСЫЛКИ ПОСТРОЕНИЯ
СОДЕРЖАНИЯ ИННОВАЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ
В ОЗДОРОВИТЕЛЬНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ СТУДЕНТОВ 53

Пономарева И.А.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОДЕРЖАНИЯ ИННОВАЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ
В ОЗДОРОВИТЕЛЬНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ СТУДЕНТОВ 60

Лукьяненко В.П., Лукьяненко Н.В.,
Литвина Г.А., Кульчицкий В.Е.

ФОРМИРОВАНИЕ ФИЗКУЛЬТУРНЫХ ПОТРЕБНОСТЕЙ
И МОТИВАЦИОННО-ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ У СТАРШЕКЛАССНИКОВ 68

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Маи Данг Хоа, Борытко Н.М.

УРОВНИ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ УНИВЕРСИТЕТА 77

НАШИ АВТОРЫ 84

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ ЖУРНАЛА
«Мир университетской науки: культура, образование» 88

GENERAL PEDAGOGICS; THE HISTORY OF PEDAGOGICS AND EDUCATION

- Ermolina Ksenia A., Mursalimov Anvar A.**
COMPARATIVE ANALYSIS OF DIGITAL EDUCATIONAL PLATFORMS
OF THE COUNTRIES OF THE WORLD 15
- Katsitadze Inna M., Nalbandian Lana A.**
TEACHING THE LEXICAL ASPECT OF SPEECH IN A FOREIGN LANGUAGE TO ADULTS
(CASE-STUDY OF THE TOPIC "THE CORONAVIRUS PANDEMIC") 23

THEORY AND METHODS OF TEACHING AND MORAL INSTRUCTION

- Dzyubenko Anna I., Stikharnaya Valeria B.**
STUDYING THE TOPIC "ENVIRONMENT" AS A MEANS
OF DEVELOPING CULTURAL COMPETENCE
AT ENGLISH LESSONS IN SECONDARY AND HIGH SCHOOL 33

CORRECTIONAL PEDAGOGY

- Karantysh Galina V., Vaskina Ella A., Lebedeva Natalia A.**
DEVELOPMENT OF COMMUNICATION SKILLS IN CHILDREN
WITH SEVERE SPEECH DISORDERS USING PSYCHOLOGICAL
AND PEDAGOGICAL METHODS AND HIPPOThERAPY 41

**THEORY AND METHODS OF PHYSICAL EDUCATION, SPORTS TRAINING,
HEALTH-IMPROVING AND ADAPTIVE PHYSICAL CULTURE**

- Bondin Viktor I., Ponomareva Irina A.**
MODERN APPROACHES AND PREREQUISITES FOR WORKING OUT
THE INNOVATIVE CONTENT FOR HEALTH-IMPROVING PHYSICAL EDUCATION OF STUDENTS 53
- Ponomareva Irina A.**
THEORETICAL FOUNDATIONS OF THE CONTENT
OF INNOVATIVE PHYSICAL EDUCATION OF STUDENTS 60
- Lukiyanenko Viktor P., Lukiyanenko Natalia V.,
Litvina Galina A., Kulchitsky Vladimir E.**
DEVELOPING NEEDS FOR PHYSICAL ACTIVITY AS WELL
AS MOTIVATIONAL AND VALUE IMPLICATIONS OF HIGH SCHOOL STUDENTS 68

THEORY AND METHODS OF PROFESSIONAL EDUCATION

- Mai Dang Khoa, Borytko Nikolay M.**
LEVELS OF INNOVATIVE CULTURE OF A UNIVERSITY TEACHER..... 77
- OUR AUTHORS 84

**Бондин Виктор Иванович,
Пономарева Ирина Александровна**

**СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ И ПРЕДПОСЫЛКИ
ПОСТРОЕНИЯ СОДЕРЖАНИЯ
ИННОВАЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ
В ОЗДОРОВИТЕЛЬНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ
КУЛЬТУРЕ СТУДЕНТОВ**

В статье анализируются современные подходы и предпосылки построения содержания инновационного образования в оздоровительной физической культуре студентов. Подчеркивается, что для достижения положительного эффекта в процессе занятий оздоровительной физической культурой необходимо учитывать результаты научных достижений о влиянии двигательной активности на физиологические системы организма. Проблема формирования, развития и сохранения здоровья рассматривается с точки зрения совокупности знаний, умений, навыков и опыта. Обсуждается личностная парадигма, которая в современном образовании является доминирующей в проводимых исследованиях по физической культуре и спорту. В статье указывается, что построение содержания инновационного образования по воспитанию культуры здоровья является достаточно сложной и дискуссионной проблемой из-за многомерности феноменологии личности. Акцентируется важность осознанной мотивации занятий оздоровительной физической культурой.

**Дзюбенко Анна Игоревна,
Стихарная Валерия Борисовна**

**ИЗУЧЕНИЕ МОДУЛЯ «ОКРУЖАЮЩАЯ
СРЕДА» КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ
ОБЩЕКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ
НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В СРЕДНЕЙ
И СТАРШЕЙ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ**

На сегодняшний день повышение уровня культуры школьника является неотъемлемой задачей школьного образования согласно основной образовательной программе, а также одним из направлений модернизации российского образования. Формирование общекультурной компетенции осуществляется в рамках каждого предмета, реализующего содержание общего образования, в частности в рамках изучения английского языка. В ФГОС ВПО данная компетенция определена как основная наряду с общепрофессиональными и профессиональными; тем самым обозначено, что начальные знания должны быть заложены в средней и старшей школе. В статье представлена характеристика компонентов модуля «Окружающая среда» как средства формирования общекультурной компетенции на примере освоения материала УМК «Spotlight», определяется его место в рамках среднего и старшего школьных звеньев.

**Ермолина Ксения Андреевна,
Мурсалимов Анвар Анасович**

**КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ ЦИФРОВЫХ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПЛАТФОРМ СТРАН МИРА**

В статье представлен компаративный анализ организационно-дидактических моделей цифровых образовательных сред – цифровых образовательных платформ стран мира. Методы исследования: структурно-функциональный анализ цифровых образовательных сред, организационно-технологический анализ цифровых сервисов, используемых в образовательных платформах, дидактический анализ развивающих возможностей для ученика. Компаративный анализ цифровых образовательных платформ проведен по следующим параметрам: организационная структура цифровых образовательных платформ, функционал интерфейсов пользователей (учеников, родителей, учителей), возможности и направления использования результатов оценки образовательных достижений школьников и анализа образовательных данных.

**Карантыш Галина Владимировна,
Васькина Элла Алексеевна,
Лебедева Наталья Алексеевна**

**РАЗВИТИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ
У ДЕТЕЙ С ТЯЖЕЛЫМИ НАРУШЕНИЯМИ
РЕЧИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ
ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ МЕТОДОВ
И ИППОТЕРАПИИ**

В статье представлены результаты комплексной коррекционной логопедической работы и иппотерапии по развитию коммуникативных навыков у детей с тяжелыми нарушениями речи. В исследовании приняли участие 20 детей в возрасте три с половиной – четыре с половиной года с моторной алалией, 10 из которых занимались с логопедом, остальные 10 прошли курс комплексной коррекции (логопедические занятия и иппотерапия). С использованием адаптированной методики «Карта наблюдений» Т.Д. Зинкевич-Евстигнеевой и Л.А. Нисневич проводили диагностику показателей коммуникативных навыков, сенсорно-перцептивной, эмоционально-волевой сферы, внимания, психомоторного развития, социально-бытовых навыков. После коррекционной работы проводили повторную диагностику. Была подтверждена гипотеза об актуализации коммуникативных навыков у детей с тяжелыми нарушениями речи в условиях комплексного иппотерапевтического и логопедического воздействия. Установлены корреляционные связи между изменением коммуникационных навыков и показателей сенсорно-перцептивной, эмоционально-волевой сферы, внимания, психомоторного развития, социально-бытовых навыков под влиянием комплексной коррекционной работы.

**Кацитадзе Инна Мангуровна,
Налбандян Лана Альбертовна**

**ПРОБЛЕМА ОБУЧЕНИЯ ВЗРОСЛОЙ
АУДИТОРИИ ЛЕКСИЧЕСКОЙ СТОРОНЕ
ИНОЯЗЫЧНОЙ РЕЧИ (НА ПРИМЕРЕ ТЕМЫ
«ПАНДЕМИЯ КОРОНАВИРУСА»)**

В статье речь идет о проблеме обучения взрослой аудитории лексической стороне речи английского языка. Цель исследования – выявление характерных особенностей обучения взрослых людей англоязычной лексике с позиций андрагогики на примере темы «Пандемия коронавируса». В исследовании представлены основные характеристики обучения иностранному языку взрослых людей в образовательном процессе, в частности на занятиях по английскому языку на отделении дополнительного образования Южного федерального университета, а также предложены возможные варианты обучения лексике английского языка на базе различного рода заданий, направленных на развитие коммуникативных навыков, с учетом возрастных особенностей участников, их профессиональной ориентированности и современных реалий.

**Лукьяненко Виктор Павлович,
Лукьяненко Наталья Владимировна,
Литвина Галина Александровна,
Кульчицкий Владимир Емельянович**

**ФОРМИРОВАНИЕ ФИЗКУЛЬТУРНЫХ
ПОТРЕБНОСТЕЙ И МОТИВАЦИОННО-
ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ
У СТАРШЕКЛАССНИКОВ**

Период обучения в школе является одним из важнейших этапов всей системы образования, социализации и становления личности. Именно в этот период развивающие и корректирующие воздействия средствами физической культуры могут оказать наиболее эффективное влияние на организм обучающихся и состояние их здоровья. Одним из сдерживающих факторов достижения

данных показателей является низкий уровень, особенно у старшеклассников, мотивации посещения уроков физической культуры, самостоятельных занятий физическими упражнениями. В статье представлены особенности организации учебных занятий физической культурой, позволяющие, по мнению авторов, содействовать решению этой проблемы.

Маи Данг Хоа, Борытко Николай Михайлович

УРОВНИ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ УНИВЕРСИТЕТА

С учетом роли взращивания и продвижения инновационной деятельности инновационная культура исследуется и внедряется в организациях различных типов, чтобы помочь им преодолеть кризис и стабильно развиваться в контексте социальных трансформаций. В высшем образовании инновационная культура преподавателя рассматривается как составляющая профессионального развития последнего и важный фактор качества университета, поскольку преподаватель является субъектом инноваций. Поэтому в университете необходимо формировать и развивать инновационную культуру преподавателя. Чтобы внести свой вклад в теорию этой темы, уровни развития инновационной культуры преподавателя университета авторы отображают через критерии и показатели ее структурных компонентов. Наряду с этим выявляются факторы, влияющие на развитие инновационной культуры преподавателя.

Пономарева Ирина Александровна

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОДЕРЖАНИЯ ИННОВАЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ОЗДОРОВИТЕЛЬНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ СТУДЕНТОВ

В статье рассматриваются теоретические основы содержания инновационного образования в оздоровительной физической культуре студентов. Отмечается, что понимание фундаментальных механизмов регуляции организма в процессе занятий физическими упражнениями в свете теории гомеостаза и гомеокинеза является важнейшим аспектом теории инновационного образования по оздоровительной физической культуре. Рассматриваются современные модели и технологии индивидуализации физических нагрузок учащейся молодежи, основанные на принципах оздоровительной направленности, индивидуализации, доступности, наглядности, гармонизации и ценностного отношения к своему здоровью. Автор предлагает рассматривать теоретические основы содержания инновационного образования в оздоровительной физической культуре в информационном, исследовательском, интеллектуальном, креативном, диагностическом, прогностическом, коммуникативном, аксиологическом, управленческом и проектировочном компонентах физкультурно-оздоровительной деятельности.

Bondin Viktor I., Ponomareva Irina A.

MODERN APPROACHES AND PREREQUISITES
FOR WORKING OUT THE INNOVATIVE
CONTENT FOR HEALTH-IMPROVING PHYSICAL
EDUCATION OF STUDENTS

Key words: modern approaches, prerequisites,
innovative education, health-improving physical
education, students.

The article analyzes modern approaches and prerequisites for designing the content of innovative health-improving physical education of students. According to the paper, achieving a positive effect in practicing recreational physical culture requires taking into account the results of scientific achievements on the influence of motor activity on the physiological systems of the body. The author considers the problem of formation, development and preservation of health from the point of view of the unity of knowledge, skills and experience. The personal paradigm, which in modern education is dominant in the ongoing research on physical culture and sports, is discussed in the paper. The article claims that constructing the content of innovative education for physical education is a rather complex and debatable problem due to the multidimensionality of the phenomenology of a person. The author emphasizes importance of conscious motivation for engaging in recreational physical culture.

Dzyubenko Anna I., Stikharnaya Valeria B.

STUDYING THE TOPIC "ENVIRONMENT"
AS A MEANS OF DEVELOPING CULTURAL
COMPETENCE AT ENGLISH LESSONS
IN SECONDARY AND HIGH SCHOOL

Key words: competence, language competence,
general cultural competence, environment.

According to the authors, raising the level of students' culture is a complex task of school education, according to the general educational program, as well as one of the areas of modernization of Russian education. General cultural competence is developed within the framework of each subject that covers the content of general education, English classes being one of those. According to the Federal State Educational Standard, general cultural competence is defined as the main component alongside with the general professional competences, thereby indicating that basic knowledge should be gained in secondary and high schools. The article presents the characteristics of the constituent components of the module "Environment" as a means of developing general cultural competence (case study of the textbook "Spotlight") and defines its place in the framework of secondary and senior school curriculum.

Ermolina Ksenia A., Mursalimov Anvar A.

COMPARATIVE ANALYSIS
OF DIGITAL EDUCATIONAL PLATFORMS
OF THE COUNTRIES OF THE WORLD

Key words: digital educational platform, national
educational system, organizational and didactic
model of digital educational environment, user
interface functionality.

The article presents a comparative analysis of organizational and didactic models of digital educational environments, i.e. digital educational platforms of the countries

of the world. Research methods include structural and functional analysis of digital educational environments, organizational and technological analysis of digital services used in educational platforms, didactic analysis of opportunities for students. A comparative analysis of digital educational platforms was carried out according to the following parameters: the organizational structure of digital educational platforms, the functionality of user interfaces (students, parents, teachers), the possibilities and directions of using assessment results achievements of schoolchildren and analyzing educational data.

**Karantysh Galina V., Vaskina Ella A.,
Lebedeva Natalia A.**

DEVELOPMENT OF COMMUNICATION
SKILLS IN CHILDREN WITH SEVERE SPEECH
DISORDERS USING PSYCHOLOGICAL
AND PEDAGOGICAL METHODS
AND HIPPO THERAPY

Key words: preschoolers with severe speech disorders, communication skills, speech therapy, hippotherapy.

The article presents the results of complex correctional speech therapy and hippotherapy for the development of communication skills in children with severe speech disorders. The study involved 20 children aged from 3,5 to 4,5 with motor alalia, 10 of whom were engaged in a course with a speech therapist only, the other 10 children underwent a course of complex correction (speech therapy and hippotherapy combined). Using the adapted methodology "Observation Map" by T.D. Zinkevich-Evstigneeva and L.A. Nisnevich, the authors carried out diagnostics of communication skills indicators, such as sensory-perceptual, emotional-volitional sphere, attention, psychomotor development, social and skills. After the corrective work, repeated diagnostics was conducted. The hypothesis about the actualization of communication skills in children with severe speech disorders in the conditions of complex hippotherapy and speech therapy was confirmed. The article describes certain correlation between changes in communication skills and indicators of sensory-perceptual, emotional-volitional sphere, attention, psychomotor development, social and household skills under the influence of complex correctional work.

Katsitadze Inna M., Nalbandian Lana A.

TEACHING THE LEXICAL ASPECT
OF SPEECH IN A FOREIGN LANGUAGE
TO ADULTS (CASE-STUDY OF THE TOPIC
"THE CORONAVIRUS PANDEMIC")

Key words: andragogy, lexical aspect of foreign speech, age-related characteristics, additional education, educational process.

The article deals with the problem of teaching the lexical aspect of foreign language speech to adults. The aim of the research is to identify some features of teaching English vocabulary to adults from the standpoint of andragogy (case-study of the topic "the Coronavirus Pandemic"). The study presents the main peculiarities of teaching a foreign language to adults, in particular, in English classes at the department of additional education of Southern Federal University. The authors suggest possible options for teaching English vocabulary based on various kinds of tasks aimed at developing communication skills, taking into account age-related characteristics of the learners, their professional field and modern reality.

**Lukiyanenko Viktor P., Lukiyanenko Natalia V.,
Litvina Galina A., Kulchitsky Vladimir E.**

**DEVELOPING NEEDS FOR PHYSICAL ACTIVITY
AS WELL AS MOTIVATIONAL AND VALUE
IMPLICATIONS OF HIGH SCHOOL STUDENTS**

Key words: physical culture, educational process,
motivational and value implications, needs for
physical activity, independent physical exercises.

The period of school studies is one of the most important stages in the entire education system, socialization and personal development. It is during this period when developmental and corrective effects of physical activity can have the most significant impact on students' physique and health. One of the limiting factors in achieving these indicators is the low level of motivation, especially among high school students, to attend physical education lessons and do physical exercises on their own. The article shares some experience of physical education classes, which, according to the authors, help to solve this problem.

Mai Dang Khoa, Borytko Nikolay M.

**LEVELS OF INNOVATIVE CULTURE
OF A UNIVERSITY TEACHER**

Key words: innovation, innovative culture of a
teacher, components of innovative culture, levels
of innovative culture

Taking into account the role of promoting innovations, innovative culture is researched and implemented in various types of organizations in order to help them overcome the crisis and develop steadily in the context of social transformations. In higher education, innovative culture of teachers is considered as a component of their professional development and an important factor in the quality of the university, since the teacher is the subject of innovation. Therefore, it is necessary to form and develop innovative culture of a university teacher. In order to contribute to the theoretical provisions on this topic, the authors define the levels of the innovative culture of a university teacher through criteria and indicators of its structural components. Along with this, the factors influencing the development of the innovative culture of a teacher are identified in the article.

Ponomareva Irina A.

**THEORETICAL FOUNDATIONS
OF THE CONTENT OF INNOVATIVE PHYSICAL
EDUCATION OF STUDENTS**

Key words: the content of innovative education,
theoretical foundations, health-improving physical
culture, students.

The article discusses the theoretical foundations of the content of innovative physical education of students. The author claims that understanding of the fundamental mechanisms of regulation of the body during physical exercises in the light of the theory of homeostasis and homeo-kinesis is the most important aspect of the theory of innovative physical education. Modern models and ways of individualization of physical activity of students are considered. They are based on the principles of wellness, individualization, accessibility, visibility, harmonization and valuable attitude to health. The author suggests considering the theoretical foundations of the content of innovative physical education in terms of informational, research, intellectual, creative, diagnostic, prognostic, communicative, axiological, managerial and design components of physical culture and wellness.

**ОБЩАЯ ПЕДАГОГИКА,
ИСТОРИЯ ПЕДАГОГИКИ
И ОБРАЗОВАНИЯ**

- **Ермолина К.А., Мурсалимов А.А.** Компаративный анализ цифровых образовательных платформ стран мира
- **Кацитадзе И.М., Налбандян Л.А.** Проблема обучения взрослой аудитории лексической стороне иноязычной речи (на примере темы «Пандемия коронавируса»)

УДК 373.1

DOI 10.18522/2658-6983-2022-3-15-22

**Ермолина К.А.,
Мурсалимов А.А.**

КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ ЦИФРОВЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПЛАТФОРМ СТРАН МИРА

Ключевые слова: цифровая образовательная платформа, национальная образовательная система, организационно-дидактическая модель цифровой образовательной среды, функционал интерфейса пользователя.

Анализ национальных государственных цифровых образовательных платформ для школьников актуален в условиях развития цифровой дидактики для подрастающего поколения (Фиофанова, 2020; Fiofanova, 2021). Выборка стран, приведенных в материале статьи, позволила изучить опыт как цифровых образовательных платформ России, стран как ближнего (Украина, Белоруссия, Эстония, Казахстан), так и дальнего зарубежья (Финляндия, Великобритания, Германия, Китай). Для компаративного анализа были разработаны критериальные основания. Анализ проводился по следующим параметрам: организационная структура цифровых образовательных платформ, функционал интерфейсов пользователей (учеников, родителей, учителей), используемые цифровые сервисы и программы аналитики образовательных достижений, возможности и направления использования результатов анализа образовательных данных для повышения качества образования.

Компаративный анализ проведен на основе исследования 13 электронных образовательных платформ из девяти стран (Кунделік, <https://portal.kundelik.kz/ru>, Московская электронная школа, <https://www.mos.ru/city/projects/mesh/>; Российская электронная школа, <https://resh.edu.ru>; Назарбаев Интеллектуальные школы, <https://www.nis.edu.kz>; Підручник, <https://www.pidruchnyk.ua>; Що Денник, <http://shodennik.ua>; EdLounge, <https://www.edlounge.com>; EKOOL, https://ekool.eu/index_en.htm; ESIS, <http://www.esis.de>; Frog Education, <https://www.frogeducation.com>; SCHOOLS.BY, <https://schools.by>; Tieto Education Learning, <https://www.tieto.com/en/who-we-serve/public-sector/education/tieto-education-learning/>; 17zuoye, <https://ucenter.17zuoye.com>).

Цифровые образовательные платформы анализировались по следую-

щим критериям: описание платформы, структура, интерфейс для пользователей, виды данных и функциональное назначение.

В российской электронной образовательной среде были выделены Российская электронная школа (РЭШ) и Московская электронная школа (МЭШ). РЭШ предоставляет как открытый доступ к своим ресурсам, так и требующий регистрации и предлагает полный комплект общеобразовательных программ и систему сценариев уроков от лучших учителей России. Цифровые платформы РЭШ и МЭШ – это информационно-образовательная среда с интерактивными возможностями для всех участников образовательных отношений. Данные платформы открывают равный доступ к качественному общему образованию независимо от социокультурных условий.

Цифровая образовательная платформа РЭШ включает в себя следующие разделы: учебные предметы; возрастные классы; материалы ученику; материалы учителю; материалы родителю; сводные данные о школе. Платформа содержит много учебной и методической информации для учителей: сценарии интерактивных уроков, рабочие программы по каждому предмету, конспекты уроков, задания для практикумов и контрольные задания по теме уроков, лабораторные работы. Ученики могут в данной цифровой образовательной среде пользоваться интерактивными уроками, упражнениями по теме, дополнительными материалами учебного и медиахарактера (фильмы, виртуальный музей, ролики и др.).

На цифровой образовательной платформе МЭШ доступ к цифровым образовательным ресурсам осуществляется через личные настройки приватности, вход осуществляется по логину и паролю пользователя (ученика,

родителя, учителя). На платформе размещена информация о МЭШ в структурированных разделах цифровой образовательной среды: материалы учителям, материалы родителям, материалы и медиаресурсы школьникам. В интерфейс пользователей в МЭШ входит еще и администрация образовательной организации, в РЭШ – только ученики, их родители и учителя.

Цифровая образовательная платформа МЭШ позволяет родителям получать обратную связь от учителей о результатах освоения учебного предмета ребенком, быть в курсе его успехов, контролировать выполнение домашних заданий, задать учителю вопрос, уточнить расписание, проанализировать динамику изменений успеваемости, доступ ребенка к библиотеке электронных материалов. Ученикам доступны цифровые сервисы учебного дневника, электронного журнала, а также онлайн-библиотека и виртуальная лаборатория. Учителям доступны цифровые сервисы – электронный журнал и дневник, библиотека электронных материалов по образовательным программам и учебно-тематическим сценариям уроков. Важно отметить, что и учителя, и ученики могут выкладывать собственные сценарии уроков, ученики имеют возможность в чате прикреплять ответы и проходить тренировочные тесты.

Цифровая образовательная платформа «Күнделік» (<https://portal.kundelik.kz/ru>) представляет собой проект автоматизированной информационной системы электронных журналов и дневников для общеобразовательных школ Казахстана. «Күнделік» – это основная веб-версия системы, работающая с помощью браузера на персональных компьютерах и смартфонах, бесплатная для всех пользователей. Она предназначена для учителей, учеников, родителей, руководителей системы образования.

Данные представлены как в открытом формате, так и в формате, требующем регистрации для пользования определенными цифровыми образовательными ресурсами.

Структура цифровой образовательной платформы «Күнделік» представляет большее разнообразие, чем на сайтах электронных образовательных платформ РЭШ и МЭШ и включает такие аспекты, как электронный дневник, электронный журнал, карта школ Казахстана, памятка по оценкам СОР и СОЧ, характеристики психологии школьников, памятки детской безопасности, информацию о дополнительном образовании (база репетиторов, секций, кружков и курсов при университетах), школьный дайджест (новости, стандарты, методические обсуждения), характеристика системы образования Казахстана (включая информацию о системе начального, основного среднего и высшего образования, инклюзивного образования).

На платформе «Күнделік» представлена визитная карточка сайта учебного заведения (школы), содержащая данные об администрации, контакты, новости, юридические и другие документы, объявления, фотогалерею, форум, расписание уроков, электронный журнал, модуль управления домашними заданиями, отчет образовательного учреждения по динамике образовательных результатов и качеству образования.

В разделе для родителей доступны электронный дневник ребенка, контроль учебных оценок и результатов выполнения домашнего задания. Также родители могут пользоваться дополнительной опцией ежедневных уведомлений о достижениях ребенка и важных школьных мероприятиях. Ученики могут пользоваться электронным дневником, онлайн-библиотекой, портфолио, а также чатом для общения с другими

учениками. Важным направлением на цифровой образовательной платформе «Күнделік» является информационный раздел для сотрудников системы образования – статистика, визитная карточка регионального или местного органа образования, массовая аналитика данных с официальной информацией.

Также в Казахстане развивается цифровая образовательная платформа «Назарбаев Интеллектуальные школы» (<https://www.nis.edu.kz>). Это платформа интеллектуальных школ, служащих экспериментальной площадкой, осуществляющей разработку, мониторинг, исследование, анализ, апробацию, внедрение и реализацию современных моделей образовательных программ по уровням образования – от дошкольного до полного среднего.

Структура разделов цифровой образовательной платформы включает историю интеллектуальных школ, карту интеллектуальных школ Казахстана с описанием каждой школы, содержание образования в каждой «Назарбаев-школе», пресс-службу школы, школьные проекты (например, «Летняя школа», клуб «TEDx NIS», «Наурызовские встречи», конкурс Discover Kazakhstan), повышение квалификации в сети «Назарбаев-школ» (трансляция методического опыта, стажировки, тренинги и семинары).

В отдельном разделе цифровой образовательной платформы содержится информация для претендентов на обучение и выпускников «Назарбаев-школ». Педагоги могут привлечь по доступной информации иностранных педагогов к сотрудничеству, получить учебно-методические комплексы по определенным предметам. Для родителей представлены цифровые образовательные ресурсы: родительская школа, нормативно-правовые акты об образовании, информация про перевод обучающихся и объявления о новостях школы. Для учеников: летняя

школа, элективные курсы, олимпиады и конкурсы проектных и исследовательских работ, нормативно-правовые акты школ, образовательные достижения учеников. Претендентам на поступление в «Назарбаев-школы» доступны правила и результаты конкурсного отбора, образцы заданий для поступления, пробное тестирование и обучающий онлайн-курс. Выпускникам предоставлен вход в отдельную платформу общественного объединения «Назарбаев-школ» – Alumni Nazarbayev Intellectual Schools.

Белорусская цифровая образовательная платформа «SCHOOLS.BY» (<https://schools.by>) включает сервисы электронных журналов и дневников обучающихся. В структуре цифровой образовательной среды платформа содержит электронные дневники и журналы, ссылки на сайты школ, сервис для информирования родителей, информационный раздел (документы и партнеры), а также школьный тренажер «ЯКласс».

В открытом доступе на цифровой образовательной платформе «SCHOOLS.BY» представлены только демо-версии учебных продуктов. Для получения полного доступа ко всем сервисам и материалам необходимо подключить школу к цифровой образовательной платформе и создать личный кабинет администратора. На цифровой образовательной платформе педагогам предоставлен электронный сервис для внесения информации об успеваемости учеников и ее анализа, возможность рассылки уведомлений родителям. Родители могут контролировать успеваемость ребенка через его дневник, посмотреть анализ успеваемости в графическом виде, ознакомиться с новостями школы и общаться с учителями через чат-приложение. Ученики могут пользоваться электронным дневником, сервисом анализа успеваемости, общаться с одноклассниками и учителями онлайн через чат-приложение.

Цифровая образовательная среда Украины представлена двумя цифровыми платформами: «Підручник» (<https://www.pidruchnyk.ua>) и «ЩоДенник» (<http://shodennik.ua>).

Цифровая образовательная платформа «ЩоДенник» – это цифровая образовательная среда, объединяющая всех участников образовательных отношений. «ЩоДенник» также функционирует как мобильное приложение. Платформа полностью бесплатна и предназначена для учеников, родителей, учителей и администрации. На цифровой образовательной платформе расположены: электронное расписание, электронный дневник, электронный журнал. Важной особенностью платформы «ЩоДенник» является доступ к электронным учебникам по всем предметам. Педагоги имеют возможность анализировать информацию об успеваемости обучающихся, разместить электронный учебный план, написать уведомление для родителей. Родители могут просмотреть дневник успеваемости ребенка, провести анализ его успеваемости и получить электронное расписание. Ученики пользуются на платформе электронным дневником и электронным расписанием.

На этой электронной образовательной платформе педагоги могут воспользоваться электронным журналом учителя, библиотекой (учебная литература, аудио и видео). Созданы личные страницы учителей с характеристикой их квалификации и педагогических достижений, с возможностью переписки с обучающимися и родителями. Родителям предоставлены цифровые ресурсы платформы в открытом доступе: электронный дневник ребенка, личные страницы родителей с возможностью переписки. Ученики могут посмотреть электронное расписание уроков, электронный дневник, домашние

задания, поработать с библиотекой учебной литературы, а также с аудио- и видеофайлами, словарями и онлайн-переводчиками, создать свои личные страницы с возможностью переписки.

Цифровая образовательная платформа Эстонии «EKOOL» (https://ekool.eu/index_en.htm) – это цифровая образовательная среда, которая выступает инструментом управления школой, объединяющим учеников и их семьи, школы и администрацию, сотрудников системы образования. Структура платформы раскрывается через разделы: информация об EKOOL, функционал ЦОС, реестр школ – пользователей EKOOL, стоимость обучения, полезные контакты. В открытом формате представлено только описание продукта. В EKOOL есть личные настройки приватности, вход по логину и паролю для пользования интерфейсом.

Функциональное наполнение этой цифровой образовательной платформы является доступным для учеников, родителей, учителей, администрации и деловых партнеров школ (университетов, предприятий – баз практик и проектных, исследовательских работ школьников). Для педагогов представлены цифровые сервисы: управление посещаемостью учеников, хранение учебных материалов и обмен ими, сценарии уроков и форматы домашнего задания для учеников, сервис чата для общения с учениками и родителями, электронный дневник. Родителям предоставлен открытый доступ к сервисам: еженедельный отчет (аналитическая сводка), расписание и краткое описание уроков, домашнее задание, общение с учителями и другими родителями, уведомление об отсутствии ученика на уроках («Школьный пропускной патруль»), электронный журнал, доступ к покупке учебных материалов через интернет-магазин. Ученикам предоставлен открытый доступ к сервисам: общение с учителями, оценки и отсутствие, рас-

писание, домашнее задание, доступ к учебным материалам. Администрации школы предоставлен открытый доступ к сервисам: статистика и отчетность, хранение учебных материалов и обмен ими, архивация и хранение образовательных данных, создание, ведение и завершение учебного года в единой логике цифровой образовательной платформы, перевод учеников в следующий класс

От всех других анализируемых цифровых образовательных платформ цифровая образовательная среда EKOOL отличается еще и тем, что в ней предусмотрен раздел «Для правительства», где представлена обязательная отчетность и сбор образовательной статистики, информация о зачислении в школу и распределении количества мест обучающихся, статистика школьных трудностей и их профилактика, передача образовательных данных и данных оценки качества образования в государственные хранилища.

Для дальнейшего анализа опыта создания и функционирования цифровых образовательных платформ в мире были также выбраны цифровые образовательные платформы Германии, Великобритании и Финляндии.

Цифровая образовательная платформа Германия представлена электронной образовательной платформой ESIS (<http://www.esis.de>). Платформа предназначена для учителей, учеников, родителей, администрации, сотрудников системы образования и включает такие разделы, как информация об ESIS, технология подключения, описание учебных материалов ESIS. В открытом формате представлено только описание продукта, а полный доступ к материалам и сервисам ESIS возможен по личным настройкам приватности, логину и паролю.

Цифровая образовательная платформа ESIS дает педагогам возможность отслеживать и фиксировать посещаемость

учеников, предоставить им описание домашнего задания, предлагает сервисы для общения с учениками и родителями, электронный дневник и электронный учебный план учителя. Для учеников предназначены сервисы общения с учителями, возможность отслеживать оценки и посещаемость, доступ к учебному расписанию и домашнему заданию.

Ключевой особенностью цифровой образовательной платформы ESIS является раздел, предназначенный для родителей, где, помимо расписания уроков, домашнего задания, общения с учителями, уведомлений о посещаемости и данных электронного журнала, существует возможность прикрепления больничного листа ребенка, бронирования встреч с учителем, выбора факультативных предметов, оплаты через систему ESIS Pay, а также есть функция перевода, которая переводит письма родителей на восемь разных иностранных языков.

Цифровая образовательная платформа Великобритании Frog Education (<https://www.frogeducation.com>) функционирует как цифровая образовательная среда, предназначенная для учеников, учителей и родителей. Frog Education используется в 12 тыс. школ и имеет 12 млн пользователей по всему миру. На платформе пользователю предоставлены личные настройки приватности, вход осуществляется по логину и паролю.

В структуру Frog Education входят учебный план, сервисы оценки образовательных достижений и их аналитики, способствующие созданию условий для учебного прогресса. Frog Education позволяет школам создавать свои учебные планы с нуля или путем редактирования прошлогодних учебных планов, предоставляет доступ к коллекции учебных программ, предоставляемых такими партнерами, как NAHT, Rising Stars и NAACE.

Программное обеспечение Frog Education позволяет учителям и учащимся отслеживать успеваемость учащихся с помощью ряда инновационных инструментов образовательной аналитики. Раздел «Домашнее обучение» предоставляет сервис решения домашних заданий, позволяет формировать домашние задания учащимся и управлять ими. Этот сервис предлагает ученику функцию обратной связи с учителем. Цифровой сервис «Поддержка резильентных школ» был разработан, чтобы помочь школам с неуспешными учениками. «Взаимодействие с родителями» – цифровой инструмент, позволяющий связать дом и школу с помощью комбинации приложений, а также показывать родителям графики достижений их детей.

Британская цифровая образовательная платформа EdLounge (<https://www.edlounge.com>) содержит цифровой сервис, позволяющий создавать индивидуальные образовательные программы вне зависимости от способа обучения ребенка. Сервисы платформы предполагают постоянное общение с наставником и рассчитаны на детей, которые не посещают школу, одаренных учеников и на тех, кому требуется помощь в усвоении материала. Важным компонентом EdLounge является система EDFlx, позволяющая записывать сеансы онлайн-общения ученика с учителем и добавлять их в личную библиотеку ученика. На сайте существуют личные настройки приватности и вход осуществляется по логину и паролю через личный кабинет пользователя.

Цифровая образовательная платформа EdLounge содержит виртуальные классы и сервисы дистанционного обучения, сервисы привлечения детей с особыми образовательными потребностями в процесс обучения, индивидуальные программы обучения, педагогический анализ работы персонала, оцен-

ку и управление классом, разработку практических занятий, отслеживание прогресса обучающихся, конструирование индивидуальных образовательных целей, цифровые приложения для сдачи и подготовки к экзаменам, обучение через ресурсы геймификации, отслеживание и создание документации, создание исследовательских работ школьников, проектов и портфолио.

Цифровая образовательная платформа Финляндии Tieto Education Learning (<https://www.tieto.com/en/who-we-serve/public-sector/education/tieto-education-learning/>) функционирует для учеников, учителей и родителей, помогает учителям повысить качество своей педагогической работы, автоматизируя повторяющиеся задачи, повышая качество измерений и позволяя им персонализировать обучение учащихся.

Раздел Tieto Education Learning для учителей позволяет через цифровые сервисы аналитики учитывать уникальные потребности каждого учащегося и профилактически вмешиваться на ранней стадии, а также помогает общаться с родителями обучающихся и коллегами. Информация, представленная на цифровой образовательной платформе, помогает ученикам при выполнении заданий, учителям – при анализе учебных оценок, посещаемости учащихся, создании учебных планов через приложение. Администрации платформа может помочь автоматизировать такие процессы, как планирование ресурсов, занятий, группирование учащихся, общение и составление отчетов.

Цифровая образовательная платформа Китая 17zuoye (<https://ucenter.17zuoye.com>) создана для учителей, учеников и родителей и направлена на повышение эффективности обучения и перенос учебной работы учащихся из офлайна в онлайн. Как и на всех вышеописанных платформах,

здесь представлены личные настройки приватности, вход осуществляется по логину и паролю чрез личный кабинет.

Платформа 17zuoye позволяет синхронизировать школьный прогресс, охватывая учебные сценарии уроков, такие как упражнения, оценки и т.д. С помощью больших данных и технологий образования, таких как искусственный интеллект, программа позволяет учителям снизить нагрузку и повысить эффективность, учащимся – развивать интерес к обучению, а родителям – получить приятные эмоции, чтобы обучение стало прекрасным опытом. «Учиться вместе» – это раздел для домашнего образования, предназначенный для индивидуального обучения.

Важной особенностью 17zuoye является тот факт, что она функционирует как социальная образовательная платформа, которая придерживается концепции «знать, что такое ответственность, делать добро». Цифровая образовательная платформа начальной и средней школы объединяет молодежь, общественные организации и заинтересованные предприятия, чтобы помочь образовательным учреждениям в районах с ограниченными ресурсами добиться качественного распределения ресурсов и помочь сбалансированному образованию.

Проведенный компаративный анализ показал многообразие цифровых образовательных платформ в мире как по структуре, так и по функциональному наполнению.

Для России, Белоруссии, Украины, Эстонии и Финляндии цифровые образовательные платформы – это прежде всего информационная интерактивная среда, где размещен электронный журнал и дневник, учащимся и учителям предоставлен в той или иной мере доступ к библиотеке электронных материалов, а у родителей есть возможность контроля выполнения домашнего задания.

Цифровые образовательные платформы Казахстана позволяют претендентам изучить правила и результаты конкурсного отбора, посмотреть образцы заданий для поступления, пройти пробное тестирование и обучающий онлайн-курс, учителям – пройти курсы повышения квалификации. Для учеников функционирует летняя школа, представлены элективные курсы, а также олимпиады и конкурсы.

Цифровая образовательная платформа Германии имеет особенность, заключающуюся в возможности прикрепления больничного листа ребенка, бронирования встреч с учителем, выбора факультативных предметов, оплаты через систему ESIS Pay, перевода писем родителей с восьми разных иностранных языков.

Цифровая образовательная платформа Китая является социально направленной и позволяет через взаимопомощь сильных школ оказывать методическую поддержку слабым, выравнивать образовательные возможности для разных социальных категорий обучающихся.

Таким образом, модели цифровых образовательных сред на образовательных платформах зависят от национальных образовательных стандартов, технологических возможностей стран, антропологических представлений о «человеке будущего» и образовательных критериев оценивания результатов обучения. Каждая цифровая образовательная платформа содержит свои возможности и перспективы для развития.

Литература

1. Кунделік. URL: <https://portal.kundelik.kz/ru>.
2. Московская электронная школа. URL: <https://www.mos.ru/city/projects/mesh/>.
3. Назарбаев Интеллектуальные школы. URL: <https://www.nis.edu.kz>.
4. Підручник. URL: <https://www.pidruchnyk.ua>.
5. Российская электронная школа. URL: <https://resh.edu.ru>.
6. Фиофанова О.А. Институциональные возможности и проблемы использования и интерпре-

тации образовательных данных электронных образовательных платформ и сервисов образовательной статистики // Цифровая гуманитаристика и технологии в образовании: сб. материалов Всероссийской науч.-практ. конф. с международным участием. М.: Изд-во ФГБОУ ВО МГППУ, 2020. С. 308–316.

7. Що Денник. URL: <http://shodennik.ua>.
8. EdLounge. URL: <https://www.edlounge.com>.
9. EKOOL. URL: https://ekool.eu/index_en.htm.
10. ESIS. URL: <http://www.esis.de>.
11. Fiofanova, O.A., 2021. Data architecture on digital educational platforms and data-competence of teachers. Revista on line de Política e Gestão Educacional, 25 (3): 1700–1716.
12. Frog Education. URL: <https://www.frogeducation.com>.
13. SCHOOLS.BY. URL: <https://schools.by>.
14. Tieto Education Learning. URL: <https://www.tieto.com/en/who-we-serve/public-sector/education/tieto-education-learning/>.
15. 17zuoye. URL: <https://ucenter.17zuoye.com>.

Reference

1. Kundelik. Available at: <https://portal.kundelik.kz/ru>. (Rus)
2. Moscow Electronic School. Available at: <https://www.mos.ru/city/projects/mesh/>. (Rus)
3. Nazarbayev Intellectual schools. Available at: <https://www.nis.edu.kz>. (Rus)
4. Pidruchnyk. Available at: <https://www.pidruchnyk.ua>. (Ukr)
5. Russian electronic school. URL: <https://resh.edu.ru>. (Rus)
6. Fiofanova, O.A., 2020. Institutional opportunities and problems of using and interpreting educational data of electronic educational platforms and educational statistics services. In: Digital humanities and technologies in education: collection of materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation (pp. 308–316). Moscow: Publishing House of Moscow State University of Psychology and Education. (Rus)
7. Shchodennik. Available at: <http://shodennik.ua>. (Ukr)
8. EdLounge. Available at: <https://www.edlounge.com>.
9. EKOOL. Available at: https://ekool.eu/index_en.htm.
10. ESIS. Available at: <http://www.esis.de>.
11. Fiofanova, O.A., 2021. Data architecture on digital educational platforms and data-competence of teachers. Revista on line de Política e Gestão Educacional, 25 (3): 1700–1716.
12. Frog Education. Available at: <https://www.frogeducation.com>.
13. SCHOOLS.BY. Available at: <https://schools.by>.
14. Tieto Education Learning. Available at: <https://www.tieto.com/en/who-we-serve/public-sector/education/tieto-education-learning/>.
15. 17zuoye. Available at: <https://ucenter.17zuoye.com>.

УДК 371.3:811.11
DOI 10.18522/2658-6983-2022-3-23-30

Кацитадзе И.М.,
Налбандян Л.А.

ПРОБЛЕМА ОБУЧЕНИЯ ВЗРОСЛОЙ АУДИТОРИИ ЛЕКСИЧЕСКОЙ СТОРОНЕ ИНОЯЗЫЧНОЙ РЕЧИ (НА ПРИМЕРЕ ТЕМЫ «ПАНДЕМИЯ КОРОНАВИРУСА»)

Ключевые слова: андрагогика, лексическая сторона иноязычной речи, возрастные особенности, дополнительное образование, образовательный процесс.

В современной цивилизации наблюдается нарастающая тенденция старения населения, и данный процесс приведет, в частности, к тому, что взрослые люди станут необходимым ресурсом для рынка труда и жизнедеятельности общества как на макро-, так и на микроуровне. Перед Российским государством также стоит задача продолжения активной трудовой деятельности старшего поколения (Резер, 2021, с. 11).

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что в настоящее время значительно возрастают требования к специалистам (в том числе возрастным) практически во всех отраслях деятельности. В качестве одного из таких требований к соискателям на позиции, к примеру, офисных работников, обслуживающего персонала и др. выступает знание английского языка, что совершенно очевидно, поскольку это язык международного общения, и профессионал в любой сфере должен если и не владеть им на высоком уровне, то как минимум уметь объясниться. Однако современные реалии свидетельствуют о том, что «большинство специалистов либо вовсе не владеют иностранным языком, либо знают его на недостаточном уровне для осуществления профессиональной деятельности, будь то ведение переговоров или написание делового письма» (Кривосова, 2013, с. 189).

В статье применяются следующие методы: анализ и синтез, классификация, опрос, обобщение.

Теоретической базой исследования послужили публикации отечественных авторов, в которых рассматриваются андрагогические особенности обучения иностранному языку взрослой аудитории.

Практическая значимость заключается в возможности применения

результатов исследования в педагогической деятельности, преподавании английского языка в различных образовательных организациях.

Изменение требований к преподавателю закономерным образом приводит к изменению целевых установок, механизмов, средств профессиональной подготовки будущих педагогов, в том числе при работе с возрастной категорией учащихся (Прохорова, Шкунова, 2016, с. 107). Появляются новые запросы, новые существенные возможности для обучения, различные инновационные методы, «наблюдается рост вовлеченности менее включенных ранее групп взрослых, более быстрая передача информации» (Мухлаева и др., 2016).

Очевиден тот факт, что обучение взрослой аудитории иностранному языку имеет свою специфику по сравнению с обучением тех же школьников, и необходимо выявить главные особенности в методике обучения данной категории учащихся, к примеру, лексической стороне иноязычной речи с позиций андрагогики.

В настоящее время под андрагогикой понимают теорию обучения взрослых, научно обосновывающую деятельность обучающихся и обучающихся по определению целей, задач, содержания, форм и методов обучения, организации процесса обучения взрослых людей (Бирюкова, 2008, с. 34).

В андрагогической модели готовность обучающихся учиться определяется их потребностью в изучении чего-либо для решения конкретных проблем. В этом случае задача обучающегося состоит в том, чтобы создать обучающемуся благоприятные условия, снабдить его необходимыми методами и критериями, которые помогли бы ему разобраться в своих потребностях. Основой организации процесса в связи

с этим становится индивидуализация обучения, преследующая конкретные цели каждого обучающегося (Змеев, 2000, с. 22).

Несомненно, андрагогика носит междисциплинарный характер. Предмет теории образования взрослых – система образования взрослых как социокультурный институт. Специфическим предметом андрагогики является теория и методика обучения взрослых людей в контексте непрерывного образования.

К социально-психологическим особенностям обучения взрослой аудитории относятся следующие (Тухватуллина, 2013, с. 53):

1. Ведущая роль в образовательной деятельности отводится самому взрослому учащемуся.
2. Главной целью образовательного процесса взрослого человека является его самореализация, самостоятельная организация учебной деятельности.
3. Наличие у взрослого обучающегося определенного жизненного опыта, как социально-бытового, так и профессионального, может служить важным условием процесса обучения.
4. Задачей обучения взрослых является практическое решение конкретной проблемы в определенной жизненной ситуации.
5. Целью образовательного процесса взрослых людей является реализация результатов обучения в практической деятельности.
6. Необходим учет определенных факторов в процессе обучения взрослых, которые влияют на их образовательную деятельность, в частности временных, социальных, профессиональных.
7. Необходимо организовывать образовательный процесс взрослого ученика в непосредственном взаимодействии с преподавателем на всех

этапах учебной деятельности – планирования, осуществления, оценки.

Значимую роль в образовательном процессе данной категории обучающихся играет их мотивация как фактор стимулирования познавательной деятельности, целенаправленной ориентации на процесс обучения, на осознанное достижение поставленных целей и задач обучения (Селиверстова, 2019, с. 35).

Заметим, что мотивация является практически основной движущей силой в том случае, когда речь идет об обучении взрослых людей английскому языку без погружения в языковую среду.

Важно также отметить, что обучение взрослой аудитории должно строиться в зависимости от того, какие цели ставит перед собой тот или иной обучающийся. Более того, необходимо учитывать имеющиеся у него базовые знания, поскольку у многих людей за плечами опыт владения иностранным языком в юном возрасте; процесс обучения у них, как правило, проходит проще и быстрее, так как извлекать из памяти то, что в ней уже было, значительно проще, чем заучивать новое, начиная с нуля (Гладкова, 2014, с. 94).

Так, например, если речь идет о людях, которые проходят обучение на курсах английского языка (часто в качестве дополнительного образования), то для них достаточно важной является терминология в той сфере деятельности, которая выступает в качестве основной. Однако терминология, им уже известна в силу специфики их профессиональной деятельности. Что же касается, например, разговорного английского языка, то здесь могут использоваться различные формы, методы и приемы.

В настоящее время одной из тем, которая до сих пор не перестает актив-

но освещаться в СМИ по всему миру, является тема пандемии коронавируса. Она широко распространена, в большей степени – среди взрослых людей, поэтому ее изучение и обсуждение вполне естественно и на иностранном языке.

Рассмотрим данную тему на примере обучения иноязычной лексике взрослых обучающихся на курсах английского языка по дополнительному образованию (ОДО) Южного федерального университета на основе различного рода заданий, направленных на развитие коммуникативных навыков, с учетом постоянного обеспечения практико-ориентированной деятельности участников группы.

Так, к примеру, для наилучшего запоминания лексики по заявленной теме обучающимся предлагают к просмотру ролики на YouTube-каналах, где юмористически обыгрывается тема самоизоляции, локдауна и т.п. (Hilarious!.., <https://www.youtube.com/watch?v=xT7Bk0k89x8>; Hello..., <https://www.youtube.com/watch?v=M5azNpTwVk8>). Достоинство этих роликов с точки зрения обучения иноязычной лексике видится в том, что они короткие, веселые и изобилуют популярной разговорной лексикой. К тому же данный вид коммуникативной деятельности направлен на формирование слухопроизносительных навыков, что непосредственно является залогом успешной коммуникации между собеседниками.

После просмотра видеороликов учащимся предлагаются задания, где они должны оставить комментарии к наиболее понравившимся сюжетам на английском языке или же перевести не только закадровый текст, но и наиболее забавные комментарии к нему. Следует заметить, что это задание вызывает наибольший интерес слушате-

лей. Как правило, ролики, снабженные субтитрами, являются более легким учебным материалом для подобных заданий, поскольку написанный текст воспринимается легче произносимого в силу того, что у мозга больше времени на обработку информации.

Во время обучения необходимо также применять мотивирующие принципы, которые помогают развить лексические и языковые навыки у обучающихся, стимулирующие их на выражение собственного мнения на основе активного и пассивного вокабуляра, а также своего опыта, как жизненного, так и профессионального. Это могут быть игровые ситуации, диалоги, общение через социальные сети, ролевые игры, моделирование жизненных ситуаций на английском языке. Мотивация «влияет на способность к запоминанию и усвоению языка в целом» (Ибрагимова, 2017, с. 455).

Не менее интересным вариантом изучения лексической стороны языка для слушателей дополнительного образования является работа с лексическими карточками, когда каждый участник представляет определенную страну, получив предварительно от преподавателя задание, рассказывает, какие меры предпринимаются в этой стране для борьбы с вирусом. Таким образом успешно отрабатываются такие лексические единицы, как *covidohysteria* – паника из-за ковида, *quarantine* – карантин, *isolation* – изоляция, *lock down* – карантин, *pandemic* – пандемия, *epicenter* – эпицентр, *be/get coronated* – подхватить коронавирус, *coronic* – зараженный, переносчик вируса, *coronavirus outbreak* – вспышка коронавируса, *to slow the spread of transmission of the virus* – замедлить распространение вируса, *have been exposed to coronavirus* – быть подверженным вирусу, *be most at risk* – под-

вернуться наибольшему риску, *ability to fight the virus* – способность бороться с вирусом, *spread the virus to other people* – передавать вирус другим людям, *covidiot* (от Covid-19 и idiot) – коронаидиот, человек, который наводит панику, ничего не знает о природе вируса, не соблюдает рекомендации врачей, не соблюдает карантин.

Чтобы запомнить то или иное слово, с ним надо столкнуться, согласно статистике, от 9 до 12 раз. В краткосрочной памяти они удерживаются от ярких впечатлений, а в долгосрочной сохраняются «благодаря предметным и умственным действиям, осуществляемым с лексическим материалом» (Бедретдинова, Будник, 2014, с. 10). Взрослым ученикам присущ разный уровень интеллектуального развития, в связи с чем мышление следует считать индивидуальной характеристикой каждого отдельно взятого взрослого учащегося, осуществляющего мышление посредством речевой деятельности. Такие учебные действия, как анализ, сравнение и наблюдение, являются компонентами процесса мышления, а понятие, суждение и умозаключение – это формы мышления (Онорин, 2017).

Для слушателей с продвинутым уровнем могут быть предложены юмористические комментарии, основывающиеся на стереотипных знаниях о той или иной стране, например:

France: We use red wine; it helps to fight virus.

Russia: We use vodka for disinfection, it kills virus from inside.

Belarus: Potato is the best vitamin! It helps against everything.

Estonia: What kind of virus are you all talking about? Pig's flu?

При выполнении данного задания важным является понимание жизненного и профессионального опыта обучающихся. Оно имеет много пре-

имуществ, поскольку происходит не только отработка лексических единиц по определенной тематике, но и формирование навыков спонтанной иноязычной речи.

Эффективен и просмотр коротких новостных выпусков на английском языке на тему коронавируса. Следует подчеркнуть, что взрослые люди в целом любят смотреть телевизионные новости на родном языке, поэтому им будет не менее интересно услышать их и на иностранном языке. В качестве достоинств данного вида языкового материала можно выделить его краткость и емкость. К тому же комментарии диктора, как правило, сопровождаются соответствующим видеорядом, что дает возможность для лучшего понимания. При этом неизвестные лексические единицы следует тщательно разбирать на занятиях, давать их перевод на русский язык и далее вводить в активный словарный запас.

Не стоит забывать о важности технологий работы с текстом, поскольку чтение является одним из важных коммуникативных навыков в овладении иностранным языком. В качестве примера обучающимся предлагается адаптированная статья (Men start washing hands..., <https://breakingnewsenglish.com/2003/200308-handwashing.html>)

После прочтения статьи необходимо ее тщательно разобрать посредством перевода и обсуждения вопросов по содержанию, что будет способствовать не только лучшему пониманию прочитанного, но и свободному развитию дискуссии. После детального разбора статьи обучающимся можно предлагается выполнить различные лексико-грамматические задания, направленные на закрепление изученного материала (в особенности лексики) в интерактивной форме, что будет

способствовать развитию большей мотивации изучения предмета. В качестве примера используется платформа Kahoot (Kahoot, <https://kahoot.com/schools-u/>), которая, на наш взгляд, является одним из самых эффективных инструментов для закрепления знаний по лексике и грамматике и помогает проводить занятия эффективно и увлекательно. Среди достоинств данной платформы можно отметить совершенно бесплатное создание онлайн-викторин, тестов и опросов с таймером на выбор правильного ответа от 5 с до 4 мин. Обучающиеся могут решать созданные преподавателем тесты с любого девайса. Дух соперничества часто подбадривает учащихся, особенно взрослых.

Важно отметить, что преподаватель должен побуждать учащихся к постоянному общению, как внутри обучающей группы, так и непосредственно с носителями английского языка, что сейчас не является проблемой. Это могут быть профессиональные чаты и форумы, сообщества по интересам в англоязычном секторе интернета и т.п. Необходимо донести до обучающихся, что их никто не будет ругать за ошибки, высмеивать их акцент и т.д., поскольку это просто не принято среди представителей англоязычной лингвокультуры (Жигалев, Безукладников, 2017, с. 159).

Групповая форма работы на занятиях иностранного языка видится нам наиболее эффективной при обучении лексической стороне речи. Преподаватель разрабатывает поэтапное ведение работы: инструкцию, дидактический материал, специальные задания, критерии оценивания работы (Тусупбекова и др., 2019, с. 117).

Роль преподавателя, работающего с исследуемой категорией учащихся, отличается от роли преподавателя, обучающего студентов бакалавриата.

Взрослые учащиеся более самостоятельны в своей учебной деятельности и могут опираться на свой профессиональный опыт, и функция преподавателя сводится к оказанию им помощи в приобретении необходимых знаний, формировании умений и навыков (Семенова, 2016).

В ходе опроса и наблюдения было выявлено, что среди взрослых слушателей ОДО ЮФУ (старше 30 лет) распространена проблема говорения именно из-за страха ошибок, акцента, темпа речи и скудного вокабуляра, что препятствует свободному общению. В связи с этим мы считаем, что необходимо обращать внимание и на темперамент каждого члена группы в силу того, что многими участниками критика и замечания по поводу ошибок в процессе обучения могут быть болезненно восприняты, что может привести к возникновению психологического барьера.

Заметим, что курсы иностранных языков в рамках дополнительного образования нередко посещают люди, которые либо давно учили язык и хотят усовершенствовать, или те, кому знание иностранного языка необходимо для работы за границей. Нами был проведен небольшой эксперимент, в котором участвовали люди в возрасте от 25 до 45 лет. Это представители различных профессий как гуманитарного, так и технического профиля: филологи, историки, инженеры, программисты, медики, художники. Средний уровень владения иностранным языком варьировался от А1 до В1 благодаря базе, полученной в школе или на первом-втором курсах вузов.

В ходе наблюдения было выявлено наличие языкового барьера, который проявлялся из-за личных качеств участников (скованность, зажатость) или образа жизни/работы.

Например, художники привыкли выражать свои мысли через творчество, им было сложно развивать навыки говорения по сравнению с филологами или медиками. Отмечено, что людям с техническим образованием требуется более системный подход из-за математического склада ума, а люди с гуманитарным образованием легче справляются с большим потоком информации. 90% участников в процессе обучения на ОДО довольно легко усваивали иностранную лексику по той теме, которой они, как правило, владеют на родном языке или интересуются (политика, медицина, ситуация в мире, связанная в том числе и с проблемой коронавируса, работа, заработок, семья, дети, путешествие). Большой интерес к исследуемой теме проявляли люди с медицинским образованием, усвоение ими лексики соответствующей тематики проходило гораздо легче и эффективнее, чем у других участников, поскольку они владели ею в силу своей профессии. Участники курсов с филологическим образованием проявляли больший интерес к заданиям, требующим пересказать увиденное (видеосюжеты), с удовольствием включались в дискуссию по вопросам борьбы с вирусом. Создание комфортных условий разговорной практики на занятиях, а также выполнение различного рода заданий в команде являлись для них ключевым фактором для преодоления языкового барьера. Это вполне объяснимо, ведь для взрослой аудитории важно почувствовать себя не учениками, а своего рода членами клуба любителей иностранного языка, которые собрались обсудить интересные темы, выразить собственное мнение или просто пообщаться с приятными людьми. Тема борьбы с вирусом в этом смысле не была исключением.

Таким образом, можно сделать общий вывод о том, что специфика обучения взрослой аудитории лексической стороне англоязычной речи заключается в обсуждении наиболее популярных, актуальных тем, вызывающих всеобщий интерес, когда легче запоминаются слова и словосочетания, напрямую или косвенно связанные с профессиональной деятельностью обучающихся, а равно и тем, которые постоянно на слуху. Работа с вокабуляром по теме коронавируса легче усваивается теми участниками, кто хорошо знаком с ней в родном языке (чаще всего медики) и в общем и целом интересуется этой проблематикой (филологи). Наиболее эффективен просмотр видеосюжетов с выполнением соответствующих заданий, что в значительной степени повышает интерес к иностранному языку, к дискуссии, а также мотивирует совершенствовать навыки говорения и расширять свой словарный запас. Считаю важным подчеркнуть, что все взрослые участники – разные. Это обусловлено возрастными, психологическими и социальными особенностями данного контингента обучающихся, которые, безусловно, необходимо учитывать при выполнении заданий разговорного характера для достижения наилучшего результата.

Литература

1. *Бедретдинова И.А., Будник Е.А.* Особенности обучения лексическому компоненту речи на различных этапах (на материале английского языка) // Экономика, Статистика и Информатика. 2014. № 2. С. 9–12.
2. *Бирюкова Н.А.* Андрагогика (наука об обучении взрослых) как актуальное направление современной образовательной практики // Вестник Марийского государственного университета. 2008. № 8. С. 34–35.
3. *Гладкова О.К.* Проблема обучения взрослых иностранному языку // Педагогическое образование в России. 2014. № 6. С. 93–95.
4. *Жигалев Б.А., Безукладников Б.А.* Технологии критериального оценивания и рефлексии как способ повышения мотивации при овладении иностранным языком в школе и вузе // Язык и культура. 2017. № 37. С. 153–165.
5. *Змеев С. И.* Андрагогика. Теоретические основы обучения взрослых. М., 2000.
6. *Ибрагимова Ш.Т.* О преподавании иностранных языков взрослым // Молодой ученый. 2017. № 1. С. 454–456.
7. *Кривоносова Е.В.* Особенности обучения взрослых иностранному языку // Труды БГТУ. Сер. 6. История, философия. 2013. № 5. С. 189–191.
8. *Мухлаева Т.В., Соколов В.И., Заборщикова М.М.* Андрагогика: проблемы идентичности и сопряженность с педагогикой // Современные научные исследования и инновации. 2016. № 4. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2016/04/65940>.
9. *Онорин Д.Е.* Особенности взрослых как уникальной психолого-возрастной группы обучающихся при овладении иностранным языком // Мир науки. 2017. Т. 5, № 5. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/36PSMN517.pdf>.
10. *Прохорова М.П., Шкунова А.А.* Особенности инновационной деятельности педагога в условиях модернизации педагогического образования // Международный журнал экспериментального образования. 2016. № 19. С. 106–109.
11. *Резер Т.М.* Методология организации профессионального обучения граждан старшего возраста: общая концепция // Образование и наука. 2021. Т. 23, № 4. С. 11–42.
12. *Селиверстова К.А.* Андрагогические особенности обучения иностранному языку взрослой аудитории // Карельский научный журнал. 2019. Т. 8, № 1. С. 35–37.
13. *Семенова Е.Ю.* Обучение взрослых иностранному языку // Российский внешнеэкономический вестник. 2016. № 2. С. 96–102.
14. *Тусупбекова М.Ж., Хамзина А.Х., Нурбекова Г.Ж.* Андрагогика: особенности преподавания иностранного языка в вузе // Международный научно-исследовательский журнал. 2019. № 4, ч. 2. С. 115–118.
15. *Тухватуллина С.Ю.* Основные понятия андрагогики. Андрагогическая модель обучения // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания. 2013. № 17. С. 51–58.
16. Hello (from the inside). An Adele parody by Chris Mann. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=M5azNpTwVk8>.
17. Hilarious! Funny trending coronavirus (Covid-19) video compilation. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=xT7Bk0k89x8>.
18. Kahoot. URL: <https://kahoot.com/schools-u/>.
19. Men start washing hands because of coronavirus! URL: <https://breakingnewsenglish.com/2003/200308-handwashing.html>.

Reference

1. *Bedretdinova, I.A. and E.A. Budnik*, 2014. Features of teaching the lexical component of speech at

- various stages (based on the material of the English language). Economics, Statistics and Informatics, 2: 9–12. (Rus)
2. *Biryukova, N.A.*, 2008. Andragogy (the science of adult education) as a topical direction of modern teaching. Bulletin of Mari State University, 8: 34–35. (Rus)
3. *Gladkova, O.K.*, 2014. The problem of teaching foreign languages to adults. Pedagogical Education in Russia, 6: 93–95. (Rus)
4. *Zhigalyov, B.A.* and *B.A. Bezukladnikov*, 2017. Criteria-based assessment and reflection as ways to increase motivation when mastering a foreign language at school and university. Language and Culture, 37: 153–165. (Rus)
5. *Zmeev, S.I.*, 2000. Andragogy. Theoretical foundations of adult education. Moscow. (Rus)
6. *Ibragimova, Sh.T.*, 2017. On teaching foreign languages to adults. Young Scientist, 1: 454–456. (Rus)
7. *Krivososova, E.V.*, 2013. Some aspects of teaching foreign languages to adults. Works of Belarusian State Technological University. Series 6: History, philosophy, 5: 189–191. (Rus)
8. *Mukhlaeva, T.V.*, *V.I. Sokolov* and *M.M. Zaborshchikova*, 2016. Andragogy: problems of identity and conjugacy with pedagogy. Modern scientific research and innovation, 4. Available at: <https://web.snauka.ru/issues/2016/04/65940>. (Rus)
9. *Onorin, D.E.*, 2017. Features of adults as a unique psychological and age group of foreign language learners. The World of Science, 5 (5). Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/36PSMN517.pdf>. (Rus)
10. *Prokhorova, M.P.* and *A.A. Shkunova*, 2016. Features of innovative activity of a teacher in the conditions of modernization of pedagogical education. International Journal of Experimental Education, 19: 106–109. (Rus)
11. *Rezer, T.M.*, 2021. Methodology of vocational training of senior citizens: general concept. Education and Science, 23 (4): 11–42. (Rus)
12. *Seliverstova, K.A.*, 2019. Andragogical features of teaching foreign languages to an adult audience. Karelian Scientific Journal, 8 (1): 35–37. (Rus)
13. *Semenova, E.Yu.*, 2016. Teaching foreign languages to adults. Russian Economic Bulletin, 2: 96–102. (Rus)
14. *Tusupbekova, M.Zh.*, *A.Kh. Khamzina* and *G.Zh. Nurbekova*, 2019. Andragogy: features of teaching a foreign language at a university. International Research Journal, 4 (2): 115–118. (Rus)
15. *Tukhvatullina, S.Yu.*, 2013. Basic concepts of andragogy. Andragogical learning model. Intellectual potential of the XXI century: stages of cognition, 17: 51–58. (Rus)
16. Hello (from the inside). An Adele parody by Chris Mann. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=M5azNpTwVk8>.
17. Hilarious! Funny trending coronavirus (Covid-19) video compilation. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=xT7Bk0k89x8>.
18. Kahoot. Available at: <https://kahoot.com/schools-u/>.
19. Men start washing hands because of coronavirus! Available at: <https://breakingnewsenglish.com/2003/200308-handwashing.html>.

**ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА
ОБУЧЕНИЯ
И ВОСПИТАНИЯ**

- **Дзюбенко А.И., Стихарная В.Б.** Изучение модуля «Окружающая среда» как средство формирования общекультурной компетенции на уроках английского языка в средней и старшей общеобразовательной школе

УДК 811.11:371.3
DOI 10.18522/2658-6983-2022-3-33-38

**Дзюбенко А.И.,
Стихарная В.Б.**

ИЗУЧЕНИЕ МОДУЛЯ «ОКРУЖАЮЩАЯ СРЕДА» КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В СРЕДНЕЙ И СТАРШЕЙ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Ключевые слова: компетенция, языковая компетенция, общекультурная компетенция, окружающая среда.

Ряд важнейших задач, определенных образовательной программой для общеобразовательных учреждений и Федеральным государственным образовательным стандартом основного общего образования, направлен на совершенствование современного школьного образования. Согласно ФГОС ученики должны не только приобрести знания, умения и навыки, но и научиться применять их в различных жизненных ситуациях. Для этого им необходим ряд компетенций, которыми следует овладеть.

В.М. Антипова, К.Ю. Колесина, Г.А. Пахомова, А.В. Фриер утверждают, что обращение к компетентностному подходу обусловлено изменениями в социуме, также темпом развития этих изменений, информатизацией образования и общества, поиском компетенции, которая будет содержать в себе необходимые личностные качества (например, конструктивность, динамизм, мобильность), реконструкцией содержания педагогического образования с целью стимулирования молодых педагогов к постоянному самосовершенствованию и рефлексии (Антипова и др., 2006, с. 169; Фриер, 2012, с. 169).

В профессиональном контексте под компетенцией понимается обладание правом по своим знаниям или полномочиям делать или решать что-то, судить о чем-либо (Ермаков, 2011). Степень вовлеченности учащегося в активную деятельность по освоению компетенций и развитию личностных качеств является показателем результативности учебного занятия в рамках компетентностно ориентированного подхода (Larsen-Freeman, 2007). В связи с этим выделяют ключевые (основные) компетенции, которые относятся

к метапредметному содержанию образования: коммуникативную, информационную, учебно-познавательную, самоорганизационную и общекультурную.

На сегодняшний день выпускник средней и старшей школы должен представлять собой целостную, креативную, оригинально мыслящую личность, способную управлять информацией, а также обладающую обширными коммуникативными умениями и навыками для взаимодействия с представителями других культур. Стоит отметить, что информация воспринимается исключительно через индивидуальный культурный опыт, что повышает необходимость обмена ею на уровне взаимодействия культур, в результате которого осуществляется формирование общекультурной компетенции. Последняя может трактоваться как заданное социальное требование по подготовке обучающихся, а также как совокупность личностных качеств (знаний, умений, навыков, мотивов), необходимых для продуктивной творческой деятельности личности (Хуторской, 2011).

В свете необходимости формирования данной компетенции возможно рассмотрение тематического модуля «Окружающая среда» как средства формирования психологической и когнитивной готовности обучающихся интерпретировать окружающий их мир в аспекте сохранения и бережного отношения к объектам и ресурсам окружающей среды. Развитие рецептивных навыков (чтение текста и ознакомительное аудирование) дополняется в УМК «Spotlight» (для 8–9-х классов) работой по выполнению грамматических упражнений, заданий по формированию навыков говорения

или создания эссе. Подобная контекстуально детерминированная работа становится продуктивной за счет интродукции соответствующего тематике модуля вокабуляра, представленного в рамках разделов «Every day English», «Word formation», «Writing skills» и др. Лексическое наполнение учебника для 8-го класса представлено в виде единиц, объединенных контекстуальной ситуацией. Например, модуль 3 включает ряд лексем и словосочетаний, принадлежащих к тематической группе «Fields of science», среди них: *biology, science, geography, chemistry; natural, social applied sciences* (Английский язык. 8 класс, 2012, с. 43). В рамках модуля 5 «Global issues» текст «Natural disasters» включает изучение следующих языковых единиц: *collapsed, rescued, cracked, survivors, massive waves* и др. (там же, с. 74). В упражнении 6 модуля 6а предлагается соотнести визуальный контент с лексическими единицами: *drought, flood, tornado, tsunami, earthquake* (там же, с. 75); также в модуле рассматриваются устойчивые выражения, соответствующие заявленной теме модуля: *to feel under the weather, to be on a cloud nine, to save up for a rainy day* (там же, с. 81); модуль 5b содержит текст и задание для аудирования, в которых представлены такие единицы, как *earthquake, famine, endangered species, pollution, war, poverty* (там же, с. 76).

Лексическое наполнение «Spotlight» для 9-го класса тематически более разнообразно: в разделах модуля не только предлагается работа с отдельными лексическими единицами, но и учитывается синтагматический аспект изучения языка – вводятся упражнения на отработку навыка ис-

пользования тематически обусловленных словосочетаний и идиом (*colourful street parades, raise money for charity, bright ideas, it takes place, firework contest; sell like hot cakes, the icing of the cake, be a piece of cake for*) (Английский язык. 9 класс, 2010, с. 11–16). В модулях данного учебного комплекса тематический блок «Окружающая среда» инкорпорирован в содержание других разделов («House», «Household chores», «Towns and villages», «Micro-sculptures»), что создает возможность создания частотных отсылок к теме «Окружающая среда», что в итоге образует регулярно актуализируемую основу для освоения тематического материала большого объема: *detached house, cottage house, porch, appliances* (Английский язык. 9 класс, 2010, с. 26); *make your room tidy, take the rubbish out/dog for a walk, do the dishes* (там же, с. 27); *a home from home, get on like house on fire, as safe as houses* (там же, с. 29); *isolated village, tree-lined streets, industrial town, spacious flats* (там же, с. 32); *miniature, the eye of the needle, tiny, grains, significant small* (там же, с. 74).

Раздел «Going green» в «Spotlight», разработанном для 8-го класса, представлен текстом «Eco-clothes» и включает следующие языковые единицы, описывающие состав ткани: *silk, cotton, nylon, denim, wool* (Английский язык. 8 класс, 2012, с. 70–71), а также текстом «Tornadoes» со следующим лексическим набором единиц: *hailstones, whirl wind, slippery* (там же, с. 86–87). Раздел «Culture corner» начинается с текста «Pow-wow. The gathering nations», где обучающимся предлагают найти значения следующих языковых единиц: *spectacular, explodes, handicrafts, stalls, treats* (Английский

язык. 9 класс, 2010, с. 21). Раздел «Going green» учебника для 9-го класса предлагает лексический ряд, описывающий вымирающие виды животных, а также проблемы, с которыми они сталкиваются: *hedgerows, otter, become extinct, survivors, deforestation* (там же, с. 38–39).

В старшей школе тематическому блоку «Окружающая среда» уделяется значительная часть модуля, представленного такими темами, как «Strong ties», «Living and Spending», «School days and work», «Earth alert», «Holidays», «Food and health» в 10-м классе и «Relationship», «Where's the will there's a way», «Responsibility», «Danger», «Who are you?», «Communication», «In days to come», «Travel» в 11-м классе. Лексическая составляющая модуля в старшей школе акцентирует работу по семантизации и анализу синтагматических связей, которыми обладают лексемы в рамках идиоматических комплексов и отдельных свободных словосочетаний: *lightened to load, perspective, pulling your hair out, in the long term, keep on your toes* (Афанасьева и др., 2012, с. 28).

Положительную динамику по сравнению со средним этапом школьного обучения можно проследить и в изучении грамматического аспекта описываемого тематического блока в старшей школе. Авторами УМК предлагается система грамматических упражнений на актуализацию ранее рассмотренных особенностей функционирования видовременных форм английского глагола как в активном, так и в пассивном залоге. При этом на старшем этапе обучающимся необходимо изучить структурно-семантическую и функциональную специфику неличных форм глагола, а также научиться распоз-

навать в контексте на первый взгляд омонимичные, но грамматически и семантически различные формы *used to, be used to, get used to smth* (Английский язык. 8 класс, 2012, с. 79), *used to/ would* (Английский язык. 9 класс, 2010, с. 46–47).

В рамках отдельного задания авторы акцентируют необходимость работы с элементами, создающими когезию письменного и устного текста (в частности, *time linkers*) (Афанасенко и др., 2012, с. 86). Кроме того, предлагается система упражнений на отработку контекстуально верного использования ряда фразовых глаголов (*get around, get off, get on (with), get by, get in*) (Афанасенко и др., 2012, с. 87).

На этапе среднего образования авторы предлагают методическую поддержку в обучении написанию писем – официальных и неофициальных (там же, с. 19). В рамках данного УМК прослеживается систематическое применение подхода «*product writing*», при котором обучающимся предлагается образец письма, а затем им необходимо создать собственное письмо по данному образцу, в котором они поведают об окружающих их событиях и реалиях: поход на природу, посещение зоо-, аквапарка или заповедника (там же, с. 68). Обучающиеся 9-го класса также работают над написанием неофициальных писем, писем друзьям, эссе с поэтапным включением нарратива и аргументации (там же, с. 115). В старшей школе письменные работы сопровождаются серией вопросов, на которые необходимо ответить, прежде чем сдать работу. Это служит своего рода чек-листом в самостоятельной проверке учеником его работы на соответствие требованиям (Афанасенко и др., 2009, с. 20).

Что касается работы по развитию устной речи, следует отметить, что задания на практику разговорной речи разнообразны в данном УМК на этапе как среднего, так и старшего уровня обучения и нацелены на формирование и развитие у учеников навыка монологической и диалогической речи, а также навыка участия и поддержания дискуссии на тему «Окружающая среда». В каждый модуль интродуцирован раздел «*Everyday English*», в котором рассматривается разговорный вариант использования лексических единиц и грамматических конструкций. В старшей школе вводится раздел «*Confused words*», актуализирующий работу учеников с разнообразными лексикографическими источниками (толковыми словарями, словарями сочетаемости, словарями синонимов и антонимов), благодаря которой обучающиеся расширяют знания о языковых особенностях современного английского, обнаруживаемых в нем синтагматических и парадигматических связях. Более того, задания на говорение способствуют развитию критического мышления (например, обучающимся необходимо ответить на вопрос, является ли правильным поступок действующего героя, при этом их стимулируют в виде специального вопроса: *What would you have done? Why?*). Обучающиеся не только учатся выстраивать коммуникацию и отстаивать свою точку зрения, но и развивают свое критическое мышление, что является необходимым в современном мире, переживающем информационно-коммуникационный бум (Ruutmann, 2019).

Таким образом, общекультурная компетенция – это компетенция, способствующая подготовке универсаль-

ных кадров и являющаяся одной из базовых компетенций основной образовательной программы, способствующей всестороннему развитию обучающихся. Сформированная общекультурная компетенция позволяет обучающимся развивать аналитическое и критическое мышление, изучать культуру своего народа и страны изучаемого языка, а также предлагает им осознанный подход к изучению специфики межкультурного взаимодействия. Как показал проведенный анализ, содержание тематического блока «Окружающая среда» в УМК «Spotlight» способствует развитию вышеперечисленных аспектов, расширению кругозора обучающихся. Мы находим целесообразным при обучении иностранному языку также дополнить содержание учебной программы большим объемом упражнений, имеющих коммуникативную направленность, что подготовит учеников еще на стадии школьного обучения к результативному взаимодействию с представителями других стран в профессиональной сфере. Также немаловажны при формировании общекультурной компетенции регулярность и заинтересованность в познании родного и иностранного языков, своей и чужой картины мира, специфики культурных особенностей, так как только через познание действительности, культуры и народа мы сможем полностью погрузиться в язык, что позволит осуществлять как межкультурную, так и профессиональную коммуникацию.

Литература

1. Английский язык. 8 класс: учебник / Ю.Е. Ваулина [и др.]. М.: Express Publishing: Просвещение, 2012.
2. Английский язык. 9 класс: учебник / Ю.Е. Ваулина [и др.]. М.: Express Publishing: Просвещение, 2010.

3. Антипова В.Н., Колесина К.Ю., Пахомова Г.А. Компетентный подход к организации дополнительного педагогического образования в университете // Педагогика. 2006. № 8. С. 57–62.
4. Афанасьева О.В., Дули Д., Михеева И.В. Английский язык. 10 класс: учебник. М.: Express Publishing: Просвещение, 2012.
5. Афанасьева О.В., Дули Д., Михеева И.В. Английский язык. 11 класс: учебник. М.: Express Publishing: Просвещение, 2009.
6. Ермаков Д.С. Компетентный подход в образовании // Педагогика. № 4. 2011. С. 8–15.
7. Фриер А.В. О соотношении понятий «компетенция» и «компетентность» // Омский научный вестник. 2012. № 1. С. 169–172.
8. Хуторской А.В. Определение общепредметного содержания и ключевых компетенций как характеристика нового подхода к конструированию образовательных стандартов // Эйдос. 2011. № 1. URL: <http://www.eidos.ru/journal/2002/0423.htm>.
9. Larsen-Freeman, D., 2007. Techniques and principles in language teaching. Oxford: Oxford University Press.
10. Ruutmann, Tiia, 2019. Development of Critical Thinking and Reflection. URL: https://www.researchgate.net/publication/331403053_Development_of_Critical_Thinking_and_Reflection.

Reference

1. Vaulina, Yu.E. et al., 2021. English. 8th grade: textbook. M.: Express Publishing: Prosveshcheniye. (Rus)
2. Vaulina, Yu.E. et al., 2010. English. 9th grade: textbook. M.: Express Publishing: Prosveshcheniye, 2010. (Rus)
3. Antipova, V.N., K.Yu. Kolesina and G.A. Pakhomova, 2006. Competence-based approach to the organization of additional pedagogical education at the university. Pedagogy, 8: 57–62. (Rus)
4. Afanasyeva O.V., J. Dooley and I.V. Mikheeva. 2012. English. 10th grade: textbook. Moscow: Express Publishing: Prosveshcheniye, 2012. (Rus)
5. Afanasyeva, O.V., J. Dooley and I.V. Mikheeva, 2009. English. 11th grade: textbook. Moscow: Express Publishing: Prosveshcheniye. (Rus)
6. Ermakov, D.S., 2011. Competence-based approach in education. Pedagogy, 4: 8–15. (Rus)
7. Frier, A.V., 2012. On relationship between the concepts “competence” and “competency”. Omsk Scientific Bulletin, 1: 169–172. (Rus)
8. Khutorskoy, A.V., 2011. Definition of general subject content and the key competencies as a characteristic of a new approach to the construction of educational standards. Eidos, 1. Available at: <http://www.eidos.ru/journal/2002/0423.htm>. (Rus)

9. *Larsen-Freeman, D.*, 2007. Techniques and principles in language teaching. Oxford: Oxford University Press.
10. *Ruutmann, Tiia*, 2019. Development of Critical Thinking and Reflection. Available at: https://www.researchgate.net/publication/331403053_Development_of_Critical_Thinking_and_Reflection.

КОРРЕКЦИОННАЯ ПЕДАГОГИКА

- **Карантыш Г.В., Васькина Э.А., Лебедева Н.А.** Развитие коммуникативных навыков у детей с тяжелыми нарушениями речи с использованием психолого-педагогических методов и иппотерапии

УДК 376

DOI 10.18522/2658-6983-2022-3-41-50

**Карантыш Г.В.,
Васькина Э.А.,
Лебедева Н.А.**

РАЗВИТИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ У ДЕТЕЙ С ТЯЖЕЛЫМИ НАРУШЕНИЯМИ РЕЧИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПСИХОЛОГО- ПЕДАГОГИЧЕСКИХ МЕТОДОВ И ИППОТЕРАПИИ

Ключевые слова: дошкольники с тяжелыми нарушениями речи, коммуникативные навыки, логопедическая работа, иппотерапия.

В последние годы значительно увеличивается число детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ): по данным Росстата, в 2014 г. количество детей с ОВЗ в России составляло 590 тыс., в 2019 г. – 670 тыс. В связи с этим актуальной остается разработка и внедрение новых эффективных методов коррекционной работы с детьми с ОВЗ. Важнейшей задачей для образования дошкольника с ОВЗ является развитие социально-коммуникативных навыков, что определено Федеральным государственным образовательным стандартом дошкольного образования на основании Конституции Российской Федерации и Конвенции о правах ребенка, а также Концепцией образования обучающихся с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья до 2030 г. (Концепция развития образования..., 2019).

Обеспечение условий социальной адаптации детей с нарушениями в развитии также является важной задачей государственной политики и стратегии в области образования, поскольку возникло противоречие между потребностью данной категории детей и их родителей в получении качественного образования и отсутствием условий в образовательных учреждениях для реализации данного права.

Особую значимость имеет проблема развития коммуникативных навыков у детей с ОВЗ с тяжелыми нарушениями речи (ТНР): этим детям вне зависимости от уровня их академического интеллекта необходимо усваивать социальные нормы, становиться субъектами общества (Опыт работы..., 2002). Уже в дошкольном возрасте дети с ТНР испытывают трудности общения со сверстниками и взрослыми, у них нарушены на-

выки самообслуживания. Даже при сохранном интеллекте эти дети отстают от сверстников в формировании словесно-логического мышления, у них наблюдаются отклонения эмоционально-волевой сферы, вторичные нарушения высших психических функций – восприятия, памяти, внимания и др. (Демидова и др., 2020). У 95,5% детей данной категории в дошкольном возрасте имеется неврологическая симптоматика, судорожные состояния (14%), мышечная гипотония (19%), синдром дефицита внимания с гиперактивностью (22%) (Ягунова, Гайнетдинова, 2018).

Исследование коммуникативного и речевого развития у детей рекомендуют проводить совместно с исследованием развития социальных навыков, навыков самообслуживания, а также формирования общей и мелкой моторики, нарушение которых определяет замедленное развитие ребенка. Характер и степень отклонений в каждом домене развития зависят от физических, психологических факторов и факторов окружающей среды (Козлова и др., 2013; Alpern, 2009).

Одним из направлений психолого-педагогической и медико-социальной реабилитации детей с ограниченными возможностями здоровья является терапия с использованием животных (Лукина, Жулина, 2016).

Иппотерапия как лечебная верховая езда давно признана во всем мире эффективным методом коррекции нарушений физического и психического развития (Kim, Lee, 2015; Koca, Ataseven, 2016; Park et al., 2011). В Американской и Канадской ассоциациях иппотерапии разработаны стандарты для сертифицированного клинического специалиста по иппотерапии (Debusse et al., 2005; Meregillano,

2004). За последние 20 лет интерес к ней значительно вырос и в нашей стране. На данный момент на территории России насчитывается более 150 центров иппотерапии. Однако, несмотря на столь быстро растущую популярность, теоретических и методических работ в этой области чрезвычайно мало.

Гипотезой данного исследования послужило предположение об актуализации коммуникативных навыков у детей с ТНР в условиях комплексного иппотерапевтического и логопедического воздействия.

Целью исследования явилось изучение влияния иппотерапии на эффективность проводимой логопедической работы с детьми в возрасте трех с половиной – четырех с половиной лет с ТНР, установление связи между изменением показателей сенсорно-перцептивной, эмоционально-волевой сферы, внимания, психомоторного развития, социально-бытовых и коммуникативных навыков под влиянием сочетанного воздействия логопедических и иппотерапевтических занятий.

Для разрешения выявленных проблем были реализованы следующие задачи:

- адаптировать методику «Карта наблюдений» для детей рассматриваемой возрастной группы с ТНР (Зинкевич-Евстигнеева, Нисневич, 2000) с целью проведения диагностики связанных с коммуникативными навыками показателей сенсорно-перцептивной, эмоционально-волевой сферы, внимания, психомоторного развития, социально-бытовых навыков;
- разработать и апробировать методику логопедической работы по развитию коммуникативных навыков у дошкольников с ТНР на занятиях по иппотерапии;

- выявить характер изменения коммуникативных навыков у детей с ТНР после сочетанного воздействия иппотерапевтических занятий и логопедической работы;
- установить связь между воздействием иппотерапии и изменением показателей сенсорно-перцептивной, эмоционально-волевой сферы, внимания, психомоторного развития, социально-бытовых и коммуникативных навыков.

Исследование проведено с письменного согласия родителей детей с ТНР. Согласно логопедическому заключению, у обследованных детей была моторная алалия. На момент первой диагностики дети могли коммуницировать преимущественно с использованием жестов, мимики, а также отдельных лепетных звуков и звукоподражания голосам домашних животных; дети были способны понимать бытовые просьбы, знали названия своих игрушек, на просьбу могли показать части тела у себя, родителей, игрушек, но не способны были различить части тела, опираясь на словесное описание изображения этих же предметов на картинках (у всех обследованных детей зрение и слух были сохранены).

Исследование проведено на базе конного клуба «Дом белой лошади» (Ростов-на-Дону). Диагностику развития коммуникативных навыков, а также сенсорно-перцептивной, эмоционально-волевой сферы, внимания, психомоторного развития, социально-бытовых навыков проводили индивидуально с каждым ребенком до начала и после проведения коррекционной работы.

Сенсорно-перцептивную сферу (шкала 1) оценивали по способности воспринимать, узнавать и соотносить различные сенсорные эталоны

(цвет – подшкала 1.1; форма и величина – подшкала 1.2; ориентация в пространстве – подшкала 1.3), их свойства и отношения на основе шкалы оценки (низкий уровень – 0–3 балла, средний уровень – 4–7 баллов, высокий уровень – 8–10 баллов). По шкале «Внимание» (шкала 2) оценивали концентрацию (подшкала 2.1), устойчивость (подшкала 2.2) и переключаемость внимания (подшкала 2.3); оценку результатов проводили по 10-балльной шкале (крайние оценки свидетельствуют о том, что данная характеристика внимания у ребенка либо практически отсутствует (0 баллов), либо чрезмерно представлена (10 баллов)). По шкале «Речь» (шкала 3) оценивали понимание речи (подшкала 3.1: 0–1 балл – полное непонимание обращенной и контекстовой речи; 2–5 баллов – среднее понимание (понимает, но не все); 6–8 баллов – достаточно хорошее понимание речи; 9–10 баллов – полное понимание произнесенной речи) и внятность речи (подшкала 3.2: 0–3 баллов – полная «каша» во рту или немота; 4–7 баллов – речь недостаточно чистая и внятная, наличие логопедических проблем и слишком быстрый или слишком замедленный темп речи; 8–10 баллов – достаточно внятная соразмерная речь с правильным звукопроизношением). По шкале «Эмоционально-волевая сфера» (шкала 4) изучали особенности данной сферы по подшкале 4.1 «Тревожность – спокойствие» и подшкале 4.2 «Тенденция к целенаправленным действиям»; оценку проводили по баллам: 0–2 балла – низкий уровень, 3 балла – уровень ниже среднего, 4–7 баллов – средний уровень, 8–10 баллов – высокий уровень. По 10-балльной шкале «Психомоторное развитие» (шкала 5) оценивали общую координацию движений (подшкала 5.1 – степень развития

навыка бега, лазания по лестнице, метания мяча, выполнения элементарных гимнастических упражнений) и мимику (подшкала 5.2 – особенности выражения эмоциональной реакции на лице и способность выражать основные эмоциональные состояния) – от 0 баллов (навык не развит) до 10 баллов (навык развит полностью). По шкале «Социально-бытовая адаптация» (шкала 6) оценивали навыки самообслуживания (подшкала 6.1: 0–3 балла – выполняет только при помощи взрослого, не может справиться самостоятельно; 4–7 баллов – может во многом справиться самостоятельно, но требуется помощь или поддержка; 8–10 баллов – справляется самостоятельно) и социально-бытовое ориентирование (подшкала 6.2: 0–3 балла – не знает частей тела, не ориентируется на улице и дома, не ориентируется в других областях, знает места приема пищи; 4–7 баллов – знает и умеет показать части тела, ориентируется в составе семьи, помещении, на улице, может самостоятельно выполнять некоторые базовые бытовые задания; 8–10 баллов – может пользоваться бытовыми приборами, ориентируется в пространстве, переносит свои знания на незнакомую ситуацию, выполняет различные поручения по дому согласно возрасту). Коммуникативность (шкала 7) оценивали по балльной шкале: 0–2 балла – замкнут, необщителен, предпочитает индивидуальные формы деятельности и игры; 3 балла – стремится общаться с ограниченным кругом людей; 4–7 баллов – как правило, с удовольствием общается с людьми; 8–10 баллов – всегда охотно вступает в контакт с людьми, любит играть с другими.

Показатели результативности совместной коррекционной работы (иппотерапии и логопедических занятий)

у детей основной группы ($n = 10$) сравнивали с данными у детей контрольной группы ($n = 10$), с которыми проводили только логопедическую работу (20 занятий по два-три раза в неделю в течение двух месяцев) в логопедическом кабинете, также на базе конного клуба «Дом белой лошади».

Коррекционную работу в основной группе также проводили в течение двух месяцев с использованием иппотерапевтических и логопедических занятий. Занятия по иппотерапии проводили два-три раза в неделю (20 занятий). Логопедическую работу проводили в ходе занятия по иппотерапии: логопед сопровождал ребенка вместе с инструктором по иппотерапии и коноводом (30 минут); после окончания занятия по иппотерапии продолжали проводить логопедическую работу (15 минут) в логопедическом кабинете.

При составлении коррекционного маршрута с включением логопедических упражнений из речи в инструкциях специалистов, работающих с детьми, исключали глаголы «назови», «повтори», чтобы избежать негативного отношения к занятиям. Речь сопровождающих детей специалистов на занятиях была четкой, эмоциональной и немного замедленной. Внимание ребенка акцентировалась на артикуляции логопеда. В начале работы использовали простые слова по слоговой структуре. В работе над пониманием речи, а также развитием активного и пассивного словаря детям задавали уточняющие вопросы: «Покажи, где грива?», «Где хвост?», «Возьми красное яблоко и положи в корзину, возьми зеленое яблоко и положи его в мешок» и т.д. Далее переходили к формированию мотивации развития самостоятельной речи. Переход от жестов и лепетных

звуков к словам разделили на два этапа. На первом этапе работали над звукоподражанием. Логопед обращал внимание ребенка на звуки, издаваемые лошадью. Потом переходили к звукоподражанию голосам других животных, изображения которых предъявляли ребенку в ходе занятия. На втором этапе работы переходили к формированию у ребенка мотивации произнесения простых слов – «на», «дай» и др.

Обработку эмпирических данных производили с использованием критериев Манна–Уитни и Колмогорова–Смирнова, корреляционный анализ – с использованием коэффициента корреляции Спирмена. Статистические расчеты произведены при помощи программы Statistica 10.0 for Windows.

Согласно полученным результатам первой диагностики, коммуникативные навыки у большинства детей с ТНР ($n = 20$) были плохо развиты: 20% детей были замкнуты, необщительны, у остальных наблюдали стремление общаться лишь с ограниченным кругом людей. Дети плохо понимали обращенную и контекстную речь, при этом уровень внятности речи был крайне низким. Большинство детей (90%) могли во многом самостоятельно справиться с заданием, иногда прибегая к помощи взрослого; двое детей могли выполнить задание исключительно с помощью взрослого. Навык выражения эмоционального состояния на лице у них был на низком уровне развития, что также отражало нарушение иннервации артикуляционной мускулатуры детей с ТНР. Страдала и общая моторика: дети с трудом координировали движения при выполнении бега, подъеме на лестницу, метании мяча и др. (средний балл у всех обследованных детей

был равен 3,7 из 10 баллов). В своих действиях они демонстрировали повышенную тревожность и сниженное стремление к целенаправленным действиям, что свидетельствовало о развитии эмоционально-волевой сферы у этих детей на уровне ниже среднего. Для детей с ТНР также был характерен низкий уровень сформированности сенсорных эталонов (цвета, формы, величины и пространства), свойств внимания, особенно его устойчивости.

После первой диагностики с основной группой проводили сочетанную коррекционную работу с использованием логопедических занятий и иппотерапии, а в контрольной – только логопедических занятий.

Согласно результатам повторной диагностики, в конце курса иппотерапии с включением логопедических упражнений наблюдали положительную динамику в речевом развитии детей: уровень понимания речи вырос, расширился словарный запас, появилось звукоподражание, первые слова и простые фразы. Мимика лица у детей стала более пластичной, дети начали проявлять эмоции радости, удивления при общении с животным на занятиях по иппотерапии, а также в другой обстановке. Дети стали сопоставлять и узнавать предметы круглой, квадратной, треугольной, овальной формы, правильно показывать направление относительно себя и двигаться в указанном направлении. У детей начало формироваться понимание о схеме собственного тела, они научились лучше координировать движения – метать мяч, спешиваться с коня самостоятельно. Также было отмечено значительное улучшение концентрации внимания (в условиях посторонних звуков ребенок стал способен удерживать внимание на

выполнении задания) и снижение уровня тревожности. Дети основной группы после данного курса занятий с логопедом и иппотерапии стали лучше справляться с заданиями, лишь иногда прибегая к помощи взрослого. В целом в этой группе детей отмечен значительный прогресс в развитии коммуникативных навыков, в том числе они стали проявлять интерес к общению с логопедом, иппотерапевтом и другими, даже незнакомыми людьми (табл. 1).

В то же время занятия с логопедом без включения иппотерапии в коррекционную программу не дали такого эффекта, что объясняется сложностью

данного речевого дефекта: использование даже новых технологий в коррекции моторной алалии не всегда приносит ожидаемые результаты (Лысак, Ларина, 2011).

С использованием корреляционного анализа были установлены связи между коммуникативными навыками и речевым развитием у детей с ТНР и остальными показателями методики «Карта наблюдений» Т.Д. Зинкевич-Евстигнеевой и Л.А. Нисневич (табл. 2).

Корреляционная матрица показателей вербальных и невербальных коммуникативных навыков и остальных показателей методики «Карта на-

Таблица 1

Результаты диагностики детей при первом обследовании и после проведения коррекционных занятий

Шкала		Основная группа		Контрольная группа	
		первая диагностика	вторая диагностика	первая диагностика	вторая диагностика
1	1.1	2,8 ± 0,13	4,0 ± 0,19*	2,6 ± 0,12	3,0 ± 0,14
	1.2	2,6 ± 0,12	3,6 ± 0,17*	2,8 ± 0,12	3,2 ± 0,15
	1.3	2,6 ± 0,13	4,4 ± 0,21*	2,6 ± 0,13	3,0 ± 0,14
2	2.1	3,2 ± 0,15	4,8 ± 0,22*	3,4 ± 0,16	3,6 ± 0,17
	2.2	2,8 ± 0,15	4,2 ± 0,19*	3,0 ± 0,14	3,0 ± 0,14
	2.3	3,6 ± 0,17	4,8 ± 0,23*	3,4 ± 0,16	3,8 ± 0,18
3	3.1	4,2 ± 0,21	5,0 ± 0,24	4,2 ± 0,22	4,4 ± 0,21
	3.2	2,4 ± 0,11	3,8 ± 0,16*	2,6 ± 0,12	2,8 ± 0,13
4	4.1	2,2 ± 0,12	5,0 ± 0,23*	2,4 ± 0,12	2,6 ± 0,12
	4.2	3,4 ± 0,15	5,4 ± 0,25*	3,2 ± 0,15	3,8 ± 0,17
5	5.1	3,8 ± 0,18	5,4 ± 0,26*	3,6 ± 0,17	3,8 ± 0,19
	5.2	4,0 ± 0,18	6,0 ± 0,27*	3,8 ± 0,18	4,2 ± 0,21
6	6.1	4,0 ± 0,17	5,0 ± 0,23	3,8 ± 0,19	4,2 ± 0,19
	6.2	3,6 ± 0,16	4,8 ± 0,23*	3,8 ± 0,18	4,0 ± 0,18
7		2,8 ± 0,14	5,0 ± 0,24*	2,8 ± 0,13	3,2 ± 0,15

Примечание: * достоверные изменения показателей после проведения коррекционной работы относительно значений при первой диагностике.

Таблица 2

Коэффициенты корреляции показателей методики «Карта наблюдений»

Показатель	Понимание речи	Внятность речи	Коммуникативность
Сенсорный эталон «цвет»	0,34	0,31	0,46
Сенсорные эталоны «форма», «величина»	0,64	0,49	0,52
Концентрация внимания	0,57	0,53	0,58
Устойчивость внимания	0,69	0,58	0,61
Переключаемость внимания	0,45	0,22	0,42
Тревожность – спокойствие	0,23	0,34	0,72
Тенденция к целенаправленным действиям	0,38	0,54	0,67
Общая координация движений	0,49	0,65	0,64
Мимика	0,55	0,67	0,69
Навыки самообслуживания	0,51	0,57	0,59
Социально-бытовое ориентирование	0,71	0,44	0,73

Примечание: высокая степень корреляционных связей выделена жирным шрифтом.

блюдений» демонстрирует различную степень корреляции между изучаемыми показателями. Сильные корреляционные связи установлены между показателями «Переключаемость внимания», «Социально-бытовое ориентирование» и невербальными коммуникативными навыками, а также между показателем «Социально-бытовое ориентирование» и показателем понимания речи.

Умеренные корреляционные связи установлены между показателями «Концентрация внимания», «Устойчивость внимания», «Мимика», «Навыки самообслуживания» и показателями коммуникативных навыков (вербальных и невербальных), между показателями «Сенсорные эталоны “форма”, “величина”» и показателями понимания речи и невербальных коммуникативных навыков, а также между показателями «Тенденция к целенаправленным

действиям», «Общая координация движений» и показателями внятности речи и невербальных коммуникативных навыков.

Итак, сочетание иппотерапии с логопедическими занятиями прямо или опосредованно влияет на коммуникативные навыки, сенсорно-перцептивную, эмоционально-волевую сферу, внимание, психомоторное развитие, социально-бытовые навыки.

Из этого можно сделать заключение о том, что гипотеза данного исследования подтвердилась: занятия иппотерапией в сочетании с логопедической работой являются эффективным фактором актуализации коммуникативных навыков у детей с ТНР. По сравнению с детьми, не занимавшимися иппотерапией, дети из группы, посещавшей такие занятия, демонстрируют значительный прогресс как в невербальных,

так и в вербальных навыках общения (на фоне занятий с логопедом детей обеих групп).

Известно, что иппотерапия оказывает воздействие на организм посредством психогенного, психологического и биомеханического факторов (Баймурадов, Чориева, 2019). Наибольшее количество данных – в литературе о влиянии иппотерапии на двигательные функции у лиц с церебральным параличом (Martín-Valero et al., 2018; Matusiak-Wieczorek et al., 2020). Но также есть сообщения о положительном воздействии иппотерапии на двигательные функции и психоэмоциональный статус у детей с другими нарушениями в развитии. Так, иппотерапия способствует уменьшению постуральных колебаний и улучшает показатели адаптивного поведения у детей с расстройствами аутистического спектра (Ajzenman et al., 2013; Gabriels et al., 2015). И лишь в одном исследовании показано, что иппотерапия в комплексе с логопедической коррекцией способствует речедвигательной активности у детей с моторной алалией (Лукина, Жулина, 2016).

В настоящей работе эти данные были подтверждены и дополнены результатами исследования сенсорно-перцептивной, эмоционально-волевой сферы, внимания, психомоторного развития, социально-бытовых навыков у детей с ТНР после комплексного воздействия логопедических и иппотерапевтических занятий. Установлены корреляционные связи между коммуникативными навыками (речевыми и неречевыми) и другими показателями методики «Карта наблюдений».

Это дает основание утверждать, что комплексное воздействие иппотерапии и логопедической работы

оказывает актуализирующее действие на коммуникативные, социально-бытовые навыки, моторное развитие у детей с ТНР. В связи с этим данный подход может быть рекомендован для использования в качестве эффективного метода коррекции моторной алалии.

Необходимо также проведение дальнейших исследований с целью установления функциональных критериев эффективности иппотерапии у детей с ОВЗ.

Литература

1. Баймурадов Р.С., Чориева Ф.И. Иппотерапия как лечебное средство при заболеваниях позвоночника // Биология и интегративная медицина. 2019. № 2. С. 245–251.
2. Демидова А.П., Зиновьева В.Н., Слыш Н.К. Особенности речевого развития детей с тяжелыми нарушениями речи // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 68 (3). С. 73–75.
3. Зинкевич-Евстигнеева Т.Д., Нисневич Л.А. Как помочь «особому» ребенку. СПб.: Ин-т специальной педагогики и психологии, 2000.
4. Козлова Е.В., Заваденко Н.Н., Щедеркина И.О. Дисфазия (алалия): изучение роли нейробиологических факторов и особенностей развития // Детская больница. 2013. № 4. С. 13–17.
5. Концепция развития образования обучающихся с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья до 2030 г. / под общ. ред. Н. Н. Малофеева. М.: Ин-т коррекционной педагогики РАО, 2019.
6. Лукина М.В., Жулина Е.В. Особенности иппотерапии при моторной алалии // Проблемы современной науки и образования. 2016. 82 (40). URL: <https://ipi1.ru/images/PDF/2016/82/osobennosti-ippoterapii-pri-motornoj-alalii.pdf>.
7. Лысак Ю.С., Ларина Е.А. Использование новых технологий в коррекции моторной алалии // Интеллектуальный потенциал XXI века: степени познания. 2011. № 5 (1). С. 221–225.
8. Опыт работы детского реабилитационного центра «Солнечный мир». Пособие по организации реабилитационных центров с опорой на иппотерапию. М.: Соц.-тех. ин-т Мос. гос. ун-та сервиса, 2002.
9. Ягунова К.В., Гайнетдинова Д.Д. Речевые нарушения у детей раннего и дошкольного возраста // Российский вестник перинатологии и педиатрии. 2018. № 63 (6). С. 23–30.

10. *Ajzenman, H.F., J.W. Standeven and T.L. Shurtleff*, 2013. Effect of hippotherapy on motor control, adaptive behaviors, and participation in children with autism spectrum disorder: a pilot study. *American Journal of Occupational Therapy*, 67 (6): 653–663.
11. *Alpern, G.D.*, 2009. *Developmental profile 3, DP-3 manual*. Los Angeles: Western Psychological Services.
12. *Debusse, D., C. Chandler and C. Gibb*, 2005. An exploration of German and British physiotherapists' views on the effects of hippotherapy and their measurement. *Physiotherapy Theory and Practice*, 21: 219–242.
13. *Gabriels, R.L. et al.*, 2015. Randomized controlled trial of therapeutic horseback riding in children and adolescents with autism spectrum disorder. *Journal of the American Academy of Child and Adolescent Psychiatry*, 54 (7): 541–549.
14. *Kim, Y.N. and D.K. Lee*, 2015. Effects of horse-riding exercise on balance, gait, and activities of daily living in stroke patients. *Journal of Physical Therapy Science*, 27: 607–609.
15. *Koca, T.T. and H. Ataseven*, 2016. What is hippotherapy? The indications and effectiveness of hippotherapy. *Northern Clinics of Istanbul*, 2 (3): 247–252.
16. *Martín-Valero, R., J. Vega-Ballón and V. Perez-Cabezas*, 2018. Benefits of hippotherapy in children with cerebral palsy: A narrative review. *European Journal of Paediatric Neurology*, 22 (6): 1150–1160.
17. *Matusiak-Wieczorek, E. et al.*, 2020. The influence of hippotherapy on the body posture in a sitting position among children with cerebral palsy. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 17 (18): 6846. Doi: 10.3390/ijerph17186846.
18. *Meregillano, G.*, 2004. Hippotherapy. *Physical Medicine and Rehabilitation Clinics of North America*, 15 (4): 843–854.
19. *Park, H.J., J.I. Shin and Y.A. Yang*, 2011. A systematic study on the application of rehabilitation equestrian intervention to domestic children with disabilities. *Korean Aging-Friendly Health Policy*, 3: 45–51.
20. *Ajzenman, H.F., J.W. Standeven and T.L. Shurtleff*, 2013. Effect of hippotherapy on motor control, adaptive behaviors, and participation in children with autism spectrum disorder: a pilot study. *American Journal of Occupational Therapy*, 67 (6): 653–663.
21. *Alpern, G.D.*, 2009. *Developmental profile 3, DP-3 manual*. Los Angeles: Western Psychological Services.
22. *Debusse, D., C. Chandler and C. Gibb*, 2005. An exploration of German and British physiotherapists' views on the effects of hippotherapy and their measurement. *Physiotherapy Theory and Practice*, 21: 219–242.
23. *Gabriels, R.L. et al.*, 2015. Randomized controlled trial of therapeutic horseback riding in children and adolescents with autism spectrum disorder. *Journal of the American Academy of Child and Adolescent Psychiatry*, 54 (7): 541–549.
24. *Kim, Y.N. and D.K. Lee*, 2015. Effects of horse-riding exercise on balance, gait, and activities of daily living in stroke patients. *Journal of Physical Therapy Science*, 27: 607–609.
25. *Koca, T.T. and H. Ataseven*, 2016. What is hippotherapy? The indications and effectiveness of hippotherapy. *Northern Clinics of Istanbul*, 2 (3): 247–252.
26. *Martín-Valero, R., J. Vega-Ballón and V. Perez-Cabezas*, 2018. Benefits of hippotherapy in children with cerebral palsy: A narrative review. *European Journal of Paediatric Neurology*, 22 (6): 1150–1160.
27. *Matusiak-Wieczorek, E. et al.*, 2020. The influence of hippotherapy on the body posture in a sitting neurobiological factors and features of development. *Children's Hospital*, 4: 13–17. (Rus)
28. *Malofeev, N.N.* (Ed.). 2019. *The concept of the development of education of students with disabilities and physical conditions until 2030*. Moscow: Institute of Correctional Pedagogy of RAE. (Rus)
29. *Lukina, M.V. and E.V. Zhulina*, 2016. Features of hippotherapy in motor alalia. *Problems of modern science and education*, 82 (40). Available at: <https://ipi1.ru/images/PDF/2016/82/osobennosti-ippoterapii-pri-motornoj-alalii.pdf>. (Rus)
30. *Lysak, Yu.S. and E.A. Larina*, 2011. The use of new technologies in the correction of motor alalia. *Intellectual Potential of the XXI Century: stages of cognition*, 5 (1): 221–225. (Rus)
31. Work experience of the children's rehabilitation center "Sunny World". *Manual on organization of rehabilitation centers based on hippotherapy*. Moscow: Sociological and Technological Institute of Moscow State University of Service, 2002. (Rus)
32. *Yagunova, K.V. and D.D. Gaynetdinova*, 2018. Speech disorders in children of early and preschool age. *Russian Bulletin of Perinatology and Pediatrics*, 63 (6): 23–30. (Rus)

Reference

1. *Baymuradov, R.S. and F.I. Chorueva*, 2019. Hippotherapy as a treatment for spine diseases. *Biology and integrative medicine*, 2: 245–251. (Rus)
2. *Demidova, A.P., V.N. Zinovieva and N.K. Slysh*, 2020. Features of speech development of children with severe speech disorders. *Problems of Modern Pedagogical Education*, 68 (3): 73–75. (Rus)
3. *Zinkevich-Evstigneeva, T.D. and L.A. Nisnevich*, 2000. *How to help a "special" child*. St. Petersburg: Institute of Special Pedagogy and Psychology. (Rus)
4. *Kozlova, E.V., N.N. Zavadenko and I.O. Shchederki-na*, 2013. *Dysphasia (alalia): study of the role of*

- position among children with cerebral palsy. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 17 (18): 6846. Doi: 10.3390/ijerph17186846.
18. *Meregillano, G.*, 2004. Hippotherapy. *Physical Medicine and Rehabilitation Clinics of North America*, 15 (4): 843–854.
19. *Park, H.J., J.I. Shin and Y.A. Yang*, 2011. A systematic study on the application of rehabilitation equestrian intervention to domestic children with disabilities. *Korean Aging-Friendly Health Policy*, 3: 45–51.

**ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА
ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ,
СПОРТИВНОЙ ТРЕНИРОВКИ,
ОЗДОРОВИТЕЛЬНОЙ И АДАПТИВНОЙ
ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ**

- **Бондин В.И., Пономарева И.А.** Современные подходы и предпосылки построения содержания инновационного образования в оздоровительной физической культуре студентов
- **Пономарева И.А.** Теоретические основы содержания инновационного образования в оздоровительной физической культуре студентов
- **Лукьяненко В.П., Лукьяненко Н.В., Литвина Г.М., Кульчицкий В.Е.** Формирование физкультурных потребностей и мотивационно-ценностных ориентаций у старшеклассников

УДК 796.011.1(378):37.037
DOI 10.18522/2658-6983-2022-3-53-59

**Бондин В.И.,
Пономарева И.А.**

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ И ПРЕДПОСЫЛКИ ПОСТРОЕНИЯ СОДЕРЖАНИЯ ИННОВАЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ОЗДОРОВИТЕЛЬНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ СТУДЕНТОВ

Ключевые слова: современные подходы, предпосылки, инновационное образование, оздоровительная физическая культура, студенты.

В настоящее время в связи с перегрузкой учебных планов и сниженным состоянием здоровья студентов оздоровительный эффект физических упражнений является одним из наиболее важных направлений исследовательской деятельности в педагогике. Несмотря на первостепенное значение двигательных функций человека в сохранении здоровья, современная литература о проблемах здоровья зачастую не отвечает принципу научности и фундаментальности. В связи с этим актуализируется проблема выявления научно обоснованных, валидных, надежных и объективных подходов к построению содержания инновационного образования в оздоровительной физической культуре (Культура..., 2018; Futornyi et al., 2019; Lutsenko et al., 2020).

Основная цель данного исследования – выявление современных подходов и предпосылок построения содержания инновационного образования в оздоровительной физической культуре студентов.

В современной педагогике подходы к содержанию образования различаются по многим параметрам: от понимания содержания образования как системы знаний, умений, навыков и опыта (М.А. Данилов, Б.П. Есипов, В.В. Краевский, И.Я. Лернер, В.А. Онищук, М.Н. Скаткин и др.) до понимания его как «образовательной среды, способной вызвать многочисленное образовательное движение ученика и его внутреннее приращение» (Хуторской, 2001, с. 171). А.В. Хуторской отмечает также, что «содержание образования делится на внешнее – среду, и внутреннее – создаваемое учеником при взаимодействии с внешней образовательной средой. Внешнее и внутреннее содержание образования не совпадают. Диагностике и оценке подлечит не полнота усвоения учеником

внешнего содержания, а приращение его внутреннего содержания образования за определенный учебный период» (Хуторской, 20021, с. 171).

Отбор содержания образовательных программ в основном проводится в соответствии с общепедагогической культурой, а культура здоровья остается вне поля деятельности (Бондаревская, 2013; Культура здоровья..., 2018).

Многие ученые отмечают, что для успешного решения оздоровительных задач проблемы здоровья должны рассматриваться с точки зрения совокупности знаний, навыков, умений и опыта. В содержание образования по оздоровительной физической культуре, по их мнению, необходимо включать создание педагогических условий для формирования компетентности в оздоровительной физической культуре, для углубленного всестороннего изучения необходимых теоретических знаний и овладения специальными практически умениями и навыками (Горшенина и соавт., 2017; Индивидуализация..., 2021).

В исследованиях С.П. Евсеева, Ю.Д. Железняк, Л.И. Лубышевой, Н.А. Строговой указывается, что содержание физического воспитания должно строиться на основе требований общества по использованию средств физического воспитания в образовании и воспитании населения, оздоровлении, формировании здорового образа жизни и культуры здоровья.

Изучение студентами содержания учебного материала должно строиться на основе конструктивного метода, который способствует более глубокой самостоятельной творческой отработке и усвоению знаний. В исследованиях указывается, что содержание теоретико-методологической подготовки по оздоровительной физической культуре не соответствует современным требованиям высшей школы, не способствует

ет формированию активной личности студента (Коваль и др., 2016; Ульянов, Коваленко, 2016; Хуббиев и др., 2015).

В исследованиях Е.В. Горбенко отмечается, что средства, методы и содержание профессиональной подготовки в высшей школе очень быстро устаревают и не успевают за глобальными изменениями в структуре развития производства, культуры и общества (Горбенко, 2016).

В связи с этим актуализируется проблема дальнейшего совершенствования содержания и изменения педагогической парадигмы, направленной на укрепление и сохранение здоровья студенческой молодежи, оптимизации и повышения эффективности новых форм и методов организации учебного процесса по оздоровительной физической культуре в вузах.

Наиболее актуальной в современном образовании является личностная парадигма, которая стала доминирующей в проводимых исследованиях по физической культуре и спорту (М.Я. Виленский, Л.И. Лубышева, В.А. Магин), но не получила широкого применения в практической действительности.

В.В. Сериков указывает, что в современном педагогическом сознании личностный подход не имеет однозначного понимания, и выделяет наиболее часто встречающиеся трактовки этого феномена (Сериков, 1994):

- личностный подход в образовании на уровне обыденного, наиболее массового педагогического сознания понимается как этико-гуманистический принцип общения педагога и воспитанников;
- личностный подход рассматривается как принцип синтеза направлений педагогической деятельности вокруг ее главной цели – личности;
- личностный подход истолковывается как объяснительный принцип,

раскрывающий механизм личностных новообразований в педагогическом процессе;

- личностный подход трактуется как принцип свободы личности в образовательном процессе в смысле выбора его приоритетов, образовательных маршрутов, формирования собственного личностного восприятия изучаемого содержания;
- личностный подход понимается как некий эталон, модель нового человека, личности с заданными свойствами;
- личностный подход трактуется как приоритет индивидуальности в образовании в смысле альтернативы коллективно-нивелирующему воспитанию;
- личностный подход связывается с представлением о целостности педагогического процесса, ориентация на личность позволяет преодолеть суммативность, функционализм в построении образовательной системы;
- личностный подход рассматривается как построение особого рода педагогического процесса (со специфическими целями, содержанием, технологиями), который ориентирован на развитие и саморазвитие собственно личностных свойств индивида.

В.В. Сериков считает, что своеобразным индикатором личностного подхода должна выступать идея множественности сущностей, бытийностей, культур и укладов личности, а главным критерием является востребованность личностного (целостного, свободного) жизнепроявления человека, в идеале – во всех ситуациях образовательного процесса (Сериков, 1994).

Однако всестороннее осмысление представленных взглядов на личностной подход приводит к выводу, что в

сфере оздоровительной физической культуры в указанных автором личностно ориентированных ситуациях выполнение задач и видов деятельности не представляется возможным.

Исключением, по мнению А.М. Саранова (2000), является этико-гуманистический принцип общения педагога и воспитанника, а также принцип синтеза направлений педагогической деятельности вокруг его головной цели – личности. Данные подходы являются востребованными и должны широко применяться в теории оздоровительной физической культуры.

Что же касается принципов свободы выбора личностью в оздоровительном процессе так называемых образовательных маршрутов, эталона, модели «нового человека» и «нивелирования», можно отметить, что они не могут быть валидными и достоверными из-за непредсказуемого состояния систем организма, обеспечивающих здоровье человека. Именно реакция организма на определенную физическую нагрузку диктует требования и правила оптимальной для индивида двигательной деятельности. Принцип свободы выбора образовательных маршрутов может оказать отрицательное влияние на состояние здоровья, если не учитываются показатели тренировочных эффектов при занятиях физкультурно-оздоровительной деятельностью.

Анализ литературы показывает, что построение содержания образования по воспитанию культуры личности в различных сферах деятельности является достаточно сложной и дискуссионной проблемой из-за многомерности феноменологии личности.

Так, например, М.Я. Виленский отмечает, что физическая культура личности характеризуется следующими показателями (Виленский, 2019):

- интеллектуальный потенциал физической культуры личности;
- умения и навыки, физическая подготовленность, работоспособность и здоровье человека;
- методические умения и навыки организации физкультурно-спортивной деятельности;
- самоорганизация здорового стиля жизни, умение противостоять неблагоприятным воздействиям внешней среды;
- мотивы, интересы, потребности, желание заниматься физкультурно-спортивной деятельностью.

Однако данные характеристики лишь в некоторой степени оценивают уровень личностных качеств, но не указываются путь и содержание личностного подхода.

При построении содержания инновационного образования в оздоровительной физической культуре необходимо учитывать, что студенческий возраст – это этап жизни человека, на котором заканчивается развитие всех систем организма. Достигаются максимальные показатели их морфологического и функционального развития, основных двигательных качеств и устанавливается определенный ритм и скорость протекания биологических процессов. Результаты исследований П.А. Амбаровой и Г.Е. Зборовского указывают на то, что «в студенческом возрасте происходит субъективное восприятие, переживание, оценивание человеком внутренних процессов и состояний, временных отношений и состояний окружающего мира» (Абрамова, Зборовский, 2016).

В современной научно-методической литературе студент как человек определенного возраста рассматривается с трех сторон – психологической, социальной и биологической (Психология развития..., 2021; Soto et al.,

2019). Для теории оздоровительной физической культуры важно, что с психологической стороны существует необходимость учета особенностей данного индивида, его психических процессов и состояний (направленность, темперамент, характер, способности), с социальной – воплощаются общественные отношения, качества, порождаемые принадлежностью студента к определенной социальной группе, с биологической – это тип высшей нервной деятельности, строение анализаторов, безусловные рефлексы, физические качества, телосложение, рост и т.д., которые предопределены наследственностью и врожденными задатками. В первую очередь это соотношение быстрых и медленных мышечных волокон, морфологический тип, строение и функционирование кардиореспираторной системы.

Более половины студентов относится к слаборазвитой в физическом отношении группе. По сравнению с иными возрастными периодами для данного возраста характерен достаточно большой объем оперативной памяти и высокая скорость переключения внимания и решения вербально-логических задач (Грязева и др., 2013).

Наиболее важной по отношению к здоровью является проблема адаптации к освоению новых особенностей учебы в вузе. Перестройка многолетнего динамического стереотипа, по утверждению И.П. Павлова, приводит к нервным стрессовым реакциям, которые, в свою очередь, могут привести к физическим, педагогическим, социально-нормативным и психологическим отклонениям в поведении, или девиации.

В настоящее время разрабатываются биогенные, социогенные, социологические, культурологические, психологические и другие теории,

учитывающие множество отклонений, типичных для студентов; однако эти теории пока не носят эффективного прикладного характера.

Рассмотренные возрастные особенности студенческой молодежи, проблемы адаптации к обучению в вузе, стрессы, гиподинамия и ряд других факторов, ведущих к ухудшению состояния здоровья, актуализируют проблему построения инновационного содержания в оздоровительной физической культуре.

С психолого-педагогической точки зрения необходимо учитывать, что физкультурно-оздоровительная деятельность является частью сложного процесса взаимодействия и взаимовлияния человека со средой во всем ее многообразии (природная, социальная, информационная и т.д.), при этом он достигает сознательно поставленной цели по укреплению и сохранению здоровья, возникающей в результате проявления у него физиологической потребности в двигательной активности. Следует также руководствоваться фундаментальным положением о том, что управление двигательными действиями осуществляют кора головного мозга, психика и органы чувств с помощью сенсомоторных, идеомоторных, эмоционально-моторных, интериоризационных и экстериоризационных процессов.

Сенсомоторные процессы осуществляют связь восприятия и движения. Идеомоторные процессы – представления движения с выполнением движения. Эмоционально-моторные процессы осуществляют связь выполнения движения с эмоциями, чувствами, психическими состояниями, переживаемыми человеком. Интериоризация – процесс перехода от внешнего материального действия к внутреннему, идеальному действию. Экстериориза-

ция – процесс превращения внутреннего действия во внешнее (Психология развития..., 2021).

Таким образом, физкультурно-оздоровительная деятельность начинается с потребности, а учитывая, что каждый человек имеет те или иные отклонения в здоровье, появляется осознанный мотив занятий оздоровительной физической культурой, в которой основными средствами являются физические упражнения, действия и результат деятельности.

В процессе деятельности, если студент не решает проблему своего здоровья в течение длительного времени, естественный защитный механизм может быть препятствием: поведение становится малопредсказуемым, он может вредить сам себе, уходя от реальности и от тех проблем, которые ему надо решать. В этом случае защитные механизмы порождают новые проблемы, причем настоящую свою проблему человек прячет, подменяя ее новыми и «псевдоподобными» (Самыгин, Столяренко, 2016).

Рассмотренные защитные механизмы являются особенно актуальными в период современной пандемии, когда значительная часть населения отрицает заболевания, вызванные коронавирусом, фальсифицирует восприятие реальности, занимается самообманом и неохотно делает прививку. Данное положение отражается негативно на всех видах деятельности, в первую очередь – на оздоровительной физической культуре, поскольку в период дистанционного образования в вузах физические нагрузки, выполняемые безграмотно и без контроля специалистов, привели к повышению заболеваемости. Хотя именно оптимальные физические нагрузки являются мощным фактором повышения иммунитета организма, но неправильное

применение физических упражнений и получение обратного эффекта от занятий стали причиной отсутствия у студенческой молодежи желания заниматься регулярно оздоровительной физической культурой. Об этом свидетельствуют результаты проведенного предварительного исследования самооценки студентами мотивации занятий оздоровительной физической культурой и повышения компетентности в вопросах здоровьесформирования средствами физической культуры.

На вопрос о желании заниматься оздоровительной физической культурой 36,1% студентов ответили «иногда» и лишь 13,9% – «почти всегда». На вопрос об удовлетворенности занятиями оздоровительной физической культурой 17,4% студентов ответили, что удовлетворены занятиями, а 46,5% – что скорее не удовлетворены. Уровень своих навыков как высокий в планировании самостоятельных занятий по оздоровительной физической культуре оценили 16,3% опрошенных, а в дозировании нагрузки при самостоятельных занятиях – всего 9,3% (Бондин, Пономарева, 2021).

Проведенный теоретический и эмпирический анализ свидетельствует об актуальности разработки содержания инновационного образования по оздоровительной физической культуре студенческой молодежи.

Литература

1. Амбарова П.А., Зборовский Г.Е. Темпоральные характеристики и противоречия студенческой молодежи как возрастной группы // Высшее образование в России. 2016. № 4. С. 72–80.
2. Бондаревская Е.В. Проектирование инновационного пространства педагогического образования в федеральном университете // Педагогика. 2013. № 7. С. 31–42.
3. Бондин В.И., Пономарева И.А. Сущность и содержание инновационного образования в оздоровительной физической культуре студенческой молодежи // Мир университетской науки: культура, образование. 2021. № 10. С. 51–57.
4. Виленский М.Я. Аксиологический подход к содержанию образования по физической культуре в высшей школе и его технологические обоснования. М.: Русайнс, 2017.
5. Горбенко Е.В. Формирование системы профессиональных ценностей студентов высших учебных заведений физической культуры в современных условиях. М.: Изд-во РГУФКСМТ, 2016.
6. Горшенина С.Н., Маринкина Н.А., Мамеев А.Р. Педагогические условия формирования технологической компетентности у будущих учителей физической культуры // Теория и практика физической культуры. 2017. № 11. С. 12–14.
7. Грязева Е.Д., Жукова М.В., Кузнецов О.Ю. Оценка качества физического развития и актуальные задачи физического воспитания студентов. М.: Флинта, Наука, 2013.
8. Индивидуализация оздоровительных программ по физическому воспитанию студентов / В.И. Бондин [и др.]. Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2021.
9. Коваль Т.Е., Ярчиковская Л.В., Лукина С.М. Информационно-коммуникационные технологии в реализации оздоровительных программ в вузе // Теория и практика физической культуры. 2016. № 7. С. 9–11.
10. Психология развития и возрастная психология / С.И. Самыгин [и др.]. Ростов н/Д: Феникс, 2021.
11. Культура здоровья молодежи / В.И. Бондин [и др.]. М.: Мир науки, 2018.
12. Самыгин С.И., Столяренко Л.Д. Психология и педагогика: учебное пособие. М: КНОРУС, 2016.
13. Саранов А.М. Теоретические основы становления и развития инновационных образовательных систем: дис. ... д-ра пед. наук. Волгоград, 2000.
14. Сериков В.В. Личностный подход в образовании: концепции и технологии. Волгоград: Перемена, 1994.
15. Ульянов Д.А., Коваленко Т.Г. Технология формирования физической культуры личности студентов вузов специального медицинского отделения в формате дистанционного физкультурно-оздоровительного сопровождения // Теория и практика физической культуры. 2016. № 9. С. 33–35.
16. Хуббиев Ш.З., Намозова С.Ш., Незнамова Т.Л. Структура индивидуальной оздоровительной программы по физической культуре и технология ее разработки // Теория и практика физической культуры. 2015. № 3. С. 27–30.
17. Хуторской А.В. Современная дидактика: учебник. СПб.: Питер, 2001.
18. Futornyj, S. et al., 2019. Modern aspects of the ecological culture implementation in the physical education process of different population groups. Journal of Physical Education and Sport, 20 (49): 348–353.
19. Lutsenko, O. et al., 2020. Defining the conditions of forming students' motivation to movement activity.

International Journal of Human Movement and Sports Sciences, 8 (4): 117–123.

20. Soto, M.R. et al., 2019. Changes in the physical activity of university students during the first three years of university. *Nutricion hospitalaria*, 36 (5): 1157–1162.

Reference

1. Ambarova, P.A. and G.E. Zborovsky, 2016. Temporal characteristics and contradictions of student youth as an age group. *Higher Education in Russia*, 4: 72–80. (Rus)
2. Bondarevskaya, E.V., 2013. Designing innovative space of pedagogical education at the Federal University. *Pedagogy*, 7: 31–42. (Rus)
3. Bondin, V.I. and I.A. Ponomareva, 2021. The essence and content of innovative education in health-improving physical culture of students. *The World of Academia: Culture, Education*, 10: 51–57. (Rus)
4. Vilensky, M.Ya., 2017. Axiological approach to the content of physical education in higher education and its technological substantiation. Moscow: Ru-science. (Rus)
5. Gorbenko, E.V., 2016. Developing the system of professional values of students of higher educational institutions of physical culture in modern conditions. Moscow: Publishing House of Russian State University of Physical Education, Sport, Youth and Tourism. (Rus)
6. Gorshenina, S.N., N.A. Marinkina and A.R. Mamaev, 2017. Pedagogical conditions for the formation of technological competence in future teachers of physical culture. *Theory and Practice of Physical Culture*, 11: 12–14. (Rus)
7. Gryazeva, E.D., M.V. Zhukova and O.Yu. Kuznetsov, 2013. Evaluating the quality of physical development and urgent tasks of physical education of students. Moscow: Flinta: Nauka. (Rus)
8. Bondin, V.I. et al., 2021. Individualization of wellness programs for physical education of students. Rostov-on-Don: Publishing House of SFedU. (Rus)
9. Koval, T.E., L.V. Yarchikova and S.M. Lukina, 2016. Information and communication technologies in the implementation of wellness programs at the university. *Theory and Practice of Physical Culture*, 7: 9–11. (Rus)
10. Samygin, S.I. et al., 2021. Developmental psychology and age psychology. Rostov-on-Don: Phoenix. (Rus)
11. Bondin, V.I. et al., 2021. Culture of youth health. Moscow: Mir nauki. (Rus)
12. Samygin, S.I. and L.D. Stolyarenko, 2016. Psychology and pedagogy: textbook. Moscow: KNORUS. (Rus)
13. Saranov, A.M., 2000. Theoretical foundations of formation and development of innovative educational systems: Doctoral Thesis in Pedagogical Sciences. Volgograd. (Rus)
14. Serikov, V.V., 1994. Personal approach in education: concepts and technologies. Volgograd: Peremena. (Rus)
15. Ulyanov, D.A. and T.G. Kovalenko, 2016. Methods of developing physical culture of university students of special medical department in the format of remote physical culture and health support. *Theory and Practice of Physical Culture*, 9: 33–35. (Rus)
16. Khubbiev, Sh.Z., S.Sh. Namozova and T.L. Neznamova, 2015. The structure of an individual wellness program and the way of its development. *Theory and Practice of Physical Culture*, 3: 27–30. (Rus)
17. Khutorskoy, A.V., 2001. Modern didactics: textbook. St. Petersburg: Piter. (Rus)
18. Futornyi, S. et al., 2019. Modern aspects of the ecological culture implementation in the physical education process of different population groups. *Journal of Physical Education and Sport*, 20 (49): 348–353.
19. Lutsenko, O. et al., 2020. Defining the conditions of forming students' motivation to movement activity. *International Journal of Human Movement and Sports Sciences*, 8 (4): 117–123.
20. Soto, M.R. et al., 2019. Changes in the physical activity of university students during the first three years of university. *Nutricion hospitalaria*, 36 (5): 1157–1162.

УДК 796.011.2(374.31):614.446.1
DOI 10.18522/2658-6983-2022-3-60-67

Пономарева И.А.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОДЕРЖАНИЯ ИННОВАЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ОЗДОРОВИТЕЛЬНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ СТУДЕНТОВ

Ключевые слова: содержание инновационного образования, теоретические основы, оздоровительная физическая культура, студенты.

Актуальность разработки теоретических основ содержания инновационного образования в оздоровительной физической культуре студентов определяется появлением новых научных данных в области изучения организма человека, а также быстро изменяющимися условиями эколого-образовательной среды (Некоторые аспекты..., 2020; Gibson et al., 2018; Hannon et al., 2011). Данное положение требует разработки нового содержания образования с учетом многочисленных факторов, влияющих на здоровье человека.

Целью настоящего исследования явилась разработка теоретических основ содержания инновационного образования в оздоровительной физической культуре.

Задачи:

1. Осуществить анализ исследуемой проблемы в научной литературе и практике.

2. Определить и раскрыть теоретические основы инновационного образования в оздоровительной физической культуре студентов.

Для решения поставленных задач применялись теоретические и эмпирические методы: анализ, синтез, обобщение, опрос, элементы контент-анализа, педагогическое наблюдение, обобщение инновационного педагогического опыта. В качестве источниковой базы рассматривалась философская, психолого-педагогическая, физиологическая, социологическая и другая литература по проблеме исследования, а также диссертационные исследования, материалы научно-практических конференций, материалы популярных педагогических интернет-порталов.

В настоящее время теоретические основы инновационного образования по оздоровительной физической культуре рассматриваются с позиций изучения передового практическо-

го опыта развития оздоровительной физической культуры, а также философских, психолого-педагогических и физиологических научных достижений по изучению человека и результатов современных педагогических исследований в сфере физического воспитания студенческой молодежи.

В качестве основной функции оздоровительной физической культуры как науки указывается теоретическая, которая реализуется на описательно-объяснительном, диагностическом и прогностическом уровнях.

Всесторонний анализ результатов исследований и передового практического опыта позволяет выявить недостатки, имеющие место в образовании по оздоровительной физической культуре студентов. К таковым недостаткам, по мнению С.И. Самыгина и Л.Д. Столяренко, можно отнести (Самыгин, Столяренко, 2016):

- усредненный общий темп изучения программного материала;
- единый объем знаний для всех студентов;
- большой удельный вес знаний, получаемых студентами в готовом виде через преподавателя, без опоры на самостоятельную работу;
- незнание преподавателем уровня усвоения студентами сообщаемых знаний;
- преобладание словесных методов в изложении теоретического материала;
- затрудненность самостоятельной работы студентов с литературой из-за различных и зачастую противоречивых подходов к сущности и содержанию терминологического аппарата и теоретических положений в оздоровительной физической культуре, что не позволяет находить самостоятельные правильные решения оздоровительных задач.

Таким образом, при традиционных теоретических основах оздоровительной физической культуры наблюдается разрыв между требованиями, которые предъявляются к студенту в процессе обучения, и требованиями, которые предъявляются в реальной физкультурно-оздоровительной деятельности. В связи с этим актуализируется задача разработки инновационных подходов к развитию творческих возможностей выпускников вузов, способных к открытию новых объектов, новых знаний, новых проблем, новых методов формирования, развития и сохранения своего здоровья на протяжении всей жизни.

К основным показателям, характеризующим здоровье человека, относятся: генотип и наследственность, энергопотенциал, уровень обмена веществ, уровень физического развития, уровень функционального состояния органов и систем, эмоционально-волевая и интеллектуальная сферы, духовные и нравственные ценности. На вышеизложенные показатели, характеризующие здоровье, влияет множество факторов, основными из которых являются образ жизни, окружающая среда, наследственность, медицина и ряд других факторов, изменить которые индивидуально каждому человеку практически невозможно.

Отсутствие научно обоснованных теоретических основ, обеспечивающих эффективность результатов по улучшению здоровья студентов в результате выполнения физических нагрузок, не позволяет формировать у них убеждение в необходимости регулярности занятий физическими упражнениями.

Наиболее актуальным для развития инновационного образования представляется путь разрешения проблемы оптимизации физических нагрузок оздоровительной направленности сту-

дентов в современных условиях эколого-образовательной среды, во-первых, через переориентацию программ по физическому воспитанию на максимально возможное удовлетворение интересов студенческой молодежи и, во-вторых, через обязательное соответствие содержания двигательной активности фундаментальным закономерностям целенаправленного воздействия на совершенствование уровня функциональных резервов и адаптационных возможностей организма занимающихся. То есть критериями оптимальности физических нагрузок оздоровительной направленности как результирующей характеристики занятий представляются динамические изменения основных физиологических показателей, отражающих функциональные сдвиги, вызванные реализацией механизмов энергообеспечения мышечных сокращений. Актуализируется выявление и обоснование критериев оптимизации нагрузки как основополагающей переменной в контуре управления организацией процесса занятий физическими упражнениями оздоровительной направленности.

Теоретические основы развития инновационного образования рассматриваются и в зарубежных исследованиях (Snedden et al., 2019, Warburton, and Bredin, 2017), где дается оценка качества жизни и здоровья студентов, занимающихся и не занимающихся физической культурой и спортом. Ученые указывают на высокую корреляцию показателей компетентности студентов в отношении здоровья и их физической активности (Schmid et al., 2020). Мотивация двигательной активности рассматривается в аспекте теоретических основ определения сущности и содержания понятий физической грамотности и физической активности студентов (Cairney et al., 2019).

Наиболее актуальными с теоретических и практических позиций являются фундаментальные знания о том, что недостаточные по объему и интенсивности физические нагрузки неэффективны, поскольку не совершенствуют тренируемую функцию. Для формирования же достаточного кумулятивного тренировочного эффекта занимающемуся необходимо произвести оптимальный объем работы, который превысил бы величину неэффективных нагрузок (Баланев и др., 2015). Последующее увеличение объемов и интенсивности мышечной работы сопровождается до определенного физиологического предела пропорциональным совершенствованием тренируемой функции. В том случае, когда тренировочные нагрузки превышают индивидуальный предельно допустимый физиологический уровень, возможно развитие состояния перенапряжения, что при персистировании способствует срыву адаптации. Это особенно важно при проектировании высокоинтенсивных тренировок для студенток (Cholewa et al., 2018; Stefanaki et al., 2019). Чтобы не допустить развития таких состояний и срыва адаптации, очень важно ориентироваться на индивидуальные особенности студента при выборе мощности, длительности и направленности физической нагрузки (Пономарев, Пономарева, 2019).

Для выявления направленности воздействия на организм тренировочной нагрузки и ее своевременной коррекции необходима оперативная оценка физиологических реакций организма, определение которых требует специальной аппаратуры. Наиболее приоритетными представляются методы, объединяющие задачи педагогического анализа и контроля, моделирования и прогнозирования для совершенствования управления в

оздоровительной физической культуре, основанные на механизмах энергообеспечения мышечной деятельности, которые в настоящее время еще недостаточно разработаны.

Наиболее точно определять энергетические затраты в упражнениях аэробной, анаэробно-гликолитической и анаэробно-алактатной направленности позволяет кинезисэнергетический подход, по показателям которого можно наиболее эффективно осуществлять педагогический контроль в оздоровительной физической культуре (Бондин, Пономарев, 2018). Данный подход подразумевает также, что важнейшим аспектом для поддержания работоспособности, результативности и уровня функционального состояния является сбалансированное питание занимающихся в соответствии с направленностью физических нагрузок.

В качестве факторов, определяющих оптимизацию нормирования нагрузок, А.Э. Болотин с соавт. указывают учет соматометрических показателей, индивидуальной реакции на физическую нагрузку, изначального уровня физической подготовленности и функциональных характеристик. Авторы отмечают, что физиологически нормированный подход к занятиям физическими упражнениями способствует повышению уровня всех функциональных систем, резервных и адаптационных возможностей организма и благотворно сказывается на повышении работоспособности и развитии физических качеств (Болотин и др., 2014).

Понимание важности фундаментальных теоретических основ регуляции организма в процессе занятий физическими упражнениями в свете теории гомеостаза и гомеокинеза является важнейшим аспектом теории инновационного образования по оздоровительной физической культуре. Не-

смотря на достаточно широкий спектр предложенных в различных работах методов педагогического контроля и оперативного мониторинга занимающихся физическими упражнениями, для динамической оценки, а также для практического их применения наиболее информативными являются сдвиги в кардиореспираторной и вегетативной нервной системе, наилучшим образом отражающие как минимальные тенденции, так и достоверную динамику. При этом наиболее чувствительными индикаторами являются показатели variability сердечного ритма, отражающие состояние не только сердечно-сосудистой системы, но и ее вегетативной регуляции, а индикаторами динамики физической работоспособности – показатели функционального состояния кардиореспираторной системы: возрастание показателя амплитуды моды (АМо) отражает повышение тонуса симпатического отдела вегетативной нервной системы и напряжение систем регуляции, увеличение влияния центрального контура регуляции ритма; улучшение переносимости физической нагрузки проявляется как увеличение времени достижения критерия и/или как уменьшение длительности кардиоинтервалов в нем; маркеры рNN15 с высокой долей вероятности прогнозируют уровень переносимости физической нагрузки, включающий нагрузочный максимум и скорость восстановления (Роль..., 2018; Шлык, 2009; Moser et al., 1994).

Установлена корреляция между вегетативным коэффициентом и АМо сердечного ритма, а также между психологическим статусом и уровнем тонуса симпатического звена вегетативной нервной системы, что является подтверждением концепции интегративной функции мозга и единства

физиологических и психологических составляющих в организме (Взаимосвязь..., 2016).

В качестве инновационных подходов к образованию по оздоровительной физической культуре авторы Д.Ю. Баланев, Л.В. Капилевич и В.Г. Шилько предлагают в онлайн-режиме проводить наблюдения за физической нагрузкой и осуществлять статистический анализ различных показателей в динамике у каждого конкретного занимающегося. Отмечается необходимость совершенствования отечественных методик высокоинформативного контроля функционального состояния организма занимающихся непосредственно в процессе занятия, в том числе с применением дистанционных средств контроля, которые с достаточной долей достоверности отражали бы индивидуальную реакцию организма занимающегося на мышечную работу и увеличили бы эффективность управления процессом занятий (Баланев, 2015).

Важными теоретическими основами инновационного образования в оздоровительной физической культуре являются разработанные модели и технологии индивидуализации физических нагрузок учащейся молодежи, основанные на принципах оздоровительной направленности, индивидуализации, доступности, наглядности, гармонизации и ценностного отношения к своему здоровью, где наряду с физическими упражнениями уделяется внимание гигиеническим и вспомогательным средствам и естественным силам природы (Бондин, Пономарев, 2020; Муханова, 2019).

В качестве теоретических основ инновационного образования по оздоровительной физической культуре предлагаются различные модели процесса физической подготовки с учетом

закономерностей динамики и взаимовлияния физических качеств, включающие проектный, компетентностный, тематико-содержательный, методико-алгоритмический и контрольно-нормативный базовые компоненты и рассматривающие использование различных средств физкультурно-спортивной деятельности. Рассматриваются также теоретические основы педагогических технологий формирования навыков проведения самостоятельной физической тренировки, включающих интеллектуальный, мотивационный и ценностный компоненты.

Так, в исследовании С.М. Ахметова и С.А. Письменного описана структура и содержание здоровьесберегающих технологий в образовании, отражающих комплексный учет всех составляющих физического, психологического и социального здоровья студенток, включая их взаимосвязь с фактором успешности (Ахметов, Письменный, 2018).

А.Г. Галимова в предлагаемой системе организации физической подготовки с использованием кроссфита акцентирует важность повторности и регулярности выполнения упражнений, правильного соотношения работы и отдыха, варьирования уровня нагрузки и разнообразия модальностей (работа с отягощениями, гимнастика, метаболические тренировки), а критериями эффективности указывает общефизическую подготовленность, выносливость, энергичность, работоспособность и развитие силовых качеств (Галимова, 2017).

С.А. Пауесов ориентируется на развитие общей выносливости через комплексное применение дыхательных упражнений, а оценку их реализации осуществляет через показатели динамики общей и специальной физической подготовленности, физической

работоспособности, функциональной и психоэмоциональной подготовленности, резервных возможностей и восстановления организма после нагрузки (Пауесов, 2019).

Теоретической основой инновационного образования по оздоровительной физической культуре в исследованиях Н.Б. Маямсина являются системы дифференцированного использования методов развития физических качеств, основанные на биоэнергетических типах, установленных с помощью методики экспресс-оценки функционального состояния и резервных возможностей организма (Маямсин, 2016).

Определенное значение для теории развития инновационного образования по оздоровительной физической культуре имеют исследования С.Н. Блинкова и О.Е. Бувашкина, в которых указывается, что наилучшие показатели сердечного ритма описаны при тренировочном режиме, основанном на равномерно-пропорциональном методе, по сравнению с методиками развития отстающих и ведущих физических качеств, приводящими к увеличению степени напряженности регуляторных механизмов сердца и приросту показателя индекса напряженности у занимающихся (Блинков, Бувашкин, 2017).

Таким образом, для моделей и педагогических технологий, предлагаемых для инновационного образования в сфере физического воспитания, характерно наличие определенных лимитирующих категорий (стандарт, программа и т.д.), а также формирование установок и мотивации занятий физической культурой и спортом.

Литература

1. Ахметов С.М., Письменный С.А. Взаимосвязь показателей физической подготовленности, психических процессов, эмоционально-волевых свойств и морально-нравственных качеств с успешностью обучения студенток 1–5 курсов // Материалы научной и научно-методической конференции профессорско-преподавательского состава КГУФКСТ. 2018. № 1. С. 216–217.
2. Баланев Д.Ю., Капилевич Л.В., Шилько В.Г. Перспективы применения методов мониторинга двигательной активности человека в спорте // Теория и практика физической культуры. 2015. № 1. С. 58–60.
3. Блинков С.Н., Бувашкин О.Е. Реакция на воздействие физических нагрузок различной направленности показателей сердечного ритма школьников 11–14 лет // Ученые записки университета Лесгафта. 2017. № 1. С. 29–32.
4. Болотин А.Э., Борисов А.В., Скрипачев С.А. Педагогическая модель физической подготовки курсантов вузов ПВО с применением нормирования тренировочной нагрузки // Ученые записки университета Лесгафта. 2014. № 9. С. 11–14.
5. Бондин В.И., Пономарев А.Е. Концептуальная модель оптимизации физических нагрузок оздоровительной направленности // Мир университетской науки: культура, образование. 2020. № 7. С. 45–52.
6. Бондин В.И., Пономарев А.Е. Педагогический контроль тренировочных нагрузок в оздоровительной физической культуре // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. 2018. № 6. С. 131–138.
7. Взаимосвязь вариабельности сердечного ритма и показателей теста Люшера у мальчиков-подростков / А.Л. Корепанов [и др.] // Гуманитарно-педагогическое образование. 2016. Т. 2, № 4. С. 24–31.
8. Галимова А.Г. Повышение уровня физической подготовленности курсантов вузов МВД России средствами кроссфит: дис. ... канд. пед. наук. Улан-Удэ, 2017.
9. Маямсин Н.Б. Динамика показателей физической подготовленности курсантов Вольского военного института материального обеспечения с учетом биоэнергетических типов организма // Проблемы современного педагогического образования. 2016. № 52-4. С. 109–119.
10. Муханова Н.В. Педагогические условия формирования познавательной активности учащихся в процессе общего образования в области физической культуры: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Майкоп, 2019.
11. Некоторые аспекты теории и практики проектирования индивидуальных программ физического воспитания студентов / В.И. Бондин [и др.] // Мир университетской науки: культура, образование. 2020. № 10. С. 135–140.
12. Пономарев А.Е., Пономарева И.А. Актуальные проблемы мониторинга функционального состояния занимающихся физической культурой и спортом // Известия Тульского государственного университета. Физическая культура. Спорт. 2019. № 5. С. 40–47.

13. Роль биологической диагностики вегетативной регуляции сердечного ритма в процессе организации физической активности / В.И. Бондин [и др.] // Биомедицинская радиоэлектроника. 2018. № 3. С. 43–45.
14. Пауесов С.А. Развитие выносливости курсантов военного вуза на основе комплексного применения дыхательных упражнений: дис. ... канд. пед. наук. Чайковский, 2019.
15. Самыгин С.И., Столяренко Л.Д., Столяренко В.Е. Психология и педагогика: учебник. М.: КноРус, 2012.
16. Шлык Н.И. Сердечный ритм и тип регуляции у детей, подростков и спортсменов. Ижевск: Удмурт. ун-т, 2009.
17. Cairney, J. et al., 2019. Physical literacy, physical activity and health: Toward an evidence-informed conceptual model. *Sports Medicine*, 49 (3): 371–383.
18. Cholewa, J.M. et al., 2018. The effects of moderate-versus high-load resistance training on muscle growth, body composition, and performance in collegiate women. *Journal of Strength & Conditioning Research*, 32 (6): 1511–1524.
19. Gibson, A.M. et al., 2018. A longitudinal examination of students' health behaviours during their first year at university. *Journal of Further and Higher Education*, 42 (1): 36–45.
20. Hannon, V., Patton, A. and J. Temperley, 2011. Developing an innovation ecosystem for education: White Paper. December 2011. URL: https://www.cisco.com/c/dam/en_us/solutions/industries/docs/education/ecosystem_for_edu.pdf.
21. Moser, M. et al., 1994. Heart rate variability as a prognostic tool in cardiology. A contribution to the problem from a theoretical point of view. *Circulation*, 90: 1078–1082.
22. Schmid, J., S. Haible and G. Sudeck, 2020. Patterns of physical activity-related health competence: stability over time and associations with subjective health indicators. *German Journal of Exercise and Sport Research*, 50: 218–228.
23. Snedden, T.R. et al., 2019. Sport and physical activity level impacts health-related quality of life among collegiate students. *American Journal of Health Promotion*, 33 (5): 675–682.
24. Stefanaki, D.G.A., A. Dzulkarnain and S.R. Gray, 2019. Comparing the effects of low and high load resistance exercise to failure on adaptive responses to resistance exercise in young women. *Journal of Sports Sciences*, 37 (12): 1375–1380.
25. Warburton, D.E.R. and S.S.D. Bredin, 2017. Health benefits of physical activity: a systematic review of current systematic reviews. *Current opinion in cardiology*, 32 (5): 541–556.
- mental processes, emotional-volitional spheres and moral qualities with academic performance of 1–5-year female students. In: *Materials of the scientific and scientific-methodical conference of teaching staff of Kuban State University of Physical Education, Sport and Tourism*, 1: 216–217. (Rus)
2. Balanov, D.Yu., L.V. Kapilevich and V.G. Shilko, 2015. Prospects of applying methods of monitoring human motor activity in sports. *Theory and Practice of Physical Culture*, 1: 58–60. (Rus)
3. Blinkov, S.N. and O.E. Buvashkin, 2017. Reaction to the effects of physical exertion of various directions of heart rate indicators of schoolgirls aged 11–14. *Scientific Notes of Lesgaft University*, 1: 29–32. (Rus)
4. Bolotin, A.E., A.V. Borisov and S.A. Skripachev, 2014. Pedagogical model of physical training of cadets of air defense universities by means of rationing of training load. *Scientific Notes of Lesgaft University*, 9: 11–14. (Rus)
5. Bondin, V.I. and A.E. Ponomarev, 2020. Conceptual model of optimization of physical activity of health-improving orientation. *The World of Academia: Culture, Education*, 7: 45–52. (Rus)
6. Bondin, V.I. and A.E. Ponomarev, 2018. Pedagogical control over training loads in health-improving physical culture. *News-Bulletin of Southern Federal University. Pedagogical Sciences*, 6: 131–138. (Rus)
7. Korepanov, A.L. et al., 2016. Connection between heart rate variability and Lusher test indicators in adolescent boys. *Humanitarian and Pedagogical Education*, 2 (4): 24–31. (Rus)
8. Galimova, A.G., 2017. Improving the level of physical fitness of cadets of universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia by means of crossfit: Candidate's Thesis in Pedagogical Sciences. Ulan-Ude. (Rus)
9. Mayamsin, N.B., 2016. Dynamics of indicators of physical fitness of cadets of Volsky Military Institute of material support taking into account bioenergetic types of the body. *Problems of Modern Pedagogical Education*, 52–4: 109–119. (Rus)
10. Mukhanova, N.V., 2019. Pedagogical conditions for developing cognitive activity of students in general education in the field of physical culture: abstract of Candidate's Thesis in Pedagogical Sciences. Maykop. (Rus)
11. Bondin, V.I. et al., 2020. Some aspects of the theory and practice of designing individual programs of physical education of students. *The World of Academia: Culture, Education*, 10: 135–140. (Rus)
12. Ponomarev, A.E. and I.A. Ponomareva, 2019. Topical issues of monitoring the functional state of those engaged in physical culture and sports. *Bulletin of Tula State University. Physical Culture. Sport*, 5: 40–47. (Rus)
13. Bondin, V.I. et al., 2018. The role of biological diagnostics of autonomic regulation of heart rate in the process of organizing physical activity. *Biomedical Radioelectronics*, 3: 43–45. (Rus)

Reference

1. Akhmetov, S.M. and S.A. Pismenny, 2018. The relationship between indicators of physical fitness,

14. *Pauesov, S.A.*, 2019. Development of endurance of cadets of a military university on the basis of complex application of breathing exercises: Candidate Thesis in Pedagogical Sciences. Tchaykovsky. (Rus)
15. *Samygin, S.I., L.D. Stolyarenko and V.E. Stolyarenko*, 2012. Psychology and Pedagogy: textbook. Moscow: KnoRus. (Rus)
16. *Shlyk, N.I.*, 2009. Heart rate and regulation type of children, adolescents and athletes. Izhevsk: Udmurt University. (Rus)
17. *Cairney, J. et al.*, 2019. Physical literacy, physical activity and health: Toward an evidence-informed conceptual model. *Sports Medicine*, 49 (3): 371–383.
18. *Cholewa, J.M. et al.*, 2018. The effects of moderate-versus high-load resistance training on muscle growth, body composition, and performance in collegiate women. *Journal of Strength & Conditioning Research*, 32 (6): 1511–1524.
19. *Gibson, A.M. et al.*, 2018. A longitudinal examination of students' health behaviours during their first year at university. *Journal of Further and Higher Education*, 42 (1): 36–45.
20. *Hannon, V., Patton, A. and J. Temperley*, 2011. Developing an innovation ecosystem for education: White Paper. December 2011. Available at: https://www.cisco.com/c/dam/en_us/solutions/industries/docs/education/ecosystem_for_edu.pdf.
21. *Moser, M. et al.*, 1994. Heart rate variability as a prognostic tool in cardiology. A contribution to the problem from a theoretical point of view. *Circulation*, 90: 1078–1082.
22. *Schmid, J., S. Haible and G. Sudeck*, 2020. Patterns of physical activity-related health competence: stability over time and associations with subjective health indicators. *German Journal of Exercise and Sport Research*, 50: 218–228.
23. *Snedden, T.R. et al.*, 2019. Sport and physical activity level impacts health-related quality of life among collegiate students. *American Journal of Health Promotion*, 33 (5): 675–682.
24. *Stefanaki, D.G.A., A. Dzulkarnain and S.R. Gray*, 2019. Comparing the effects of low and high load resistance exercise to failure on adaptive responses to resistance exercise in young women. *Journal of Sports Sciences*, 37 (12): 1375–1380.
25. *Warburton, D.E.R. and S.S.D. Bredin*, 2017. Health benefits of physical activity: a systematic review of current systematic reviews. *Current opinion in cardiology*, 32 (5): 541–556.

УДК 796.342.084.2

DOI 10.18522/2658-6983-2022-3-68-74

**Лукьяненко В.П.,
Лукьяненко Н.В.,
Литвина Г.А.,
Кульчицкий В.Е.**

ФОРМИРОВАНИЕ ФИЗКУЛЬТУРНЫХ ПОТРЕБНОСТЕЙ И МОТИВАЦИОННО- ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ У СТАРШЕКЛАССНИКОВ

Ключевые слова: физическая культура, учебный процесс, мотивационно-ценностные ориентации, физкультурные потребности, самостоятельные занятия физическими упражнениями.

© Лукьяненко В.П., 2022
© Лукьяненко Н.В., 2022
© Литвина Г.А., 2022
© Кульчицкий В.Е., 2022

Одной из важнейших личностных характеристик выпускника школы («портрет выпускника школы») является его мотивированность на творчество и инновационную деятельность, на образование и самообразование в течение всей своей жизни (Приказ..., <https://docs.cntd.ru/document/902350579>; Концепция..., <https://docs.edu.gov.ru/document/f7ccb63562c743ddc208b5c1b54c3aca/>). При этом те результаты, которых достигает человек в той или иной сфере деятельности, на 20–30% зависят от уровня его интеллекта, а на 70–80% – от мотивов, определяющих его заинтересованность в этой деятельности (Мясищев, 2003). Как отмечает Ю.В. Гуренко, доминирующая мотивация, выступая первостепенным системообразующим фактором, определяет все последующие этапы мыслительной деятельности человека по формированию его поведенческих программ (Гуренко, 2018, с. 3).

В этих условиях содержание преподавания учебного предмета «Физическая культура» предполагает не только «развитие физических качеств, двигательных способностей, совершенствование всех видов физкультурно-спортивной деятельности, формирование культуры здорового образа жизни, формирование национально-культурных ценностей и традиций», но и «обеспечение мотивации и потребности к занятиям физической культурой» (Концепция..., <https://docs.edu.gov.ru/document/f7ccb63562c743ddc208b5c1b54c3aca/>).

Таким образом, в настоящее время является актуальным выявление наиболее эффективных способов повышения у школьников мотивации систематических занятий физическими упражнениями, приобщения к ценностям физической культуры для

последующего использования их в процессе самосовершенствования и самовоспитания (Active education..., https://www.activelivingresearch.org/sites/activelivingresearch.org/files/ALR_Brief_ActiveEducation_Summer2009.pdf; Hardman, 2008).

Цель исследования: выявить особенности повышения мотивации у обучающихся 10–11-х классов к учебным занятиям по физической культуре и определить наиболее эффективные способы ее формирования.

Основные задачи исследования:

- определить структуру интересов старшеклассников, определяющих их приоритеты в мотивации к занятиям физическими упражнениями;
- выявить особенности повышения мотивации у обучающихся 10–11-х классов к учебным занятиям по физической культуре и определить наиболее эффективные способы ее формирования.

В исследовании использованы следующие методы:

- анализ нормативно-правовой и научно-методической литературы;
- анкетирование (предпочтение тех или иных учебных предметов, мотивы учения, мотивы посещения уроков физической культуры и причины отрицательного отношения к ним);
- педагогический эксперимент;
- тестирование уровня двигательной подготовленности (бег на 30 м, сгибание и разгибание рук в висе – юноши; сгибание и разгибание рук в упоре лежа – девушки; наклон вперед из положения стоя на гимнастической скамье; челночный бег 3 × 10 м; прыжок в длину с места толчком двумя ногами; шестиминутный бег);
- методы математической статистики.

В процессе исследования был организован педагогический эксперимент,

в котором приняли участие две группы: контрольная (КГ) и экспериментальная (ЭГ). Группы сформированы из состава обучающихся 10–11-х классов. Состав каждой группы – по 24 человека: 12 обучающихся 10-х классов (6 юношей и 6 девушек), 12 обучающихся 11-х классов (6 юношей и 6 девушек). Такой состав ЭГ и КГ определен с учетом примерно одинаковых на начало эксперимента возрастно-половых особенностей обучающихся, уровня их двигательной подготовленности и состояния здоровья (основная и подготовительная группа).

На первом этапе исследования были выявлены конкретные результаты, которых хотят достичь обучающиеся 10–11-х классов (ЭГ, КГ) в процессе систематических занятий физическими упражнениями. К таковым относятся биологические (уменьшение массы тела, увеличение мышечной массы, создание рельефа мышц), педагогические (формирование силы воли, стойкости духа, патриотизма, твердости характера, коллективизма) и психологические результаты (улучшение самочувствия, ощущений, положительные эмоции).

Для старшеклассников важно увидеть (ощутить) эффективность влияния занятий физическими упражнениями на состояние их организма. Поэтому в основу проведения экспериментальных уроков физической культуры в ЭГ были положены идеи витагенного образования (обучения, основанного на личном жизненном опыте) (Белкин, Вербицкая, 2007).

При разработке содержания экспериментальных занятий мы попытались исключить причины, способствующие снижению мотивации старшеклассников к учебным занятиям по физической культуре (Концепция..., <https://docs.edu.gov.ru/document/f7ccb63562c743ddc208b5c1b54c3aca/>):

- несоответствие личностных интересов обучающихся и содержания программ учебного предмета;
- несовершенство механизмов, позволяющих формировать у обучающихся навыки самостоятельной учебной деятельности с учетом уровня их физического развития, физической подготовленности, индивидуальных особенностей здоровья и интересов;
- неэффективность механизмов использования сетевой формы реализации образовательных программ общего образования (в том числе во внеурочной деятельности) и образовательных программ дополнительного образования, ресурсов физкультурно-спортивных и иных организаций для осуществления обучения и воспитания обучающихся.

Одними из важнейших условий повышения мотивации старшеклассников к учебным занятиям по физической культуре мы полагаем:

- разнообразие содержания экспериментальных уроков, которое предполагало его вариативность в соответствии с интересами обучающихся;
- широкое использование игрового и соревновательного методов;
- применение активных методов обучения;
- современное информационное и цифровое обеспечение;
- использование элементов современных видов спорта;
- разнообразие форм организации занятий (игровых, соревновательных, показательных, батлов и т.п.).

В соответствии с основными положениями ФГОС общего образования при освоении содержания учебного предмета «Физическая культура» каждый обучающийся должен овладеть системой знаний о физическом само-

совершенствовании, приобрести опыт организации самостоятельных занятий физическими упражнениями, вести мониторинг физического развития и физической подготовленности и пр. Данным обстоятельством обосновывается особое внимание к формированию интеллектуального компонента физической культуры личности обучающихся, усилению образовательной направленности экспериментальных уроков физической культуры.

В процессе проведения занятий практико-методической направленности обучающиеся ЭГ знакомились со способами методически грамотной организации самостоятельных занятий физическими упражнениями, с особенностями соблюдения основных принципов физического воспитания (сознательности, активности, систематичности, последовательности и др.) в процессе занятий, позволяющих оказать наиболее эффективное влияние на состояние их организма. По нашему мнению, актуальность таких ориентиров общеобразовательной деятельности в области физической культуры увеличивается в условиях стремительно развивающейся физкультурно-спортивной индустрии. В частности, в настоящее время получило широкое распространение строительство спортивных площадок различного профиля и предназначения по месту жительства, благодаря которым среди молодежи все популярнее становятся самостоятельные занятия «дворовой» физической культурой.

Для определения эффективности проведения экспериментальных уроков физической культуры в процессе исследования была реализована методика «Изучение отношения к учению и к учебным предметам» (Ильин, 2011, с. 427–429). В соответствии с инструкцией старшеклассники называли свои

любимые и нелюбимые предметы в школе, затем отмечали доводы, характеризующие их отношение к выбранным предметам и к учебной деятельности в целом. В содержание методики были включены вопросы, позволяющие получить общие представления об отношении старшеклассников к урокам физической культуры (Щетинина, 2015, с. 188, 210, 214).

В результате исследования выявлено, что из года в год у старшеклассников снижается мотивация посещения уроков физической культуры, особенно среди девушек. При этом в среднем 48% обучающихся ЭГ и КГ на начальном этапе исследования отметили, что урок физической культуры является для них одним из любимых предметов в школьном расписании (64% юношей и 32% девушек). Большинство респондентов рассматривает урок как средство активного отдыха от умственной деятельности.

На заключительном этапе исследования в ЭГ произошло увеличение количества обучающихся (юношей – на 14%, девушек – на 24%), отметивших урок физической культуры как один из любимых предметов в школьном расписании: уроки нравятся 78% юношей и 56% девушек ЭГ, что в среднем составляет 67%.

Обращает на себя внимание тот факт, что на вопрос, не связанный с посещением уроков физической культуры, «Нравится ли вам заниматься физическими упражнениями?» большинство обучающихся (95%) ответили «да» и лишь 5% опрошенных ответили «нет». Большинство школьников нравится заниматься физическими упражнениями, так как они способствуют активному отдыху и поддержанию хорошей физической формы; 16% респондентов это позволяет «весело проводить время».

Ведущими мотивами учения обучающихся ЭГ и КГ называют желание быть умным и эрудированным (87%), научиться самостоятельно работать (72%). По отношению к урокам физической культуры отмечают игровую направленность (92%), положительную оценку по предмету (82%), эмоциональный разряд (78%), разнообразие досуга (74%).

Старшеклассникам нравится, как учитель преподает свой предмет (54%), что в процессе уроков необходимо проявление наблюдательности, сообразительности (52%) и это способствует развитию их общей культуры (47%). Большинство обучающихся указывает на хорошие взаимоотношения с учителем (72%).

Основными причинами отрицательного отношения к урокам физической культуры старшеклассники называют однообразие уроков (87%), отсутствие индивидуального подхода со стороны учителя (82%), его грубость (65%).

При этом количество старшеклассников, отметивших причины своего отрицательного отношения к урокам физической культуры, превышает количество тех, кому занятия нравятся. Это свидетельствует о том, что некоторые обучающиеся, вне зависимости от того, что им не нравятся уроки, все равно их посещают.

На начальном этапе исследования 37% респондентов отметили, что посещают спортивные секции, 21% – принимают активное участие в общешкольных соревнованиях и физкультурно-массовых мероприятиях. Более 20% не знают, пригодятся ли им знания, получаемые на уроках физической культуры, в повседневной жизни.

На заключительном этапе исследования результаты изменились следующим образом:

- посещает спортивные секции 41% обучающихся КГ (увеличение на

3%), и 47% обучающихся ЭГ (увеличение на 10%);

- положительное отношение к участию в соревнованиях и физкультурно-массовых мероприятиях, проводимых в школе, сформировано у 39% обучающихся КГ (рост на 2%) и у 62% обучающихся ЭГ (увеличение на 41%). По нашему мнению, такой рост показателей в ЭГ связан с тем, что в процессе экспериментальных уроков физической культуры обучающиеся были целенаправленно вовлечены во внеклассную и внешкольную деятельность по физическому воспитанию;
- пользу знаний, получаемых на уроках физической культуры, для повседневной жизни отметили 27% обучающихся КГ (рост на 6%) и 54% обучающихся ЭГ (увеличение на 33%).

На вопрос: «Достаточен ли уровень знаний для организации самостоятельных занятий?» 66% респондентов ответили, что да, 8% – нет, и 26% затруднились однозначно ответить на предложенный вопрос.

Уровень двигательной подготовленности, определяющийся уровнем развития физических качеств, является одним из самых информативных, распространенных показателей качества проведения уроков физической культуры. С целью определения взаимосвязи между уровнем мотивации школьников к урокам физической культуры и уровнем двигательной подготовленности было проведено тестирование уровня развития основных физических качеств обучающихся ЭГ и КГ.

Тестирование уровня двигательной подготовленности основано на использовании тестов: бег на 30 м, сгибание и разгибание рук в висе – юноши; сгибание и разгибание рук в упоре лежа – девушки; наклон вперед из положения стоя на гимнастической ска-

мье; челночный бег 3 × 10 м; прыжок в длину с места толчком двумя ногами; шестиминутный бег.

Оценка уровня двигательной подготовленности обучающихся ЭГ и КГ осуществлялась по нормативам, представленным в учебном пособии В.И. Ляха «Физическая культура. Примерные рабочие программы. 10–11 классы» (Лях, 2021, с. 18–19).

В результате тестирования выявлено, что на заключительном этапе эксперимента лишь в двух тестах показатели в ЭГ и КГ являются достоверными:

- у обучающихся ЭГ результаты в тесте «Бег 30 м» являются на 0,7 с выше, чем в КГ;
- у обучающихся ЭГ результаты в тесте «Сгибание, разгибание рук в висе (юноши) / в упоре лежа (девушки)» являются в 1,2 раза выше, чем в КГ;

Несмотря на то, что в остальных тестах результаты являются не достоверными, показатели в ЭГ имеют ярко выраженную тенденцию к повышению:

- у обучающихся ЭГ результаты в тесте «Прыжок в длину с места» на 6,72 см выше, чем в КГ;
- у обучающихся ЭГ результаты в тесте «Наклон вперед из положения стоя на гимнастической скамье» на 0,8 см выше, чем в КГ;
- у обучающихся ЭГ результаты в тесте «Челночный бег 3 × 10 м» на 0,37 с выше, чем в КГ;
- у обучающихся ЭГ результаты в тесте «Шестиминутный бег» на 65,55 м выше, чем в КГ.

Следует отметить, что в тесте «Челночный бег 3 × 10 м» различия являются наиболее значимыми (приближенными к достоверности при $T_{кр.} = 1,7$). Можно предположить, что в условиях более длительного периода эксперимента результаты и в данном тесте могли бы оказаться достоверными.

Подводя общий итог вышеизложенному, необходимо обратить внимание на факт существенного повышения мотивации к занятиям физическими упражнениями у старшеклассников под влиянием использованной нами методики организации и проведения учебных занятий по физической культуре, а также на наличие тесной взаимосвязи между уровнем мотивации обучающихся к таким занятиям и уровнем их двигательной подготовленности.

Выводы:

1. В результате изучения нормативно-правовой документации выявлена необходимость на современном этапе развития системы школьного физического воспитания особого внимания к формированию устойчивого интереса, мотивации обучающихся к урокам физической культуры и самостоятельным занятиям физическими упражнениями.

2. Эффективность влияния экспериментальных уроков физической культуры на повышение мотивации старшеклассников к занятиям физическими упражнениями подтверждается следующими основными результатами, полученными на заключительном этапе исследования:

- посещение обучающимися ЭГ спортивных секций увеличилось на 10%, в КГ – на 3%;
- положительное отношение к участию в общешкольных соревнованиях и физкультурно-массовых мероприятиях сформировано у 39% обучающихся КГ (рост на 2%) и у 62% обучающихся ЭГ (увеличение на 41%);
- пользу знаний, получаемых на уроках физической культуры, осознают 27% обучающихся КГ (рост на 6%) и 54% обучающихся ЭГ (увеличение на 33%).

3. В процессе исследования выявлено, что повышение уровня мотивации

старшеклассников к учебным занятиям по физической культуре возможно при соблюдении следующих особенностей их проведения:

- вовлечение старшеклассников во внеклассную и внешкольную физкультурно-спортивную деятельность;
- привлечение к использованию различных методов педагогического контроля за физическим состоянием и уровнем двигательной подготовленности;
- акцентированное внимание к индивидуальному дозированию физических нагрузок;
- рассмотрение системы специальных физкультурных знаний в качестве основного средства формирования мотивационно-ценностного отношения к физкультурно-спортивной деятельности;
- привлечение к самостоятельной оценке своих результатов и результатов тестирования двигательной подготовленности товарищей.

Литература

1. Приказ Министерства образования и науки РФ «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего общего образования» от 17 мая 2012 г. № 413. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902350579>.
2. Белкин А.С., Вербицкая Н.О. Виталенное образование в системе педагогического знания (Виталенная концепция личности) // Педагогическое образование. 2007. № 1. С. 26–32.
3. Гуренко Ю.В. Формирование мотивов учебной деятельности у подростков в учреждениях дополнительного образования в сфере физической культуры: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Калининград, 2018.
4. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. СПб.: Питер, 2011.
5. Концепция преподавания учебного предмета «Физическая культура» в образовательных организациях Российской Федерации, реализующих основные общеобразовательные программы. URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/f7ccb63562c743ddc208b5c1b54c3aca/>.
6. Лях В.И. Физическая культура. Примерные рабочие программы. 10–11 классы: учеб. пособие. М.: Просвещение, 2021.

7. Мясущев В.Н. Психология отношений. М.: МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 2003.
 8. Щетинина С.Ю. Физическое воспитание школьников в интегрированной воспитывающей физкультурно-спортивной среде: дис. ... д-ра пед. наук. СПб., 2015.
 9. Active education: Physical education, physical activity, and academic performance. URL: https://www.activelivingresearch.org/sites/activelivingresearch.org/files/ALR_Brief_ActiveEducation_Summer2009.pdf.
 10. Hardman, K., 2008. Physical education in schools: A global perspective. *Kinesiology*. 40: 5–28.
- Reference**
1. Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation "On approval of the Federal State Educational Standard of secondary general education" dated May 17, 2012 No. 413. Available at: <https://docs.cntd.ru/document/902350579>. (Rus)
 2. Belkin, A.S. and N.O. Verbitskaya, 2007. Vitagenic education in the system of pedagogical knowledge (Vitagenic concept of personality). *Pedagogical Education*, 1: 26–32. (Rus)
 3. Gurenko, Yu.V., 2018. Developing motives for studies among adolescents in institutions of additional education in the field of physical culture: abstract of Candidate's thesis in Pedagogical Sciences. Kaliningrad. (Rus)
 4. Ilyin, E.P., 2011. Motivation and motives. St. Petersburg: Piter. (Rus)
 5. The concept of teaching the subject "Physical culture" in educational organizations of the Russian Federation that implement basic general education programs. Available at: <https://docs.edu.gov.ru/document/f7ccb63562c743ddc208b5c1b54c3aca/>. (Rus)
 6. Lyakh, V.I., 2021. Physical culture. Sample work programs. Grades 10–11: studies. manual. Moscow: Prosveshcheniye. (Rus)
 7. Myasishchev, V.N., 2003. Psychology of relations. Moscow: Moscow Psychology and Social Institute; Voronezh: MODEK. (Rus)
 8. Shchetinina, S.Yu., 2015. Physical education of schoolchildren in an integrated educational environment of physical culture and sports: Doctoral Thesis in Pedagogical Sciences. St. Petersburg. (Rus)
 9. Active education: physical education, physical activity, and academic performance. Available at: https://www.activelivingresearch.org/sites/activelivingresearch.org/files/ALR_Brief_ActiveEducation_Summer2009.pdf.
 10. Hardman, K., 2008. Physical education in schools: A global perspective. *Kinesiology*. 40: 5–28.

**ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ**

- **Май Данг Хоа, Борытко Н.М.** Уровни развития инновационной культуры преподавателя университета

УДК 378

DOI 10.18522/2658-6983-2022-3-77-83

**Маи Данг Хоа,
Борытко Н.М.**

УРОВНИ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ УНИВЕРСИТЕТА

Ключевые слова: инновация, инновационная культура преподавателя, компоненты инновационной культуры, уровни инновационной культуры.

По мнению С. Трапицына с соавт., инновационный характер образования определяется инновационной активностью, отношением, готовностью и способностью педагогов создавать новые образовательные продукты (Trapitsin et al., 2019, p. 350). В высшей школе инновационная культура преподавателя имеет решающее значение для «внесения новых элементов в содержание, методику, организацию и управление учебно-образовательного процесса вуза» (Фокина, 2001, с. 40). Чтобы помочь университету преодолевать препятствия, адаптироваться к изменениям и устойчиво развиваться, необходимо формировать и развивать инновационную культуру преподавателя. Такой преподаватель «постоянно учится и оснащает себя необходимыми элементами» для эффективного внедрения инноваций (Маи, Борытко, 2021б, с. 50–51). Процесс развития инновационной культуры можно понимать как ее совершенствование, переход на более высокий уровень.

Публикаций об уровнях развития инновационной культуры преподавателя университета до настоящего времени не было. Это создает препятствия для совершенствования как преподавателей, так и вузов. Данное исследование должно способствовать улучшению научного понимания этой темы.

Анализ исследовательской литературы по инновационной культуре и педагогической деятельности привел нас к выводу, что процесс развития и уровень развития инновационной культуры преподавателя тесно связаны с взаимодействием ее структурных компонентов друг с другом и с окружающей средой. Каждый уровень характеризуется рядом критериев и показателей этих компонентов. При этом каждый уровень также раскрывает

проявление функций инновационной культуры преподавателя. Это основа для того, чтобы мы могли судить об уровнях развития инновационной культуры преподавателя и факторах, влияющих на это развитие.

Инновационная культура преподавателя университета выполняет в его профессиональной деятельности следующие функции: интегративно-трансляционную, аксиологическо-мотивационную, познавательно-развивающую, креативно-адаптационную (Май, Борытко, 2021а, с. 89–90). В ее структуру входят аксиологическо-коммуникативный, инновационно-технологический и личностно-творческий компоненты (Май, 2021, с. 35). Каждый

из этих компонентов характеризуется определенными критериями и показателями (таблица). На основании этих критериев, показателей и практики высшего образования в своем исследовании, вслед за А.Н. Кузибецким, мы выделяем четыре уровня развития инновационной культуры преподавателя университета: рационализаторский, изобретательский, эвристический, новаторский.

Рационализаторский уровень инновационной культуры преподавателя представлен низкой способностью создавать инновации, которые ограничиваются рационализацией имеющихся методов и средств для повышения эффективности работы. Другими слова-

Критерии и показатели развития инновационной культуры преподавателя университета

Структурный компонент	Критерии	Показатели (параметры измерения)
Аксиологическо-коммуникативный	Профессионально-педагогические ценности	Ценностное сознание; способность создавать профессионально-педагогические ценности; профессиональная компетентность
	Педагогическое общение	Способность общаться в различных средах; построение хороших отношений; поощрение и распространение духа инноваций
	Сотрудничество	Совместные инновации с коллегами; применение или перенос результатов исследований на практику; участие в сообществе или сети для инноваций в высшем образовании
Инновационно-технологический	Освоение технологий	Осведомленность о влиянии технологий; расширение знаний с помощью технологий; понимание инновационных технологий в высшем образовании
	Эффективное применение технологий	Эффективное сочетание технологий и педагогических методов; гибкое применение технологий в образовательной деятельности; улавливание и создание новых тенденций в области образовательных технологий
	Создание инновационной экосистемы	Создание позитивной атмосферы, способствующей инновациям; участие в создании и деятельности учреждений инновационной культуры; улучшение инфраструктуры для инноваций
Личностно-творческий	Креативность	Раскрытие творческого потенциала; практика творчества; творчество в процессе профессиональной деятельности
	Адаптация к изменениям	Способность реагировать на изменения; уважение к различиям; конструктивное отношение к ошибкам
	Осведомленность о личности в инновации	Личная ответственность; понимание роли личности в инновационной системе университета; активность и настойчивость в инновациях

ми, инновация создается из критериев и показателей каждого отдельного компонента инновационной культуры. Низкое ценностное сознание, профессиональное отношение, восприятие инноваций или профессиональная компетентность могут быть барьерами, которые мешают преподавателям создавать новые профессионально-педагогические ценности.

Общение является неотъемлемой частью профессии преподавателя, но реальность показывает, что «не только начинающие преподаватели, но и опытные время от времени испытывают трудности в организации эффективного педагогического общения» (Darinskaya et al., 2015, p. 569–570). Объекты и пространства педагогического общения стремительно меняются. И если инновации внедряются преподавателем только в традиционном пространстве аудитории, кабинета или университетского городка, то в современных реалиях этого недостаточно. Пандемия COVID-19 вынудила образовательные организации перейти на дистанционное обучение и работу из дома. Это заставляет преподавателя вооружаться необходимыми знаниями и навыками для эффективного общения в различных пространствах.

Все чаще проявляется роль технологий в высшем образовании. Они «навсегда изменили облик высшего образования» (Renes, Strange, 2010, p. 203). Преподаватель с рационализаторским уровнем инновационной культуры может осознавать влияние технологий на образовательную деятельность и создавать инновации, используя технологии для разработки лекций, создания занятий, организации обучения или оценки студентов. Однако новый контекст высшего образования требует от него большего. Преподаватель должен применять

технологии в педагогической практике, чтобы расширять понимание, улучшать общение и способствовать сотрудничеству для создания инноваций.

По М.Г. Сергеевой с соавт., «педагогическая деятельность – это творческая деятельность, адекватным субъектом которой является преподаватель как творческая личность» и необходимо «развитие творческой индивидуальности как системного качества профессионального преподавателя» (Sergeeva et al., 2020, p. 277). Поэтому креативность также является важным требованием к преподавателю. Преподаватель в ходе своей профессиональной деятельности должен уметь трансформировать творчество в инновации. Более того, ему необходимо регулярно практиковать креативность и улучшать адаптивность, чтобы не отставать от развития высшего образования в новых социально-экономических условиях.

Изобретательский уровень представлен способностью создавать инновации для удовлетворения потребностей университета на основе совмещения двух компонентов инновационной культуры преподавателя. Задача создания инициатив, изобретений или инноваций становится в университетах одной из основных. Это побуждает преподавателя улучшать свою способность к инновациям, но также может вызывать пассивное состояние. Однако сочетание критериев и показателей двух компонентов для реализации двух функций инновационной культуры преподавателя заслуживает высокой оценки, поскольку является основой для развития.

Л.П. Разбегаева утверждает, что «индивид с ценностным сознанием ведет себя как свободная и ответственная в своем выборе личность» (Разбегаева, 2001, с. 107). Поэтому, обладая высоким ценностным сознанием,

преподаватель может создавать новые профессионально-педагогические ценности, основанные на хорошем фундаменте профессиональной компетентности и способности общения. Чтобы повышать свою компетентность, преподаватель использует технологии, расширяющие его знания за счет легкого доступа к открытым образовательным ресурсам; в то же время улучшаются его возможности взаимодействовать со студентами и коллегами, не завися от пространства и времени. Это позволяет преподавателю не только создавать инновации в своей собственной обучающей деятельности и исследованиях, но и сотрудничать в области инноваций с коллегами.

Имеющий представление об инновационных технологиях в высшем образовании преподаватель знает, как создавать инновации в преподавании в любом пространстве, эффективно сочетая технологии и педагогические методы. Благодаря простоте связи с помощью информационных технологий он может обогатить свои знания в области методов исследования или опыта научных публикаций, общаясь с коллегами со всего мира. Кроме того, осваивая технологии, преподаватель может найти новые инструменты, контексты или вдохновение для творчества в своей профессиональной деятельности как основу инноваций.

Помимо раскрытия творческого потенциала и практики креативности, учитель этого уровня также обладает способностью реагировать на изменения. Это осознание неизбежности изменений, принятие новых условий, адаптация к новым регламентам профессиональной деятельности. В то же время преподаватель умеет уважать различия в мышлении, взглядах, идеях и методах коллег. В результате развивается педагогическое общение и

сотрудничество, повышая уверенность в инновациях. Они вытекают из личной ответственности за образовательную деятельность университета.

Эвристический уровень представлен способностью инициативно создавать инновации на основе гибкого сочетания всех трех компонентов инновационной культуры преподавателя. Понимая роль личности в инновационной системе университета, преподаватель всегда стремится к инновациям, чтобы развивать свою профессию, и в то же время вооружается необходимыми элементами для повышения своей собственной инновационной компетентности. Преподаватель на этом уровне – это человек, обладающий определенным багажом компетентности и опыта, потребностью в совершенствовании знаний и навыков, интересом к поиску и применению новых методов, способностью учиться и сотрудничать в области инноваций, желанием утверждать собственную ценность.

По словам D. Henriksen, «современные технологии часто открывают перед людьми новые возможности для творчества» (Henriksen et al., 2016, p. 30). Благодаря гибкому применению технологий в образовательной деятельности максимально раскрывается креативность преподавателя. Обладая квалификацией, педагогической компетентностью и опытом работы, преподаватель такого уровня способен превращать идеи в инновации. Это создает у него большую уверенность не только в инновациях, но и в профессии. Поэтому он может отважно экспериментировать и использовать новые методы педагогического общения не только на уроках, но и на разных площадках дистанционного обучения, вебинарах, видеоконференциях и даже в социальных сетях.

Кроме того, преподаватель активно высказывает свое мнение на коллективных творческих встречах, форумах по инновациям, инновационной культуре. Это помогает строить хорошие отношения со студентами, с коллегами, а также с отдельными лицами и организациями за пределами университета. В то же время это поощряет и распространяет дух инноваций, способствуя созданию для них позитивной атмосферы, которая не ограничивается университетом. Это важные отправные точки для переноса результатов исследований на практику.

Тем не менее преподаватель на этом уровне все еще может находиться под влиянием быстрого изменения окружающей среды. Трудности, связанные с условиями труда, режимом оплаты труда, конкуренцией за продвижение по службе, или вызовы, связанные с технологическим прогрессом, рынком труда, изменениями политики или, к примеру, кризисом, вызванным пандемией, могут заставить преподавателя переосмыслить свои усилия по развитию инновационной культуры и даже свою профессию.

Новаторский уровень представлен способностью реализовать все функции инновационной культуры преподавателя, несмотря на быстро меняющуюся среду. Новый контекст общества ставит совершенно новые задачи перед теорией и практикой высшего образования. И инновации должны принести решение этих проблем. Преподаватель с таким уровнем готов браться за новые задачи и решать их. Это может быть руководитель университета, института, факультета, кафедры, отдела или преподаватель, готовый взять на себя ответственность быть руководителем.

Помимо способности хорошо адаптироваться к условиям окружающей среды, чтобы создавать ценные инно-

вации, преподаватель также должен обладать активностью, настойчивостью и быть источником вдохновения для коллег в процессе развития инновационной культуры. Для этого он должен овладеть профессионально-педагогическими ценностями, быть уверенным в своей инновационной компетентности, чтобы иметь возможность улавливать и создавать новые знания, новые методы или новые тенденции в области образовательных технологий, ведущие к лучшим результатам в преподавании, исследованиях, управлении, поддержке или других видах деятельности. Профессиональное педагогическое общение с использованием технологий помогает преподавателю взаимодействовать в любом пространстве, расширять и развивать отношения с людьми и организациями. Это идет на пользу сотрудничеству, высшим проявлением которого является участие в сообществе или сети для инноваций в высшем образовании.

Преподаватель такого уровня также терпимо относится к ошибкам своих коллег, даже идет на просчитанные риски в инновационной деятельности; в то же время активно поощряет и мотивирует, поддерживает и обучает их внедрению инноваций. Более того, преподаватель новаторского уровня фокусируется на создании важных условий для коллег по развитию инновационной культуры. Это приоритет создания и реализации деятельности учреждения инновационной культуры, инвестирования ресурсов в улучшение инфраструктуры для инноваций с целью построения и совершенствования инновационной экосистемы университета. Равноправное сочетание всех этих компонентов демонстрирует полное раскрытие всех функций высшего уровня развития инновационной культуры преподавателя.

Таким образом, критерии и показатели отображаются на каждом уровне развития инновационной культуры преподавателя университета. При переходе от низшего к высшему уровню возникают факторы, сдерживающие или стимулирующие развитие. Исходя из вышеприведенного анализа, мы считаем, что факторами, которые могут сдерживать развитие инновационной культуры преподавателя, являются недостатки в профессиональной компетентности, педагогическом общении, освоении технологий или низкая личная ответственность, невысокая потребность в профессиональном развитии, отсутствие карьерного роста; это может быть также его собственный эгоизм, удовлетворенность достигнутым, непонимание роли руководителя. Кроме того, барьерами для развития инновационной культуры преподавателя могут быть негативная среда, неблагоприятные условия труда и отсутствие инновационной экосистемы. Напротив, факторами, стимулирующими переход на более высокий уровень инновационной культуры, могут быть эффективное воздействие на внутреннее «Я» преподавателя, мотивация со стороны инновационного климата, хорошее вознаграждение и карьерный рост. В дополнение в качестве стимулирующих факторов можно назвать развитие инновационной культуры коллег, достижения в инновациях университета.

Очевидно, что указанные факторы могут исходить и от самого преподавателя, и от университета. Поэтому, чтобы способствовать развитию инновационной культуры преподавателя университета, мы даем следующие рекомендации:

- Для преподавателя: перемены неизбежны в нашу эпоху, и они приносят не только проблемы, но и возможности.

Преподаватель должен знать об этом, чтобы вооружиться необходимыми ресурсами для адаптации и инноваций. Когда и только если они желательны для самого преподавателя, он активно совершенствует свои компетенции, чтобы позитивно внедрять инновации. Профессиональная компетентность, позитивное педагогическое общение, освоение технологий и креативность являются базовыми основаниями, которые необходимы преподавателю для того, чтобы экспериментировать, смело находить и применять новое профессиональное содержание и методы. Каждый уровень развития инновационной культуры содержит определенные критерии и показатели, которые преподаватель должен усвоить для ее развития. В то же время преподавателю необходимо обмениваться, учиться, сотрудничать, поддерживать и помогать коллегам совместно повышать уровень инновационной культуры.

- Для университета: при правильной и своевременной ориентации преподаватель поймет свою роль и будет более активен в инновациях. Поэтому прежде всего университету необходимо регулярно и эффективно воздействовать на внутренний мир преподавателя, чтобы сформировать у него осведомленность об инновационной культуре и ответственность за самосовершенствование. Деятельность, связанная с дополнением, обучением и развитием инновационной компетентности преподавателя, должна быть целенаправленной. Кроме того, необходимо создать инновационную экосистему с современной инфраструктурой и позитивной атмосферой, способствующую инновациям. Требования и положения по инновациям должны сопровождаться инструкциями и поддержкой, чтобы создавать благоприятные условия для преподавателя. Сле-

дует также рассмотреть возможность мотивации преподавателя хорошим вознаграждением, своевременным признанием и карьерным ростом.

Таким образом, инновационная культура преподавателя университета развивается последовательно на каждом уровне – рационализаторском, изобретательском, эвристическом и новаторском. Каждый уровень характеризуется определенными критериями и показателями структурных компонентов инновационной культуры. При достаточном накоплении «количества», приводящем к изменению «качества», инновационная культура преподавателей развивается с более низкого уровня на более высокий. Критерии и показатели, которые мы представили, являются основой для того, чтобы преподаватель мог самостоятельно оценить свой уровень, тем самым составляя планы по повышению собственной компетентности для развития инновационной культуры. В то же время это также предложение университету сформировать условия для содействия развитию инновационной культуры своих преподавателей, внося важный вклад в устойчивое развитие университета в меняющемся социальном контексте.

Литература

1. *Маи Д.Х.* Компоненты инновационной культуры преподавателя университета // *Artium Magister*. 2021. № 1. С. 34–40.
2. *Маи Д.Х., Боротко Н.М.* Инновационная культура преподавателя как фактор адаптации университета к новому контексту общества // *Педагогические исследования*. 2021а. Вып. 3. С. 80–96.
3. *Маи Д.Х., Боротко Н.М.* Инновационная культура преподавателя университета в цифровую эпоху // *Primo Aspectu*. 2021б. № 4. С. 46–51.
4. *Разбегаяева Л.П.* Ценностные основания гуманитарного образования. Волгоград: Перемена, 2001.
5. *Фокина В.Н.* Формирование инновационной культуры преподавателя вуза: социологический аспект управления: дис. ... канд. соц. наук. М., 2001.
6. *Darinskaya L., N. Moskvicheva and G. Molodtsova*, 2015. Training program as a means of improving effectiveness of pedagogical communication. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, 171: 569–575.
7. *Henriksen, D., P. Mishra and P. Fisser*, 2016. Infusing creativity and technology in 21st century education: a systemic view for change. *Educational Technology & Society*, 19 (3): 27–37.
8. *Renes S.L. and A.T. Strange*, 2010. Using technology to enhance higher education. *Innovative Higher Education*, 36 (3): 203–213.
9. *Sergeeva M.G. et al.*, 2020. Creativity of a university teacher as an essential condition for the professional development of a modern educator. *Revista Inclusiones*, 7 (3): 268–279.
10. *Trapitsin S. et al.*, 2019. Innovative behavior of teachers: definition and analysis. In: V. Chernyavskaya and H. Kuße (Eds.). *Professional culture of the specialist of the future*, Vol. 51. *European Proceedings of Social and Behavioural Sciences* (pp. 350–359). London: Future Academy.

Reference

1. *Mai, D.Kh.*, 2021. Components of innovative culture of a university teacher. *Artium Magister*, 1: 34–40. (Rus)
2. *Mai, D.Kh. and N.M. Borytko*, 2021a. Innovative culture of a teacher as a factor of adaptation of the university to the new context of society. *Pedagogical Research*. Issue 3: 80–96. (Rus)
3. *Mai, D.Kh. and N.M. Borytko*, 2021b. Innovative culture of a university teacher in the digital age. *Primo Aspectu*, 4: 46–51. (Rus)
4. *Razbegaeva, L.P.*, 2001. Value foundations of humanitarian education. *Volgograd: Peremena*. (Rus)
5. *Fokina, V.N.*, 2001. Formation of innovative culture of a university teacher: sociological aspect of management: Candidate's Thesis in Social Sciences. Moscow. (Rus)
6. *Darinskaya, L., Moskvicheva, N. and G. Molodtsova*, 2015. Training program as a means of improving effectiveness of pedagogical communication. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, 171: 569–575.
7. *Henriksen, D., P. Mishra and P. Fisser*, 2016. Infusing creativity and technology in 21st century education: a systemic view for change. *Educational Technology & Society*, 19 (3): 27–37.
8. *Renes S.L. and A.T. Strange*, 2010. Using technology to enhance higher education. *Innovative Higher Education*, 36 (3): 203–213.
9. *Sergeeva M.G. et al.*, 2020. Creativity of a university teacher as an essential condition for the professional development of a modern educator. *Revista Inclusiones*, 7 (3): 268–279.
10. *Trapitsin S. et al.*, 2019. Innovative behavior of teachers: definition and analysis. In: V. Chernyavskaya and H. Kuße (Eds.). *Professional culture of the specialist of the future*, Vol. 51. *European Proceedings of Social and Behavioral Sciences* (pp. 350–359). London: Future Academy.

НАШИ АВТОРЫ

Бондин Виктор Иванович – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой теоретических основ физического воспитания Академии физической культуры и спорта Южного федерального университета

Служебный адрес: ул. Р. Зорге, 5, г. Ростов-на-Дону, 344065

Телефон: (863) 219-97-40

E-mail: vibondin@sfnedu.ru

Борытко Николай Михайлович – доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики, психологии и социальной работы Волгоградского государственного университета, директор Научного центра Российской академии образования на базе Волгоградского государственного университета

Служебный адрес: пр-т Университетский, 100, г. Волгоград, 400062

Телефон: (8442) 40-55-22, доб. 1550

E-mail: borytko@volsu.ru

Васькина Элла Алексеевна – магистрант Академии психологии и педагогики Южного федерального университета

Служебный адрес: пер. Днепроvский, 116, корп. 4, г. Ростов-на-Дону, 344065

Телефон: (961) 296-92-02

E-mail: kaverova@sfnedu.ru

Дзюбенко Анна Игоревна – кандидат филологических наук, доцент кафедры межкультурной коммуникации и методики преподавания иностранных языков Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации Южного федерального университета

Служебный адрес: пер. Университетский, 93, г. Ростов-на-Дону, 344006

Телефон: (863) 218-40-94

E-mail: dzyubenkoanna@gmail.com

Ермолина Ксения Андреевна – ведущий аналитик Лаборатории развития цифровой образовательной среды Российской академии образования

Служебный адрес: ул. Погодинская, 8, г. Москва, 119121

OUR AUTHORS

Bondin Viktor I. – Doctor of Pedagogical Sciences, professor, head of Theoretical Foundations of Physical Education dpt. of the Academy of Physical Culture and Sports of Southern Federal University

Address (work): 5 R. Zorge Street, Rostov-on-Don, 344065

Tel.: (863) 219-97-40, 219-97-45

E-mail: vibondin@sfnedu.ru

Borytko Nikolay M. – Doctor of Pedagogical Sciences, professor of Pedagogy, Psychology and Social Work dpt. of Volgograd State University, director of the Scientific Center of the Russian Academy of Education based in Volgograd State University

Address (work): 100 Universitetsky Avenue, Volgograd, 400062

Tel.: (8442) 40-55-22, ext. 1550

E-mail: borytko@volsu.ru

Vaskina Ella A. – Master's degree student of the Academy of Psychology and Pedagogy of Southern Federal University

Address (work): bldg. 4, 116 Dneprovsky Lane, Rostov-on-Don, 344065

Tel.: (961) 296-92-02

E-mail: kaverova@sfnedu.ru

Dzyubenko Anna I. – Candidate of Philological Sciences (PhD equivalent), associate professor of Intercultural Communication and Methods of Teaching Foreign Languages dpt. at the Institute of Philology, Journalism and Intercultural Communication of Southern Federal University

Address (work): 93 Universitetsky Lane, Rostov-on-Don, 344082

Tel.: (863) 218-40-94

E-mail: dzyubenkoanna@gmail.com

Ermolina Ksenia A. – leading analyst of the Laboratory for Development of Digital Educational Environment of the Russian Academy of Education

Address (work): 8 Pogodinskaya Street, Moscow, 119121

Телефон: (499) 245-06-55
E-mail: kseniaermolina@mail.ru

Карантыш Галина Владимировна – доктор биологических наук, профессор кафедры коррекционной педагогики Академии психологии и педагогики Южного федерального университета

Служебный адрес: пер. Днепроvский, 116, корп. 4, г. Ростов-на-Дону, 344065

Телефон: (961) 296-92-02

E-mail: gvkarantysh@sfnedu.ru

Tel.: (499) 245-06-55
E-mail: kseniaermolina@mail.ru

Karantysh Galina V. – Doctor of Biological Sciences, professor of Correctional Pedagogy dpt. of the Academy of Psychology and Pedagogy of Southern Federal University

Address (work): bldg. 4, 116 Dneprovsky Lane, Rostov-on-Don, 344065

Tel.: (961) 296-92-02

E-mail: gvkarantysh@sfnedu.ru

Кацитадзе Инна Мангуровна – кандидат филологических наук, доцент кафедры межкультурной коммуникации и методики преподавания иностранных языков Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации Южного федерального университета

Служебный адрес: пер. Университетский, 93, г. Ростов-на-Дону, 344006

Телефон: (863) 218-40-94

E-mail: mangurowna@yandex.ru

Katsitadze Inna M. – Candidate of Philological Sciences (PhD equivalent), associate professor of Intercultural Communication and Methods of Teaching Foreign Languages dpt. at the Institute of Philology, Journalism and Intercultural Communication of Southern Federal University

Address (work): 93 Universitetsky Lane, Rostov-on-Don, 344082

Tel.: (863) 218-40-94

E-mail: mangurowna@yandex.ru

Кульчицкий Владимир Емельянович – кандидат педагогических наук, доцент кафедры физического воспитания и адаптивной физической культуры Ставропольского государственного педагогического института

Служебный адрес: ул. Ленина, 417 А, г. Ставрополь, 355029

Телефон: (8652) 56-08-26

E-mail: vladimirkulchickij@yandex.ru

Kulchitsky Vladimir E. – Candidate of Pedagogical Sciences (PhD equivalent), associate professor of Physical Education and Adaptive Physical Culture dpt. of Stavropol State Pedagogical Institute

Address (work): 417 A Lenin Street, Stavropol, 355029

Tel.: (8652) 56-08-26

E-mail: vladimirkulchickij@yandex.ru

Лебедева Наталья Алексеевна – старший преподаватель кафедры технологии и профессионально-педагогического образования Академии психологии и педагогики Южного федерального университета

Служебный адрес: пер. Днепроvский, 116, корп. 4, г. Ростов-на-Дону, 344065

Телефон: (961) 296-92-02

E-mail: nalebedeva@sfnedu.ru

Lebedeva Natalia A. – senior lecturer of Technology and Vocational and Pedagogical Education dpt. of the Academy of Psychology and Pedagogy of Southern Federal University

Address (work): bldg. 4, 116 Dneprovsky Lane, Rostov-on-Don, 344065

Tel.: (961) 296-92-02

E-mail: nalebedeva@sfnedu.ru

Литвина Галина Александровна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры физического воспитания и адаптивной физической культуры Ставропольского государственного педагогического института

Служебный адрес: ул. Ленина, 417 А, г. Ставрополь, 355029

Litvina Galina A. – Candidate of Pedagogical Sciences (PhD equivalent), associate professor of Physical Education and Adaptive Physical Culture dpt. of Stavropol State Pedagogical Institute

Address (work): 417 A Lenin Street, Stavropol, 355029

Телефон: (8652) 56-08-26
E-mail: gallitvina@mail.ru

Лукьяненко Виктор Павлович – доктор педагогических наук, профессор кафедры образовательных технологий физической культуры и спорта Северо-Кавказского федерального университета, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации
Служебный адрес: ул. Морозова, 9 А, корп. 3, г. Ставрополь, 355003
Телефон: (8652) 95-68-08
E-mail: viktor246@mail.ru

Лукьяненко Наталья Владимировна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры физического воспитания и адаптивной физической культуры Ставропольского государственного педагогического института
Служебный адрес: ул. Ленина, 417 А, г. Ставрополь, 355029
Телефон: (8652) 56-08-26
E-mail: uspehnatalja@mail.ru

Маи Данг Хоа – преподаватель института социальных и гуманитарных наук при Вьетнамском национальном университете г. Хошимина, аспирант кафедры психологии и педагогики Волгоградского государственного университета
Служебный адрес: пр-т Университетский, 100, г. Волгоград, 400062; ул. Динь Тиен Хоанг, 10–12, г. Хошимин, Вьетнам
Телефон: (929) 781-54-69
E-mail: khoamd@hcmussh.edu.vn

Мурсалимов Анвар Анасович – ведущий аналитик Лаборатории развития цифровой образовательной среды Российской академии образования
Служебный адрес: ул. Погодинская, 8, г. Москва, 119121
Телефон: (499) 245-06-55
E-mail: mursalimov@mail.ru

Налбандян Лана Альбертовна – магистрант Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации Южного федерального университета
Служебный адрес: пер. Университетский, 93, г. Ростов-на-Дону, 344006

Tel.: (8652) 56-08-26
E-mail: gallitvina@mail.ru

Lukiyanenko Viktor P. – Doctor of Pedagogical Sciences, professor of Educational Technologies of Physical Culture and Sports dpt. of North Caucasus Federal University, honorary worker of higher professional education of the Russian Federation

Address (work): bldg. 3, 9A Morozov Street, Stavropol, 355003
Tel.: (8652) 95-68-08
E-mail: viktor246@mail.ru

Lukiyanenko Natalia V. – Candidate of Pedagogical Sciences (PhD equivalent), associate professor of Physical Education and Adaptive Physical Culture dpt. of Stavropol State Pedagogical Institute

Address (work): 417 A Lenin Street, Stavropol, 355029
Tel.: (8652) 56-08-26
E-mail: uspehnatalja@mail.ru

Mai Dang Khoa – lecturer at the Institute of Social Sciences and Humanities at Vietnam National University of Ho Chi Minh City, a postgraduate student at the Psychology and Pedagogy dpt. of Volgograd State University

Address (work): 100 Universitetsky Avenue, Volgograd, 400062; 10-12 Dinh Tien Hoang Str., Ho Chi Minh City, Vietnam
Tel.: (929) 781-54-69
E-mail: khoamd@hcmussh.edu.vn

Mursalimov Anvar A. – leading analyst of the Laboratory for Development of Digital Educational Environment of the Russian Academy of Education
Address (work): 8 Pogodinskaya Street, Moscow, 119121
Tel.: (499) 245-06-55
E-mail: mursalimov@mail.ru

Nalbandian Lana A. – Master's degree student of the Institute of Philology, Journalism and Intercultural Communication of Southern Federal University
Address (work): 93 Universitetsky Lane, Rostov-on-Don, 344082

Телефон: (863) 218-40-94
E-mail: lana.nalbandyan@yandex.ru

Пономарева Ирина Александровна – кандидат медицинских наук, доцент Академии физической культуры и спорта Южного федерального университета

Служебный адрес: ул. Р. Зорге, 5, г. Ростов-на-Дону, 344065

Телефон: (863) 219-97-40

E-mail: iaponomareva@sfnedu.ru

Стихарная Валерия Борисовна – преподаватель английского языка Специализированного учебно-научного центра Южного федерального округа, магистрант Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации Южного федерального университета

Служебный адрес: пер. Университетский, 93, г. Ростов-на-Дону, 344006

Телефон: (863) 218-40-94

E-mail: stikharnaya@gmail.com

Tel.: (863) 218-40-94
E-mail: lana.nalbandyan@yandex.ru

Ponomareva Irina A. – Candidate of Medical Sciences (PhD equivalent), associate professor of the Academy of Physical Culture and Sports of Southern Federal University

Address (work): 5 R. Zorge Street, Rostov-on-Don, 344065

Tel.: (863) 219-97-40

E-mail: iaponomareva@sfnedu.ru

Stikharnaya Valeria B. – English teacher at the Specialized Educational and Scientific Center of the Southern Federal District, Master's degree student at the Institute of Philology, Journalism and Intercultural Communication of Southern Federal University

Address (work): 93 Universitetsky Lane, Rostov-on-Don, 344082

Tel.: (863) 218-40-94

E-mail: stikharnaya@gmail.com

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ ЖУРНАЛА

«Мир университетской науки: культура, образование»

1. Журнал «Мир университетской науки: культура, образование» включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов, рекомендованных ВАК РФ для публикации основных результатов диссертационных исследований на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук по педагогике и психологии (дата включения в Перечень 01.12.2015, № 678).

2. Журнал публикует статьи по широкому спектру теоретических и прикладных проблем в сферах методологии и теории образования, истории педагогики, воспитания и изучения личности, информационных технологий в образовании, специальной педагогики, профессионального образования, повышения квалификации специалистов, компетентностного подхода в образовании, практической психологии образования, образования взрослых, управления образовательными системами всех уровней и т.д. К публикации принимаются оригинальные материалы, содержащие результаты научных исследований.

3. Объем статьи должен быть не менее 10 и не более 18 страниц. Текст набирается в соответствии с правилами компьютерного набора с одной стороны белого листа бумаги стандартного формата (A4).

4. Для кандидатов наук и авторов, не имеющих научной степени, необходимо предоставление рецензии за подписью доктора наук по специальности (педагогика или психология).

5. Технические требования к оформлению статей приведены на сайте журнала по адресу: <http://woasfedu.ru>.

6. Редакционный совет и редколлегия производят отбор поступивших материалов и распределяют их по рубрикам. Вводится специальная рубрика «Научно-педагогический поиск аспирантов». Плата с аспирантов за публикацию статей не взимается. Редакционная коллегия оставляет за собой право на редактирование статей с сохранением авторского варианта научного содержания. В случае необходимости редколлегия вступает в переписку с авторами по электронной почте и может обратиться с просьбой о доработке материалов. Статьи, не соответствующие перечисленным требованиям, не публикуются и почтовой пересылкой не возвращаются.

7. Авторские гонорары не выплачиваются.

8. Дополнительные условия публикации высылаются по запросу.

Адрес редколлегии:

344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42.
Южный федеральный университет.
Ответственный секретарь – Сохиева Наталья Петровна.
Тел./факс: (863) 240-47-08, e-mail: n2404708@yandex.ru

Принимается подписка:

Журнал выходит 10 раз в год.

Подписной индекс 47204 по Каталогу Роспечати. Подписка принимается в любом отделении связи России. Базовая стоимость подписки на полугодие – 600 руб.; окончательную цену устанавливают региональные управления почтовой связи.

Можно оформить подписку в редакции.

В редакции также принимается подписка на электронную версию журнала (на полугодие – 500 руб., на год – 1000 руб.). Электронный выпуск в формате PDF доставляется на указанный вами e-mail.

Архив журнала в печатном и электронном виде можно приобрести в редакции.

По всем вопросам (подписка, публикации) просьба обращаться к ответственному секретарю журнала Наталье Петровне Сохиевой по электронной почте n2404708@yandex.ru.

Научно-педагогическое издание

**МИР УНИВЕРСИТЕТСКОЙ НАУКИ:
КУЛЬТУРА, ОБРАЗОВАНИЕ**

2022. № 3

Редактор	<i>Н.В. Бирюкова</i>
Компьютерная верстка	<i>Е.А. Солоненко</i>
Дизайн обложки	<i>О.Ф. Жукова</i>
Перевод	<i>А. Андриенко</i>

Сдано в набор 11.03.2022.

Адрес редколлегии: 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42.